

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6 2025
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 6 (557) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Лев Николаевич Толстой* (1828–1910), один из наиболее известных русских писателей и мыслителей, один из величайших в мире писателей-романистов.

Лев Толстой родился в 1828 году в именитой дворянской семье в родовой усадьбе матери Ясная Поляна Тульской губернии. Он был четвертым ребенком в семье. Уже в детстве будущий великий писатель осиротел. В 1840 году Лев Николаевич вместе с братьями и сестрой Марией переехал в Казань к тете — Пелагее Юшковой.

В 1843 году повзрослевший Лев Николаевич поступил учиться в престижный Императорский Казанский университет на отделение восточной словесности. Однако после успешных вступительных экзаменов Толстой посчитал обучение и экзамены формальностью, перестал утруждаться учебой и провалил итоговую аттестацию за первый курс. Чтобы заново не проходить обучение, молодой Лев Толстой перевелся на юридический факультет, где он не без проблем все-таки перешел на второй курс. Однако здесь он увлекся французской философской литературой и, не доучившись на втором курсе, покинул университет. Поселившись в доставшейся ему по наследству усадьбе Ясная Поляна, он занялся самообразованием.

Кроме того, в распорядок дня Толстого входила работа с крестьянами и налаживание быта в поместье. Испытывая вину перед крепостными, он в 1849 году открыл школу для крестьянских детей. Но самовоспитание молодого Толстого не задалось, далеко не все науки его интересовали и давались ему. Он часто приезжал в Москву, где много времени уделял азартным играм. Единственным полезным навыком, который он приобрел в эти годы, была музыка. Будущий писатель научился неплохо играть на рояле, результатом чего стало сочинение вальса и последующее написание «Крейцеровой сонаты».

В 1850 году Лев Толстой начал писать автобиографическую повесть «Детство». Однако желание перемен и финансовые трудности заставили Льва Николаевича присоединиться к брату Николаю, служившему на Кавказе, и отправиться с ним на войну. Он был зачислен юнкером в 4-ю батарею 20-й артиллерийской бригады, стоявшей на берегу Терека под Кизляром. Здесь у Толстого вновь появилась возможность писать, и он, наконец, закончил первую часть своей трилогии «Детство», которую летом 1852 года отправил в журнал «Современник». В издании оценили работу молодого автора, и с публикацией повести к Льву Николаевичу пришел первый успех.

Но и о службе Лев Николаевич не забывал. За два года на Кавказе он не раз участвовал в стычках с неприятелем и даже отличился в бою. С началом Крымской войны он перевелся в Дунайскую армию, вместе с которой оказался в гуще войны, пройдя сражение у Черной речки и отбивая атаки врага на Малаховом кургане в Севастополе. Но даже в окопах Толстой продолжал писать, опубликовав первый из трех «Севастопольских рассказов» — «Севастополь в декабре 1854 года».

В августе 1855 года Льва Николаевича отправили курьером в Петербург, где он дописал оставшиеся два «Севастопольских рассказа» и остался, покинув службу. В столице писателя приняли

очень хорошо, он стал желанным гостем в литературных салонах и кружках, где сдружился с И. С. Тургеневым, Н. А. Некрасовым, И. А. Гончаровым. Однако Толстому это все быстро наскучило, и в начале 1857 года он отправился в заграничное путешествие.

Между поездками Лев Николаевич продолжал писать. Результатом этого творчества стал, в частности, рассказ «Три смерти» и роман «Семейное счастье». Кроме того, он, наконец, закончил повесть «Казачьи». Однако вскоре популярность Толстого пошла на спад, что было вызвано размолвкой с Тургеневым и отказом от продолжения светской жизни. К этому добавилось общее разочарование писателя, а также потрясение от смерти старшего брата Николая.

После лечения от депрессии в башкирском хуторе Каралык Толстой вновь вернулся к творчеству и определился с семейной жизнью. В 1862 году он сочетался браком с Софьей Андреевной Берс. В ту пору его будущей супруге было 18 лет, а самому графу Толстому — уже 34 года. В браке у Толстых родилось девять мальчиков и четыре девочки, но пятеро из детей умерли еще в детстве. Жена была для писателя настоящей спутницей жизни, надеждой и опорой. С ее помощью он приступил к созданию своего самого знаменитого романа «Война и мир».

Следующим великим произведением автора стал роман «Анна Каренина». После этого романа в творчестве Льва Николаевича наступил идейный перелом. Произведения на сюжеты светской жизни больше его не интересовали. Все это нашло свое отражение в автобиографическом произведении «Исповедь». Далее последовал религиозно-философский трактат «В чем моя вера?», «Краткое изложение Евангелия», а позже — роман «Воскресение», повесть «Хаджи-Мурат» и драма «Живой труп».

Вместе со своим творчеством изменился и сам Лев Николаевич. Он отказался от богатств, одевался просто, занимался физическим трудом. В то время он много помогал крестьянам, занимался об их образовании и пропитании. Огромное внимание Толстой уделял вопросам веры, но эта философия уводила его далеко от лона Русской православной церкви. К тому же церковные устои активно критиковались в произведениях писателя, из-за чего Священный синод в 1901 году отлучил его от Церкви.

Двадцать восьмого октября (10 ноября) 1910 года Толстой тайно покинул Ясную Поляну и направился в сторону границы, но на станции Астапово (ныне Липецкая область) он вынужден был покинуть поезд из-за начавшегося воспаления легких. Седьмого (20) ноября великого писателя не стало. Умер он в доме начальника станции на 83-м году жизни.

Льва Николаевича Толстого похоронили в его имении Ясная Поляна в лесу на краю оврага. На похороны приехали несколько тысяч человек. Чтобы почтить память Толстого, рабочие Москвы и Санкт-Петербурга остановили работу нескольких заводов и фабрик.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Агафонова Ю. А.**
Юридическая ответственность государственного служащего 231
- Алиев И. В. О.**
Персональные данные как гражданско-правовая категория 233
- Антушева А. А.**
Факторы коррупционных правонарушений среди военнослужащих 235
- Бабак В. А.**
Детерминанты коррупции в военной сфере ... 238
- Бережной Д. А.**
Организационные и тактические особенности участия специалиста, обладающего медицинскими знаниями, в подготовке к допросу 240
- Бородина В. А.**
Современная судебная система: проблемы и пути их решения 242
- Грахова В. А.**
Проблемы правового регулирования совершения сделок с заинтересованностью обществом с ограниченной ответственностью ... 243
- Двоглазов А. М.**
Проблемы функционирования органов местного самоуправления при оценке их деятельности в РФ 246
- Жаркова В. В.**
Корреляция международного и отечественного права: Конституция РФ и международные договоры 249
- Житина А. С.**
Особенности объективной стороны уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей 252
- Жукова А. О.**
Перспективы развития автострахования в России 254
- Иванов Д. С.**
Правовое обеспечение советского здравоохранения. Положения, имеющие потенциал внедрения в современное российское законодательство 256
- Илясова Е. С.**
Проблемы отграничения мошенничества от присвоения и растраты 259
- Клочкова Е. М.**
Понятие и общая характеристика необходимой обороны в институте обстоятельств, исключающих преступность деяния 261
- Крымовская А. М.**
Проблемы реализации административной ответственности за несоблюдение требований законодательства о несостоятельности (банкротстве) 263
- Куряева М. А.**
Общая характеристика биологической безопасности как предмета правового регулирования 267
- Максимов И. В.**
Проблематика оформления и заключения договора водопользования 268
- Никишина А. О.**
Понятие и сущность морального вреда в российском гражданском праве 272
- Орлова Е. В.**
Процесс уголовно-процессуального доказывания 275
- Павлова В. А.**
Понятие, признаки и правовые последствия превышения пределов необходимой обороны... 278
- Пивень С. В.**
Некоторые вопросы прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды 280
- Пивоварова Е. М.**
Перспективы дальнейшей оптимизации правоохранительных органов Российской Федерации 281

Пилат Е. Исторические предпосылки формирования и развития транснациональных корпораций и международно-правых норм, регулирующих их деятельность 284	Унусян М. Ю. Проблема социальной и правовой защиты должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в Российской Федерации..... 292
Пронина И. С. Заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения как основание приобретения процессуального статуса обвиняемого 286	Хачатурян Э. А. Электронная форма договоров в гражданско- правовых и трудовых отношениях: сравнительно-правовой анализ..... 294
Святненко А. Д. Неотвратимость наказания за военные преступления на примере Нюрнбергского трибунала 289	Черченко Е. В. Инсайдерская информация и манипулирование рынком: правовые аспекты и противодействие в РФ..... 296
Удиярова К. А. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, как явление цифровой эпохи 290	Чирков И. И. Актуальные проблемы уголовно-правового регулирования незаконного оборота оружия... 298
	Юсубова Г. А. Некоторые аспекты криминалистического обеспечения расследования мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий 302

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Юридическая ответственность государственного служащего

Агафонова Юлия Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья содержит описание особенностей юридической ответственности государственных служащих, включая её содержание и условия, при которых должностные лица могут нести административную ответственность. Также обсуждаются особенности привлечения государственных служащих к административной ответственности, подчеркивая, что совершенствование данного механизма в области государственного управления является одной из ключевых задач для повышения уровня законности.

Ключевые слова: государственный служащий, принципы, правовой статус, государственное регулирование, государственная власть, особенности правового статуса, ответственность, правонарушения.

Legal responsibility of a government employee

Agafonova Yuliya Aleksandrovna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article contains the features of legal liability of civil servants, including its content and conditions under which officials may bear administrative liability. It also discusses the features of bringing civil servants to administrative liability, emphasizing that improving this mechanism in the field of public administration is one of the key tasks for increasing the level of legality.

Keywords: civil servant, principles, legal status, state regulation, state power, features of legal status, responsibility, offenses.

Институт ответственности играет ключевую роль в системе правового регулирования общественных отношений. С данной позиции юридические обязанности государственных должностных лиц, служащих и наемных работников рассматриваются как всесторонний и комплексный правовой механизм, обеспечивающий упорядоченное регулирование взаимодействий в обществе. Такие обязанности включают соблюдение законов, выполнение служебных обязанностей с должной ответственностью и добросовестностью, а также поддержание принципов справедливости и законности в действиях органов власти.

Неправомерные действия со стороны государственных служащих приводят к дестабилизации правовых отношений между различными государственными и административными структурами. Такое поведение подрывает доверие общества к институтам государственной власти, нарушает баланс сил внутри государственной системы и снижает эффективность работы государственных органов. Противоправные действия государственных служащих могут привести к ослаблению национального суверенитета и снизить способность государства защищать

свои границы и интересы. Более того, это может создать угрозу национальной безопасности страны, сделав её уязвимой перед внутренними и внешними вызовами.

Таким образом, юридическая ответственность государственных служащих является неотъемлемым элементом поддержания стабильности и безопасности Российской Федерации. Она гарантирует, что государственные служащие соблюдают правовые нормы, действуют в интересах общества и способствуют укреплению национального суверенитета и безопасности. Без эффективной системы юридической ответственности государственные органы рискуют потерять свою легитимность и эффективность, что может привести к серьезным последствиям для всей страны.

Юридическая ответственность характеризуется рядом особых черт, которые отличают её от других видов ответственности государственных служащих. Эти специфические особенности тщательно изучаются в многочисленных научных исследованиях, целью которых является формирование всестороннего и глубокого понимания данной правовой категории. Анализируя различные ас-

пекты юридической ответственности, ученые стремятся выявить её природу, механизмы функционирования и роль в правовой системе Российской Федерации, что способствует более эффективному применению закона и развитию правовой теории.

Так, О. С. Иоффе изначально писал о комплексном характере юридической ответственности, указывая, что она включает в себя санкции за нарушение действующего законодательства, обеспечение которых может осуществляться как убеждением, так и принуждением со стороны государства; общественным порицанием правонарушителя, стимулированием позитивной деятельности; возможностью компенсации нарушенного права, а также негативными последствиями для правонарушителя [5, с. 52].

По мнению А. Н. Лисняка, существует необходимость обозначить цели внедрения юридической ответственности относительно граждан, осуществляющих свою профессиональную деятельность в органах государственной власти [7, с. 144]:

- гарантия защиты прав и законных интересов граждан от неправомερных действий;
- создание и дальнейшее внедрение новых мер по предупреждению возникновения возможных преступлений.

На сегодняшний день на государственных служащих Российской Федерации распространяются следующие виды юридической ответственности:

- уголовная;
- административная;
- гражданско-правовая;
- дисциплинарная;
- материальная.

В результате недостаточная четкость норм, регулирующих юридическую ответственность государственных служащих, а порой их противоречивость и неправильное толкование официальными органами приводит к тому, что мы сталкиваемся с многочисленными проблемами не только правопонимания, но и правоприменения. Так, сегодня правоведы отмечают:

- отсутствие реального исполнения установленных законом, подзаконными и локальными нормативными актами мер юридической ответственности;
- низкий уровень эффективности мер юридической ответственности.

Особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить именно гражданско-правовой ответственности государственных служащих. Следует выделить наиболее распространенные в современной отечественной правовой доктрине определения понятия «гражданско-правовая юридическая ответственность», отражающие суть сложившихся противоречий.

Так, по мнению С. В. Розиной, под гражданско-правовой ответственностью следует понимать обеспечиваемую государственным принуждением «...обязанность причинителя вреда претерпеть неблагоприятные имущественные последствия своего деяния в форме возме-

щения ущерба уплаты неустойки, компенсации морального вреда, утраты права» [9, с. 4].

В свою очередь, М. П. Крашенинников предполагает, что гражданско-правовую ответственность следует понимать как «...связь лица (кредитора и/или должника) с негативными действиями, осуществление которых послужило основанием недополучения искомого блага и которые требуется устранить, с помощью изначально оговоренных правовых способов в фактическом и юридическом аспектах» [6, с. 11].

Казалось бы, оба определения имеют общую структурно-логическую основу состава правонарушения, а именно: лицо, действиями (бездействием) которого причинен ущерб (недополучено благо); негативные последствия; причинно-следственную связь между действиями (бездействием) данного лица и негативными последствиями. Однако смысловое значение данных определений не совпадает.

Анализ становления позитивной юридической ответственности в качестве самостоятельного института обуславливает обращение, в первую очередь к его нормативной базе. Так, в современном законодательстве подчеркивается наличие позитивной юридической ответственности. Наиболее ярким примером служит положение Устава Организации Объединенных Наций: «Государства — члены ООН возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности» [1]. В Преамбуле к действующей Конституции Российской Федерации отмечается, что Основной Закон принимается «исходя из ответственности за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями, осознавая себя частью мирового сообщества» [2].

Первостепенной целью ответственности в римском праве было удовлетворение потерпевшего лица и наказание, которое не влекло за собой возмещение ущерба. Таким образом, мы видим, что изначально квинтэссенция юридической ответственности была позитивной, поскольку речь шла не о государственном преследовании и публичном наказании, а об удовлетворении частного интереса. Тем не менее, с течением времени понимание юридической ответственности как ретроспективной стало традиционным для российской правовой науки, а её позитивное значение отошло на второй план. Это привело к тому, что виды юридической ответственности преимущественно воспринимаются как ретроспективные.

Представляется, что необходимо продолжить исследования в направлении определения сущности как позитивной юридической ответственности в целом, так и её разновидностей, в том числе гражданско-правовой ответственности сотрудников органов государственной власти. Следует согласиться с Е. Е. Богдановой в том, что «...нормальное развитие гражданского оборота, правильная реализация социальной и инструментальной ценности института гражданско-правовой ответственности, возможны лишь при условии верного, обоснованного и эф-

фективного правового регулирования, теоретически проработанного, практически подтвержденного» [4, с. 49].

Таким образом, в настоящее время в отечественной правовой науке отсутствует единое понимание определения «юридическая ответственность» и, как следствие, определения «юридическая ответственность государственных служащих». Сложившиеся представления можно условно разделить на два ключевых направления:

ретроспективная и позитивная юридическая ответственность.

Считаем, что дальнейшее активное развитие юридической ответственности должно приводить к непосредственному развитию именно позитивной юридической ответственности государственных служащих, как фактора, формирующего необходимые личностные и профессиональные качества данной категории лиц.

Литература:

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/2540400/> (дата обращения: 14.11.2024).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 3. Ст. 144.
3. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024 № 232-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. № 31. Ст. 3215.
4. Богданова, Е. Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях: монография / Е. Е. Богданова. — Москва: Юрлитинформ, 2014. — 339 с.
5. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. — 4-е изд. — Москва: Статут, 2020. — 782 с.
6. Крашенинников, М. П. Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Крашенинников Михаил Павлович; [Место защиты: Саратов. гос. юрид. акад.]. — Саратов, 2012. — 26 с.
7. Лисняк, А. Н. Юридическая ответственность государственных служащих в решениях Конституционного суда Российской Федерации / А. Н. Лисняк, П. В. Падеров // Юридическая наука и практика. — 2016. — Т. 12, № 1. — С. 142–150.
8. Максимова, В. М. юридическая ответственность государственных служащих / В. М. Максимова, Е. В. Силаева // Modern Science. — 2022. — № 3–1. — С. 141–145.
9. Розина, С. В. Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Моск. акад. экон. и права. — Москва, 2006. — 25 с.

Персональные данные как гражданско-правовая категория

Алиев Ильви Вахид Оглы, студент магистратуры

Научный руководитель: Устименко Иван Валентинович, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В современном мире, где информационные технологии играют ключевую роль в жизни каждого человека, вопросы, связанные с персональными данными, становятся все более актуальными. В связи с этим, в данной статье рассматривается проблема персональных данных через призму гражданско-правовой категории. Авторы статьи стремятся глубже понять, как законодательство и правовые нормы регулируют обработку, хранение и защиту персональных данных граждан. Авторы также исследуют практические аспекты реализации гражданско-правовой категории в контексте персональных данных. Кроме того, в статье рассматриваются актуальные вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются субъекты данных и организации, работающие в этой сфере.

Ключевые слова: данные, частная жизнь, гражданин, Российская Федерация, гражданская правосубъектность, гражданско-правовая категория.

Категория персональных данных является важной составляющей гражданско-правовых отношений. В современных условиях информация, включая личные

данные, приобрела высокую ценность и стала объектом торговли, что требует принятия дополнительных мер по обеспечению ее защиты. Одним из способов усиления

безопасности личных данных является внедрение мер частного правопорядка в используемый механизм защиты. Для разработки законодательной основы для широкого и эффективного использования такого механизма необходимо включить указанные данные в область гражданского права путем признания их гражданско-правовым понятием.

В системе информационного законодательства важно определить место законодательства о персональных данных. Оказывает влияние на формирование этой системы целый ряд факторов: динамичность отношений в сфере информации, взаимосвязь публично-правовых и частноправовых элементов в их регулировании, нормирование группы отношений различными отраслями права (конституционным, административным, гражданским, уголовным и пр.).

Законодательство Российской Федерации обращает внимание на неотъемлемую зависимость между персональными данными и самим человеком. Защита прав граждан на конституционном уровне является первоочередной задачей, поскольку именно в Конституции РФ закреплено право на соблюдение конфиденциальности в отношении частной жизни и личных сведений. Принятие специальных норм и условий относительно сбора, хранения, использования и распространения персональных данных является важным механизмом обеспечения защиты данного права.

Так, согласно статье 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» «запрещается требовать от гражданина предоставления информации о его частной жизни, в том числе составляющей личную или семейную тайну, и получать (за установленными исключениями) такую информацию помимо воли гражданина» [5].

В статье 152.2 ГК РФ [1] прописан принцип запрета на сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина без его согласия. Этот закон направлен на защиту прав и свобод человека при обработке его персональных данных, включая право на неприкосновенность частной жизни и личную тайну. По нашему мнению, Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» и гражданское законодательство имеют общую цель — защиту неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны как элементов гражданских прав. Согласно мнению А. И. Савельева, «право на неприкосновенность частной жизни представляет собой совокупность прав, обеспечивающих свободу выражения личности» [4, с. 289].

В отечественном праве защите персональных данных особое внимание уделяется рассмотрению их как самостоятельного объекта правового воздействия. В отраслевом законодательстве, в свою очередь, персональные данные рассматриваются как один из способов защиты прав граждан. Однако, важно помнить, что законы о персональных данных должны соблюдать баланс между ин-

тересами субъектов и интересами общества и государства. Эта функция достигается благодаря применению различных методов правового регулирования — как публичных, так и частных.

Уже на этапе определения сферы действия закона о персональных данных проявляется связь с гражданским правом. Использование гражданско-правовых концепций помогает установить границы применения данного закона. Например, некоторые виды обработки персональных данных, такие как обработка данных для личных нужд физического лица, не подпадают под действие закона, если не нарушаются права субъектов данных.

Разно-отраслевой статус самозанятых граждан и правовой режим их деятельности вызывают дискуссии в литературе. Важно отметить, что деятельность самозанятых не является предпринимательской, а имеет свои правовые особенности в каждой отрасли. А. Г. Демиева указывает на «экономические виды деятельности, которые не подпадают под понятие предпринимательства, например самостоятельная доходная деятельность граждан, включая самозанятых. Предлагается включить этот вид деятельности в гражданское право и внести изменения в соответствующие статьи Гражданского кодекса РФ» [2, с. 93].

Как отмечает Ш. Х. Заман, «в современной науке все более активно обсуждается возможность рассматривать персональные данные как нематериальное благо, которое подпадает под личное неимущественное право гражданина на защиту данных. Такой подход позволяет рассматривать данные как объект гражданского права. Это означает, что гражданская правосубъектность может быть расширена за счет учета прав граждан на защиту персональных данных» [3, с. 7, 8].

В статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляется перечень нематериальных благ, среди которых персональные данные занимают особое место. Например, информация о гражданине в виде его имени (включая фамилию, имя и отчество) является неотъемлемой частью гражданской правосубъектности и одновременно представляет собой персональные данные. Путем внесения соответствующих дополнений в статью 150 ГК РФ возможно легальное признание персональных данных нематериальными благами, что открывает доступ к различным гражданско-правовым способам защиты. Принципиально важно придать персональным данным статус гражданско-правовой категории, что позволит обеспечить защиту независимо от наличия негативных последствий для субъекта, связанных с нарушением. Нарушение персональных данных, будучи неким нематериальным благом, будет охраняться по сути нарушения самого факта, а не только его связи с частной жизнью или семейной тайной. Такой подход способствует повышению уровня гарантий прав гражданина в информационной сфере. В результате обеспечивается переход на более высокий уровень защиты прав граждан в области персональных данных.

Таким образом, изложенное выше, позволяет сделать вывод о том, что легальное принятие персональных данных в качестве гражданско-правовой категории спо-

собствует расширению возможностей граждан по защите своих прав через гражданско-правовой механизм обеспечения защиты.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301; 12.08.2024. № 33 (Часть I). Ст. 4933.
2. Демиева, А. Г. Правовая организация осуществления самостоятельной доходной деятельности граждан — задача цивилистики / А. Г. Демиева // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета, Уфа, 22 апреля 2022 г. / отв. ред. Е. В. Ахтямова. — Уфа: РИД БашГУ. — 2022. — С. 92–94.
3. Заман, Ш. Х. Гражданско-правовой статус физических лиц в Германии, Италии, Франции и России: дис.... канд. юрид. наук / Ш. Х. Заман. — Москва, 2009. — 204 с.
4. Савельев, А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных»: комментарий / А. И. Савельев. — Москва: Статут, 2017. — 321 с.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // Российская газета. № 165. 29.07.2006; № 178. 13.08.2024.

Факторы коррупционных правонарушений среди военнослужащих

Антушева Алина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Газаева Анна Ахматовна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Исследование раскрывает факторы, влияющие на возникновение коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации. Коррупционные правонарушения в военной сфере носят институциональный характер, что, в свою очередь, создает угрозу национальной безопасности.

Ключевые слова: военнослужащие, Вооруженные Силы Российской Федерации, факторы коррупции, коррупция, коррупционные преступления, антикоррупционное законодательство.

Factors of corruption offenses serviceman

Antusheva Alina Aleksandrovna, student master's degree

Scientific advisor: Gazayeva Anna Akhmatovna, candidate of law sciences, head. department
Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The study reveals the factors influencing the occurrence of corruption in the Armed Forces of the Russian Federation. Corruption is institutional in nature, which in turn creates a threat to national security.

Keywords: serviceman, armed forces Russian federation, factor, corruption, corruption; corruption crimes, anti-corruption legislation.

Начало расцвета коррупции в России произошло после распада Советского Союза. Глубокий структурный кризис, в котором с середины 1980-х гг. находился Советский Союз, закончился распадом страны, и с прекращением существования СССР исчезла и Советская армия. С началом кризиса сложились объективные предпосылки к реформам вооруженных сил. Угрозы масштабного нападения коалиций западных стран на СССР не предвиделось. Отсюда следует, что военная тактика могла быть ис-

ключительно оборонительной. К исходу 1991 г. Советская армия насчитывала 3,7–3,8 млн человек без учета гражданского персонала. На момент подписания президентом России Борисом Ельциным указа в мае 1992 г. «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации» в армии было 2,5–2,8 млн военнослужащих. Указ предусматривал дальнейшее «сокращение численности и боевого состава Вооруженных Сил Российской Федерации, расходов на содержание с учетом поэтапного перехода на профессио-

нальную армию» [5]. Одновременно с этим Министерство обороны должно было разработать меры по социально-правовой защите увольняемых военнослужащих.

Новые масштабные изменения произошли в Российской армии после распада Советского Союза. На первых порах военная реформа свелась к простому сокращению вооруженных сил и сухопутных войск, к примеру, с 1989 по 1997 г. личный состав сократился более чем на 1 млн 100 тыс. военнослужащих [7].

Все вышеперечисленное способствовало процветанию коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Рассмотрим несколько подходов классификации факторов, влияющих на коррупционные преступления среди военнослужащих.

Итак, *первый подход*, определяющий специфику коррупционных преступлений в военной сфере:

1. Политический фактор — низкая эффективность правоохранительной системы страны, отсутствие должного общественного контроля, что связано с секретностью, единачалием, автономностью военных организаций.

2. Правовой фактор — наличие нормативных правовых норм, позволяющих субъективно трактовать законодательство, например, несовершенство законодательства о порядке осуществления закупок военного имущества для нужд вооруженных сил, в некоторых случаях значительная слабость закона, отсутствие эффективной реализации законодательных норм.

3. Социально-экономический фактор — существующий теневой сектор экономики — теневая экономика составляет основу коррупции; монополизация отдельных секторов экономики, сращивание бизнеса и власти, социальное расслоение военнослужащих [1].

4. Человеческий или социокультурный фактор — низкий уровень правовой культуры военнослужащих, терпимость в восприятии коррупции, например, «исторически сложившаяся» традиция одаривания подарками, взятками и пр.

На мой взгляд, в представленной классификации факторов самым сложным в оценке воздействия и основной причиной коррупции является социокультурный фактор, так как причина любой коррупции — это человеческое дозволение, то есть наделение должностного лица правом без контроля что-либо разрешить или запретить, предоставить или отказать, сделать или не сделать. В этих условиях появляется искушение использовать такое дозволение для обогащения или иных злоупотреблений. Если процесс принятия решения должностным лицом действительно не контролируется и присутствует возможность для коррупции, то она неизбежно наступит. У различных должностных лиц могут быть сотни причин, по которым коррупционная сделка может составить для них какой-либо интерес в получении выгоды.

Перейдем ко *второму подходу* классификации факторов коррупционных правонарушений среди военнослужащих, для всесторонней оценки проявления и негативных последствий этого явления.

1. Характер задач, возложенных на вооруженные силы и другие войска, предопределяет особую общественную опасность так называемой военной коррупции, так как она прямо влияет на обороноспособность и военную безопасность государства и создает реальную угрозу невыполнения указанных задач — согласно п. 2 ст. 10 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне», «Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации» [4].

Категория общественной опасности является признаком любого противоправного действия или бездействия и означает нанесение реальной угрозы, существенного ущерба общественным отношениям и образу жизни. Ущерб может быть как экономическим (материальным), духовным, военным, так и по отношению к конституционным правам граждан, общественному порядку. Последствия коррупции как противоправного, антиобщественного явления комплексны и разрушительны для всех сфер повседневной жизнедеятельности Вооруженных Сил Российской Федерации.

2. Растущий объем финансирования, выделяемого в больших объемах на обеспечение обороны страны и безопасности государства, на развитие вооруженных сил и оборонно-промышленного комплекса страны, тем более в период проведения специальной военной операции.

Данное обстоятельство существенно повышает вероятность возникновения различных коррупционных схем неправомерного обогащения недобросовестных военнослужащих. Как показывает практика, устойчивый рост объемов финансирования, выделяемых на содержание и развитие вооруженных сил, все чаще сопровождается фактами неэффективного использования и/или нецелевого расходования денежных средств, а зачастую — прямого хищения, в том числе путем злоупотребления должностными полномочиями при расходовании денежных средств в подведомственной сфере.

3. Закрытость военной организации, что обусловлено объективной необходимостью охраны сведений, составляющих государственную тайну. Однако закрытость ограничивает возможности для осуществления всеобъемлющего гражданского контроля за происходящими процессами в Вооруженных Силах РФ. Это предопределяет более высокую скрытность коррупционных правонарушений и неподконтрольность при распределении и использовании государственных средств в Вооруженных Силах Российской Федерации.

4. Принцип единоначалия, беспрекословности воинского повиновения и централизации управления военными организациями государства, что определяет высокую степень зависимости военнослужащих от своих

командиров (начальников), власть которых распространяется не только на служебную, но в отдельных случаях и на внеслужебную сферу жизнедеятельности подчиненных.

Согласно п. 33 гл. 2 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации», «единоначалие является одним из основных принципов строительства вооруженных сил, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими. Единачалие заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. Единачалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение» [6].

Военное законодательство исходит из того, что командиру (начальнику) должен быть предоставлен такой объем прав, который обеспечивал бы безусловный контроль командира над всеми сторонами жизни и деятельности воинской части и его самостоятельность в единоличном принятии решений основных вопросов управления. Эта задача требует правильного распределения функций управления, обязанностей и прав между должностными лицами воинских частей, организаций и управлений. Задача правового регулирования единоначалия состоит в обеспечении соблюдения принципа законности военного управления, создании правовой гарантии того, чтобы единоначалие осуществлялось на основе федеральных законов и других нормативно-правовых актов. На практике нередко складываются ситуации, когда командиры (начальники) используют предоставленные им властные полномочия в личных корыстных целях.

Потенциал коррупционных правонарушений заключается в централизации военного управления. Пользуясь повышенной властью по отношению к подчиненному личному составу, должностные лица вышестоящих органов военного управления нередко извлекают из своего должностного положения неправомерные выгоды как материального, так и нематериального характера для себя или для третьих лиц.

5. Преобладание бытовой коррупции. Коррупционные отношения, укоренившиеся на бытовом уровне во внутрислужебных отношениях в воинских коллективах, являются мощнейшим катализатором злоупотреблений

должностными и служебными возможностями путем мелких взяток (подарков), требующих материальных расходов. Многочисленные поборы превращаются в условия принятия повседневных административных, кадровых и других управленческих решений, что свидетельствует о системном характере этого явления.

6. Наличие значительного числа запретов и ограничений некоторых общегражданских прав военнослужащих, обусловленных спецификой военной службы согласно ст. 27.1 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О статусе военнослужащих», на свободу передвижения, на дополнительную оплачиваемую деятельность, на участие в политической жизни страны и пр. [3], перечень которых с каждым годом увеличивается, приводя к возникновению соблазнов нарушить указанные запреты путем подкупа соответствующих должностных лиц.

7. Наличие ряда коррупциогенных факторов, присутствующих только в военной организации:

— Распределение выпускников военных образовательных организаций.

— Перемещения военнослужащих по службе [перевод на другое место службы или назначение на равную воинскую должность без получения согласия (ротация)].

— Существенное ограничение возможности увольнения военнослужащих с военной службы по собственному желанию. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 03.08.2023 № 580 «О некоторых вопросах прохождения военной службы» увольнение по собственному желанию по истечении срока действия контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации невозможно до окончания проведения специальной военной операции.

Коррупционные правонарушения оказывают разрушительное действие на безопасность и обороноспособность государства. Ненадлежащая работа по противодействию коррупции влечет негативные последствия:

— способствует подрыву положительного имиджа и статуса Вооруженных Сил Российской Федерации;

— подмывает авторитет военной службы, как одного из видов федеральной государственной службы, и тем самым не дает возможности государству реализовать меры по повышению престижа и привлекательности военной службы;

— разрушает фундаментальные основы престижа военного образования;

— приводит к снижению морально-психологического состояния подчиненного личного состава на фоне имущественного расслоения, увеличивает социальную напряженность в воинских коллективах, а также среди семей военнослужащих.

Литература:

1. Кохановская И. И. Коррупция в Вооруженных Силах: понятие и виды // Электронный научный журнал «Вестник адъюнкта», 2018. URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/novyj-vypusk/8-vestnik/243-korrupciya-v-vooruzhennykh-silakh-ponyatie-i-vidy?ysclid=lsue87o5e9665199989>.

2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (последняя редакция) / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
3. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О статусе военнослужащих» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/.
4. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/.
5. Указ Президента РФ от 07.05.1992 № 466 «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации» / URL: <https://base.garant.ru/6314763/?ysclid=lt4fc3x2rc589156879>.
6. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/c898e37b15002afce9357e402aed7491bf20bbf8/.
7. История сухопутных войск / Интернет-портал Минобороны России <https://structure.mil.ru/structure/forces/ground/history.htm>.

Детерминанты коррупции в военной сфере

Бабак Владимир Артемович, студент
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: военная сфера, коррупция, детерминант коррупции, конфликт интересов.

Коррупция — это одна из главных проблем, с которыми приходится сталкиваться обществу на протяжении всей его истории. Коррупция в военной сфере оказывает негативное влияние не только на национальную безопасность, но и на экономическое развитие страны, общественное доверие к государственным институтам и выполнение международных обязательств. В данной статье рассмотрены основные детерминанты коррупции в военной сфере, их влияние и способы противодействия.

Разные авторы могут выделять различные виды детерминантов коррупции в военной сфере. Например, П. П. Хачикян выделял три группы детерминантов коррупции в вооруженных силах РФ: социально-экономические, морально-нравственные и организационно-управленческие.

Я же разделяю их на иные категории.

1. Политические факторы.

Одним из ключевых детерминантов коррупции в военной сфере является политическая нестабильность. В странах, где наблюдаются частые изменения власти, политические конфликты и нестабильность, возникает высокий риск коррупционных практик. Политические элиты могут использовать военные бюджеты как средство личного обогащения, выделяя средства на ненужные или неэффективные проекты. Средства, предназначенные для армии, могут быть потеряны из-за коррупционных схем, что подрывает оборонные способности и ведет к экономическим потерям. Это может привести к неэффективному использованию оборонных ресурсов, что снизит боевую готовность и защитные возможности вооруженных сил. В таких условиях коррупция может рассма-

триваться как обычная практика, поскольку отсутствует ответственность и прозрачность.

2. Качество кадров.

Коррупция в военной сфере может быть обусловлена не только внешними факторами, но и отсутствием ответственности военнослужащих на местах. Недостаток профессиональной этики, моральных устоев и знаний о законодательных нормах среди военных должностных лиц способствуют формированию среды, в которой коррупция расцветает. У некоторых просто отсутствует чувство долга и понимание важности их работы. Недостаточно квалифицированные и неопытные кадры могут принимать неэффективные или неправильные решения. Это создает возможность для коррупционных схем, особенно в ситуациях, требующих быстрой реакции и глубокого понимания. Обучение и восстановление моральных стандартов в среде военных необходимы для снижения уровня коррупции.

3. Экономические факторы.

Коррупция в военной сфере часто связана с экономической нестабильностью. В условиях экономического кризиса и нехватки ресурсов должностные лица могут предпочитать коррупционные практики, чтобы компенсировать свои финансовые затруднения. Недостаток финансирования может привести к увеличению стоимости военных закупок и снижению качества оборудования и услуг. Кроме того, в некоторых странах, таких как Россия и США, оборонная промышленность является одним из крупнейших секторов экономики, что создает высокие стимулы для коррупции. Также нельзя упускать из виду, что при высокой ответственности должностное лицо, по

его мнению, может иметь недостаточную оплату, что и побуждает такое лицо к преступлению.

4. Недостатки системы в целом.

Недостаточная правовая база и слабая институциональная структура являются важными детерминантами коррупции в военной сфере. Иногда законы о противодействии коррупции могут не обеспечивать эффективных мер борьбы с этим явлением. Это создает ощущение безнаказанности, и, как следствие, вероятность совершения коррупционных правонарушений возрастает. Неэффективность правоохранительных органов также играет решающую роль в том, что борьба с коррупцией становится формальной и ненадлежащей.

Как и в любой сфере, коррупция в военном секторе возникает на почве конфликта интересов. Данный термин можно описать как ситуацию, в которой личный интерес и возможность получить выгоду сталкиваются с должностными обязанностями. А к наиболее распространенным формам коррупции в военной сфере относится взяточничество.

Наличие конфликта интересов определяют три фактора.

Первый — это личный интерес. Он определяется как стремление индивида достичь своих собственных целей или выгод, даже если это противоречит интересам организации, общества или других людей. Это могут быть как финансовые, так и нематериальные интересы, такие как карьерный рост, признание, социальный статус и т. д. Личный интерес может проявляться в самых разных формах:

1. Финансовая выгода: например, получение дополнительного дохода за счет лоббирования определенных инвестиций или решений, которые приносят выгоду конкретным лицам.

2. Эмоциональные интересы: стремление к признанию и уважению со стороны коллег или общества, что может повлиять на принятие неверных решений.

3. Социальные связи: личная привязанность к определенным людям или группам, например родственникам, может затмить профессиональные обязанности и результативность работы.

Конфликты интересов, вызванные личным интересом, могут подрывать дисциплину и эффективность армии. Это может привести к недостаточной подготовленности военнослужащих, что, в свою очередь, влияет на выполнение поставленных задач. Также это может угрожать национальной безопасности. Неверные решения могут привести к ненадлежащему использованию ресурсов, что ослабляет военную машину страны и делает ее уязвимой к внешним угрозам.

Второй фактор — это сама возможность лица реализовать личный интерес, то есть фактическое нахождение лица на должности, на которой он может совершить

деяние. Без этого нельзя говорить о конфликте интересов, ибо лицо не смогло бы совершить противоправное деяние в силу отсутствия возможности. Должностные лица, обладающие полномочиями принимать решения или влиять на распределение ресурсов, имеющие доступ к конфиденциальной информации и влияние, могут использовать свою власть для изменения или игнорирования стандартных процедур. И если их личные интересы выйдут на передний план, это в конечном итоге приведет к ущербу для государства.

Третий фактор — это причинная связь между получением доходов и реализацией своих должностных полномочий. То есть действия должностного лица в рамках конфликта интересов должны быть с умыслом и исходить из полномочий, которыми обладает лицо. Любые случайные события, которые привели к некой выгоде, при том что их причиной не являлся направленный умысел лица, не могут быть результатом конфликта интересов.

Для снижения уровня коррупции в военной сфере необходимы комплексные меры, включая:

1. Обучение и развитие кадров: проведение обучающих программ для военнослужащих и административного персонала, направленных на повышение уровня правовой грамотности и формирование антикоррупционной культуры. Высококвалифицированные и опытные кадры с высокими моральными стандартами менее склонны к коррупционным действиям. Честные и ответственные сотрудники будут стремиться к соблюдению закона и норм профессиональной этики.

2. Укрепление правовых рамок: создание четких и жестких законов против коррупции, а также эффективная работа правоохранительных органов для их исполнения.

3. Международное сотрудничество: обмен опытом и информацией с другими государствами и международными организациями по вопросам борьбы с коррупцией в военной сфере.

Коррупция в военной сфере — это сложное явление, вызванное множеством взаимосвязанных причин. Борьба с коррупцией в военном секторе требует комплексного подхода. Одним из ключевых шагов к снижению уровня коррупции является создание благоприятной среды для работы военнослужащих, повышение уровня ответственности, понимания своего долга и патриотизма. Инвестиции в образование, внедрение этических норм и создание системы мониторинга создают уверенность в том, что армия и государственные институты будут действовать в интересах общества, а не в личных интересах отдельных должностных лиц. В конечном счете стабильная и подготовленная кадровая основа становится фундаментом безопасного и эффективного функционирования вооруженных сил.

Литература:

1. Хачикян, П. П. Общевоинские причины возникновения коррупции в вооруженных силах Российской Федерации / П. П. Хачикян. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 11 (115). — С. 1371–1374.

2. Вартумян, А. А. Коррупция в военной сфере и ее влияние на безопасность Российской Федерации / А. А. Вартумян, Д. С. Федотов. — Текст : непосредственный // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2018. — № 1.

Организационные и тактические особенности участия специалиста, обладающего медицинскими знаниями, в подготовке к допросу

Бережной Даниил Алексеевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Эртель Людмила Александровна, доктор медицинских наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной статьи автор делает акцент на стадии подготовки допроса и исследует роль специалиста, обладающего медицинскими знаниями. Среди современных авторов и исследователей обозначенному аспекту практически не уделяется внимание. Криминалистическая наука дает тактические рекомендации по проведению допроса на всех его этапах, но организационно-тактические основы участия специалиста в зависимости от области его знаний остаются не исследованными на доктринальном уровне. То есть мы можем говорить о наличии своеобразного пробела в криминалистическом знании, что обуславливает наличие определённого дефицита в теоретической основе исследования.

Ключевые слова: допрос, подготовка к допросу, участие специалиста, специалист, обладающий медицинскими знаниями.

Organizational and tactical features of the participation of a specialist with medical knowledge in preparation for interrogation

In this article, the author focuses on the stage of interrogation preparation and examines the role of a specialist with medical knowledge. Almost no attention is paid to this aspect among modern authors and researchers. Criminalistic science provides tactical recommendations for conducting an interrogation at all its stages, but the organizational and tactical foundations of a specialist's participation, depending on the field of his knowledge, remain unexplored at the doctrinal level, that is, we can talk about the presence of a peculiar gap in criminalistic knowledge, which causes a certain deficit in the theoretical basis of the study.

Keywords: interrogation, preparation for interrogation, participation of a specialist, a specialist with medical knowledge.

В доктрине практически не уделяется внимание вопросу участия специалиста, обладающего специальными знаниями в области медицины, при подготовке к допросу. Рассмотрим позиции некоторых из исследователей, где обозначенный аспект упоминался.

Так, например, Р. А. Кокорев [1] пишет, что участие специалиста, обладающего медицинскими познаниями, характерно для достаточно ограниченной группы преступлений — чаще всего это преступления против жизни и здоровья человека или против половой свободы и половой неприкосновенности. Данный автор подчеркивает, что на этапе подготовки к допросу следователю необходимо разрешить вопрос об участии в нем специалиста, обладающего медицинскими познаниями.

Д. А. Смирнова [2] отмечает, что преимущественно участие специалиста на стадии подготовки к допросу сводится к консультированию (в нашем случае — по вопросам медицины).

По нашему мнению, с организационной точки зрения можно выделить следующие формы участия специалиста,

обладающего медицинскими познаниями, в подготовке к допросу:

- консультирование по вопросам медицины;
- помощь в постановке и формулировании вопросов;
- помощь в определении последовательности вопросов;
- динамика состояния здоровья допрашиваемого лица.

Стоит отметить, что судебно-следственная практика показывает, что не так часто на стадии подготовки к допросу принимает участие специалист, обладающий медицинскими познаниями. Чаще всего на стадии подготовки к допросу привлечение специалиста производится в ситуациях, когда такой допрос проводится на территории медицинского учреждения, например, если допрашиваемое лицо нуждается в медицинской помощи и находится на лечении. Вот такого рода примеры из судебной практики: дело № 1-241/2024 (УИД 71RS0001-01-2024-003612-76) [4], дело № 1-248/2024 (УИД 13RS0025-01-2024-002817-20) [5], дело № 1-210/2024 (УИД 46RS0006-

01–2024–000873–20) [6], дело № 1–245/2024 (УИД 57RS0023–01–2024–005928–72) [7], дело № 1–26/2024 (УИД 64RS0008–02–2024–000288–05) [8], дело № 1–285/2024 (УИД 50RS0027–01–2024–003641–09) [9], дело № 1–238/2024 (УИД 36RS0010–01–2024–001883–35) [10] и др.

С тактической точки зрения очень важно обеспечить безопасность участия специалиста, обладающего медицинскими знаниями, при подготовке к допросу.

Вопрос о том, какие обстоятельства расследуемого события будут выяснены следователем в процессе допроса, а выяснение каких обстоятельств следователь может поручить специалисту, решается до начала следственного действия и отражается в плане его проведения. В этом случае следователь остается руководителем следственного действия и несет персональную ответственность за его ход и результаты (а также за ход и результаты всего предварительного следствия). Подобная независимость специалиста при проведении невербальных следственных действий (осмотр, обыск, и т. д.) стала нормой давно и приводит к положительным результатам.

Теппеев А. А., Канкулов А. Х. [3] поднимают вопросы, связанные с самостоятельностью специалиста в рамках российского уголовного судопроизводства. Стоит отметить, что данный вопрос, связанный с самостоятельностью специалиста, слабо исследован с криминалистиче-

ской точки зрения, так как большая часть исследователей рассматривают самостоятельность как процессуальную категорию, то есть раскрывают его с точки зрения уголовного процесса.

Подведем итоги.

По нашему мнению, одним из наиболее существенных с организационно-тактической точки зрения является вопрос о самостоятельности специалиста, обладающего медицинскими знаниями, при подготовке к следственным действиям, включая допрос. На современном этапе тактика проведения следственного действия, включая допрос, строится на том, что руководство им осуществляет следователь. Соответственно, специалист также выполняет поручения, которые дает следователь. В современной криминалистической доктрине не раскрываются вопросы и проблемы, связанные с самостоятельностью и ее границ применительно к специалистам, принимающим участие в производстве следственного действия.

Сказанное также относится и к границам самостоятельности специалистов, обладающих специальными познаниями в области медицины, при подготовке к допросу. Представляется, что обозначенный аспект очень важен и нуждается в более полном и всестороннем доктринальном исследовании в разделе криминалистической тактики.

Литература:

1. Кокорев Р. А. Тактические особенности использования медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskie-osobennosti-ispolzovaniya-meditsinskih-znaniy-pri-proizvodstve-otdelnyh-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 18.01.2025).
2. Смирнова, Д. А. Участие специалиста при проведении допроса / Д. А. Смирнова. // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). 332–334. — URL: <https://moluch.ru/archive/443/97214/> (дата обращения: 18.01.2025).
3. Теппеев А. А., Канкулов А. Х. Особенности участия специалиста в уголовном судопроизводстве // Право и управление. 2022. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchastiya-spetsialista-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-2> (дата обращения: 18.01.2025).
4. Приговор Алексинского городского суда Тульской области от 17.12.2024 № 1–241/2024 (УИД 71RS0001–01–2024–003612–76) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» 2025 (дата обращения 19.01.2025).
5. Приговор Октябрьского районного суда города Саранска от 12.12.2024 по делу № 1–248/2024 (УИД 13RS0025–01–2024–002817–20) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» 2025 (дата обращения 19.01.2025).
6. Приговор Железнодорожного городского суда Курской области от 02.12.2024 № 1–210/2024 (УИД 46RS0006–01–2024–000873–20) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» 2025 (дата обращения 19.01.2025).
7. Приговор Советского районного суда города Орла от 25.11.2024 по делу № 1–245/2024 (УИД 57RS0023–01–2024–005928–72) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» 2025 (дата обращения 19.01.2025).
8. Приговор Базарно-Карабулакского районного суда Саратовской области от 14.11.2024 № 1–26/2024 (УИД 64RS0008–02–2024–000288–05) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» 2025 (дата обращения 19.01.2025).
9. Приговор Можайского городского суда Московской области от 02.11.2024 по делу № 1–285/2024 (УИД 50RS0027–01–2024–003641–09) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» 2025 (дата обращения 19.01.2025).
10. Приговор Борисоглебского городского суда Воронежской области от 30.10.2024 по делу № 1–238/2024 (УИД 36RS0010–01–2024–001883–35) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» 2025 (дата обращения 19.01.2025).

Современная судебная система: проблемы и пути их решения

Бородина Валерия Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Плахтий Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В данной статье рассматриваются основные проблемы современного судопроизводства. Исследование проблем современной судебной системы и разработка рекомендаций по их преодолению предполагает не только внесение изменений в законодательство, но и переосмысление подходов к правосудию в свете новых вызовов. Эта тема имеет огромное научное, практическое и социокультурное значение, что делает ее крайне актуальной в современном обществе.

Ключевые слова: судебная система, проблемы, способы решения, альтернативное разрешение споров.

Современная судебная система во многих странах сталкивается с разнообразными проблемами, которые могут негативно сказываться на ее функциональности и эффективности.

Основная задача судебной системы — обеспечить справедливое и беспристрастное разрешение дел. Судебная система функционирует на основе принципа разделения властей, что подразумевает независимость судебной власти от исполнительной и законодательной. Это обеспечивает защиту прав человека и справедливое правосудие.

Судебная система состоит из различных слоев и инстанций, начиная от мировых и районных судов до конституционных и высших судебных органов. Каждая инстанция имеет свои функции и компетенцию, которые определены законом [7, с. 43].

Однако, современная судебная система сталкивается со множеством вызовов. Проблемой является несоответствие действующего законодательства современным реалиям и вызовам. Например, в условиях быстрого развития технологий, такие как интернет и цифровая коммуникация, законодательство может не поспевать за изменениями, что приводит к правовым пробелам и неэффективности в регулировании новых форм преступности, таких как киберпреступления. Для решения этой проблемы необходимо периодически проводить правовые экспертизы и обновления достигнутых норм, чтобы учесть новые реалии.

Происходящее в настоящее время фундаментальное обновление законодательства, повышение роли и значения судебной защиты прав и свобод граждан, активизация нормотворческой деятельности нуждаются в квалифицированном юридическом обеспечении. В этой связи обострились вопросы подготовки кандидатов в судьи и специалистов для работы в судебной системе, повышения квалификации судей и работников аппаратов судов, а также теоретического осмысления правоприменительной и законопроектной деятельности судов.

Без решения проблем организационного обеспечения судебной системы Российской Федерации невозможно достижение качественных сдвигов в отправлении правосудия. Это обуславливает необходимость серьезной госу-

дарственной поддержки и применения программно-целевого подхода.

Также существует проблема противоречий между различными нормами законодательства. Когда законы, регулирующие одни и те же области права, противоречат друг другу, это затрудняет судебное разбирательство. Для улучшения ситуации требуется разработка и внедрение системного подхода к правотворчеству, который будет учитывать существующие законы и гарантировать их согласованность [4, с. 50].

Система финансирования судебных органов также нуждается в улучшении. Часто недостаточное финансирование судебной системы приводит к ее перегруженности, недостатку судей и других специалистов, а также к нехватке современных технологий. Это ухудшает качество судебного разбирательства и может негативно сказаться на сроках рассмотрения дел. Инвестиции в систему правосудия помогут не только улучшить материально-техническую базу, но и повысить квалификацию судебных работников, что является важным аспектом качественного правосудия.

Не менее важно обратить внимание на доступность правосудия для всех слоев населения. В некоторых случаях люди не имеют финансовых возможностей для обращения в суд или вынуждены долго ждать своей очереди. Это создает дополнительный барьер на пути к осуществлению правосудия. Создание программ юридической помощи, субсидирование судебных издержек и другие меры могут способствовать улучшению доступа к правосудию для всех граждан.

Существует нерешенная проблема, касающаяся того, что по аналогичным делам принято разное судебное решение. Даже если исключить возможность ошибок, происходящих в рамках судебного процесса, количество таких ошибок все равно остается значительным. В научной среде и среди судей существуют две основные точки зрения, которые могут помочь в решении этой проблемы.

Первая точка зрения акцентирует внимание на необходимости создания единства в правовой системе. Это действительно важный аспект, поскольку он способствует обеспечению равенства всех граждан перед законом. Последовательность в правоприменительной практике явля-

ется фундаментом для формирования надежной системы правосудия в нашей стране.

Вторая точка зрения утверждает, что оценка судом представленных доказательств, основанная на внутреннем убеждении, которое закреплено в нормативных актах как право, является существенным элементом процесса принятия судебного решения. В этом контексте “внутреннее убеждение суда” не означает произвольной оценки представленных доказательств, что подчеркивается в позиции Верховного суда РФ.

В заключение, законодательные проблемы судебной системы требуют комплексного подхода и совместных усилий как со стороны государства, так и со стороны общества. Эффективная реформа законодательства, под-

держка прав человека, повышение доступности правосудия и борьба с коррупцией могут значительно улучшить систему и создать условия для более справедливого и эффективного функционирования судебной власти [5, с. 110].

Кроме того, важным аспектом является доступность правосудия. В современных условиях финансовые, культурные и социальные барьеры могут значительно затруднить возможность граждан защищать свои права. Обсуждение путей решения этой проблемы, таких как повышение уровня правовой грамотности, развитие механизмов правовой помощи и снижение финансовых затрат на судебные разбирательства, становится высоко актуальным.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. № 46.
2. Суд и правоохранительные органы Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / В. В. Ершов [и др.]; ответственные редакторы В. В. Ершов, Г. И. Загорский, В. И. Качалов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 338 с.
3. Бойко Н. Н. Принцип независимости судей и коррупция в судебной системе // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12. С. 155–157.
4. Вилкова, Т. Ю. Судостроительство и правоохранительные органы: учебник и практикум для вузов / Т. Ю. Вилкова, С. А. Насонов, М. А. Хохряков. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 298 с.
5. Левин В. В. Судебная система в России: понятие и правовые особенности // Социология и право. 2020. № 2 (48). С. 106–113.
6. Савельев П. Г. Правосудие как неотъемлемая функция государства // Юридическая наука. 2023. № 11. С. 27–31.
7. Скорев, В. А. Судебная система Российской Федерации: учебное пособие для вузов / В. А. Скорев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 98 с.

Проблемы правового регулирования совершения сделок с заинтересованностью обществом с ограниченной ответственностью

Грахова Виктория Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Чукреев Андрей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В статье исследуются проблемные аспекты правового регулирования совершения обществом с ограниченной ответственностью сделок с заинтересованностью. Представлены подходы к разрешению проблемных аспектов совершения обществом с ограниченной ответственностью сделок с заинтересованностью с целью оптимального применения законодательных положений, касающихся правового регулирования сделок с заинтересованностью, а также в целях формирования общего, наиболее точного понимания категорий лиц, обладающих признаками заинтересованности.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, сделка с заинтересованностью, контролирующее лицо, подконтрольное лицо, сговор, конфликт интересов.

Problems of legal regulation of transactions with interested parties by a limited liability company

Keywords: limited liability company, interested party transaction, controlling person, controlled person, collusion, conflict of interest.

Совершение обществом с ограниченной ответственностью сделки, способной в момент ее заключения либо в последующем породить конфликт интересов сторон, выгодоприобретателей по заключаемой сделке, в следствие которого обществу причиняется ущерб, называют сделкой с заинтересованностью.

В совершении сделки с заинтересованностью хоть и не всегда имеет место конфликт интересов между ее участниками, но его наличие подразумевается в случае установления признаков заинтересованного лица, перечень которых закреплен в законе [4].

При анализе положений о сделках с заинтересованностью важно рассматривать указанный правовой институт в системе общих положений гражданского законодательства о недействительных сделках. В указанной связи сделки с заинтересованностью по своей правовой природе системно взаимосвязаны с положениями пункта 2 статьи 174 и пункта 3 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

При этом нормы о сделках с заинтересованностью являются частным случаем правовых отношений, регулируемых пунктом 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации, который предусматривает возможность признания сделки недействительной в случае причинения обществу (стороне сделки) явного ущерба, установления факта сговора и наличия осведомленности другой стороны сделки о наличии такого ущерба.

Кроме того, по мнению А. М. Ширвиндта [10; 33], нормы о сделках с заинтересованностью являются не более, чем развитием идеи пункта 3 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующего возможность признания недействительной сделки по иску представляемого, представитель которого совершил сделку в отношении себя лично [1; ст.182].

При этом положения о сделках с заинтересованностью обществ с ограниченной ответственностью обладают специфическими свойствами, которые отличают их от общих законодательных положений ввиду наличия особого субъекта правоотношений — ООО, что позволило законодателю разработать более детальную регламентацию порядка совершения им экстраординарных сделок.

Однако, по нашему мнению, существующее в настоящее время правовое регулирование института сделок с заинтересованностью, закрепленное не только в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2], но и в Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в некоторой своей части носит формальный характер, в связи с чем требует доработки.

Так, российский ученый-правовед А. А. Маковская называет одной из самых серьезных проблем правовой конструкции сделок с заинтересованностью в законе — формальный подход к заинтересованности. По смыслу существующего правового регулирования главенствующим признаком заинтересованности является наличие объективных признаков, позволяющих определить «конфликт

интересов», а не установление субъективного отношения лица к совершенной сделке [5; 271].

С мнением А. А. Маковской нетрудно согласиться, поскольку установленный статьей 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ перечень заинтересованных лиц является формальным и, действуя совместно с презумпцией наличия заинтересованности, не позволяет установить действительный мотив лица при совершении оспариваемой сделки.

Другими словами, не принимается во внимание, есть ли действительный имущественный или иной интерес у конкретного лица в совершении обществом сделки, а также реальная возможность воздействовать на общество, и применяет ли данное лицо эту возможность на практике, в процессе хозяйственной деятельности общества.

Установление указанных обстоятельств, по нашему мнению, важно для формирования судебной практики по рассматриваемой проблеме [6; 63].

Рассмотренное Арбитражным судом Ярославской области в 2020 году дело № А82-14587/2019 по исковому заявлению Завитухиной М. Н. в интересах ООО «Кристалл» к Смирнову Е. Н., индивидуальному предпринимателю Дудовой Н. А. о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки свидетельствует о сложности применения положений о сделках с заинтересованностью судами [7].

Судом первой инстанции в рассматриваемом судебном споре установлен ряд связей между участвующими в сделке лицами на основании общедоступных данных из единого государственного реестра юридических лиц. На основании указанных данных суд пришел к выводу о наличии в оспариваемом истцом соглашении признаков заинтересованности. Такой подход отражает формальный характер признаков заинтересованности.

При этом суд установил наличие внутрикорпоративного конфликта, носящего личный характер между участниками пострадавшего ООО, в связи с чем в судебном акте в отношении одного из заинтересованных лиц в сделке была использована формулировка «действовавший в условиях очевидного корпоративного конфликта». Указанная формулировка свидетельствует об оценке судом не формального, а фактического состояния правоотношений.

Однако, на наш взгляд, формулировка: «действовавший в условиях очевидного корпоративного конфликта» является недопустимой при отсутствии указания суда на конкретные доказательства такого конфликта помимо пояснений заинтересованной в исходе судебного разбирательства стороны.

Выводы суда первой инстанции о доказанности наличия заинтересованности при заключении сделки в деле № А82-14587/2019 поддержали суды апелляционной и кассационной инстанций [8; 9].

Таким образом, спорность выводов судебных органов о применении такого оценочного явления, как действие

заинтересованного лица в условиях очевидного внутрикорпоративного конфликта, которое определяет реальную заинтересованность лиц в совершении сделки и их противоправного поведения, очевидна.

Рассматриваемая проблема формального подхода к признакам заинтересованности в совершении сделки как следствие порождает признание сделки недействительной без учета субъективных обстоятельств спора.

Осложняется разрешение проблемы формального подхода к заинтересованности еще одним оценочным понятием: «интерес общества».

Так, в соответствии с положениями пункта 6 статьи 45 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», критериями для признания сделки недействительной на основании заинтересованности являются:

1) Совершение сделки в ущерб интересам общества.

Доказан факт того, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение.

При этом указанные критерии должны иметь место в совокупности [3].

Понятие «интерес общества» в законодательстве прямо не раскрывается ввиду сложности его однозначного толкования, однако правоприменительная практика содержит уточнения, позволяющие сформировать общее представление о сущности «интереса общества».

В пункте 17 «Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) указано какая сделка признается совершенной в «ущерб интересам общества»: сделка не является разумно необходимой для хозяйствующего субъекта, совершена в интересах только части участников и причиняет неоправданный вред остальным участникам общества, которые не выразили согласие на совершение соответствующей сделки. Кроме того, составной частью интереса общества являются в том числе интересы участников [11].

Представляется, что основным интересом ООО, как коммерческой организации, является получение прибыли. Однако ООО является по сути своей объединением физических лиц, которые имеют личный интерес в получении прибыли от деятельности ООО.

Таким образом, понятие «интерес общества» представляет собой интересы его участников, выражающиеся в желании каждого участника получить прибыль от деятельности ООО.

Понимание интереса участников ООО как желания получить прибыль позволяет выделить еще одну проблему правового регулирования сделок с заинтересованностью: невозможность самостоятельной защиты миноритарным участником ООО личного интереса при совершении ООО сделки с заинтересованностью с нарушением порядка ее совершения. Миноритарный участник, облада-

ющий менее 1 % доли участия в ООО, не может самостоятельно обратиться с иском о признании спорной сделки недействительной, что, по нашему мнению, не отвечает принципу справедливого подхода к защите «интереса общества».

Представляется необходимым расширить круг участников ООО, правомочных на самостоятельную защиту в суде нарушенных прав в целях соблюдения баланса интересов сторон путем внесения в статью 45 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ изменений, касающихся наделяния правом на обращение в суд всех участников ООО, независимо от размера принадлежащих им долей ООО.

Другой проблемой правовой конструкции статьи 45 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ является отсутствие четкого понимания признаков такой категории заинтересованных лиц, как лица, имеющие право давать обществу обязательные для него указания.

С одной стороны, вышеуказанная категория заинтересованности в настоящее время отделена законодателем от единоличного исполнительного органа общества, участников общества и других органов управления общества, хотя, по смыслу формулировки, указанные органы управления общества также имеют право давать обществу обязательные для него указания. С другой стороны, такое лицо должно иметь не фактическую возможность, а именно право давать обществу обязательные для него указания, при этом на основании какого вида права такое лицо действует не определяется.

Поскольку не удается с достаточной точностью определить вид права лица, дающего обществу обязательные для него указания, предлагается выйти за пределы формального подхода к заинтересованности и изменить абзац 1 пункта 1 статьи 45 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ, изложив его в следующей редакции: *«Сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается сделка, в совершении которой имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющие право или фактическую возможность давать обществу обязательные для него указания. Фактическая возможность лица давать обществу обязательные для него указания определяется исключительно на основании имеющихся на момент заключения сделки достоверных сведений (документов), свидетельствующих о наличии одновременно двух признаков: лицо систематически дает обществу обязательные указания, касающиеся хозяйственно-экономической деятельности, а общество исполняет указания лица».*

Указанное предлагаемое изменение хоть и расширит круг заинтересованных в сделке лиц, но при этом позволит устанавливать фактическую заинтересованность лица в совершении сделки, выявлять «теневых» выгодоприобретателей ООО, что в перспективе способствует принятию правомерных и справедливых судебных актов.

Таким образом, существующие в настоящее время проблемы правового регулирования совершения обществом с ограниченной ответственностью сделок с заинтересованностью порождают правовую и практическую неопределен-

ность квалификации действий заинтересованных в сделке лиц. Предложенные подходы к разрешению указанных проблем позволят наиболее эффективно и единообразно разрешать внутрикорпоративные конфликты ООО.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
2. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью». Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 785.
3. Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27. «Российская газета», N 145, 06.07.2018.
4. Алёшин А. В. Проблемы правового регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью // Вестник науки и образования. 2019. № 12–2 (66). С. 28–31.
5. Маковская А. А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». Москва: Статут, 2020. 373с.
6. Степанюк Н. В., Анисимов А. В. Оспаривание сделок с заинтересованностью и крупных сделок в рамках корпоративных споров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 62–67.
7. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 02.02.2020 по делу № А82–14587/2019 [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 07.07.2020 по делу № А82–14587/2019 [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.11.2020 по делу № А82–14587/2019 [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Ширвиндт А. М. Комментарий к Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 мая 2008 года № 15756/07 // Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Избранные постановления за 2008 год с комментариями. — Статут Москва, 2012. — С. 32–48.

Проблемы функционирования органов местного самоуправления при оценке их деятельности в РФ

Двоеглазов Андрей Михайлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Павлов Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В данной статье проводится анализ механизмов юридического контроля за деятельностью муниципалитетов и их структур со стороны населения. При анализе выявлены ключевые трудности, связанные с этим вопросом, включая право граждан выразить несогласие с итогами оценки и плюсы/минусы разных методов реализации прав на оценку результативности. Основным фактором для поощрения роста городских территорий служит степень удовлетворенности жителей качеством их существования в контролируемых поселениях.

Ключевые слова: местное самоуправление, Российская Федерация, участие населения, муниципальное образование, критерий оценки, обеспечение объективности, проведение опросов.

Для начала стоит заметить, что в Указе Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 [9] установлена обязанность глав местных администраций городских округов и муниципальных районов ежегодно представлять доклады о достигнутых показателях для оценки деятельности органов местного самоуправления. Эти доклады публикуются на официальных веб-сайтах соответствующих муниципальных образований или субъектов Российской Федерации.

Считается, что социально-правовое значение такой практики заключается в поддержании принципа гласности и прозрачности деятельности местного самоуправления. Необходимость анализа динамики показателей связана не столько с обязательством перед властными органами, сколько с возможностью проведения SWOT-анализа для выявления сильных и слабых сторон деятельности органов местного самоуправления в решении местных вопросов.

Доклады глав муниципальных образований отражают реальное положение дел в данном муниципалитете, что позволяет представить объективную картину о работе местных органов местного самоуправления.

С учетом участия населения в процессе принятия решений местного значения, необходимо обратить внимание на юридический механизм, который обеспечивает процедуры общественного обсуждения нормативных и ненормативных актов муниципальных органов, а также официальных документов, предназначенных для публикации на официальном сайте муниципалитета. В случае если жители не согласны с данными, изложенными в докладе главы муниципального образования об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления, они имеют возможность в соответствии со статьей 33 Конституции Российской Федерации [5] выразить свои возражения через направление обращений в соответствующие органы.

Исследователи в области муниципального права — Е. С. Шугрина и М. П. Ряшин указывают на «отсутствие детализации механизма оценки эффективности и результативности деятельности органов и должностных лиц органов местного самоуправления» [6, с. 281]. В современном законодательстве отсутствуют четкие нормы, определяющие правовые последствия недовольства населения качеством и результатами деятельности местных органов самоуправления, как описанных в отчете главы муниципального образования. В случае утверждения решения об поощрении муниципалитета за успешную работу, неясно, какие конкретные последствия возникнут в случае протеста со стороны общественности.

Следовательно, предполагается, что муниципальные органы должны самостоятельно и объективно информировать общественность о результатах своей работы, отражая действительное положение вещей в муниципалитете, а не идеализируя или скрывая информацию. Важно обеспечить прозрачность и достоверность предоставляемых данных, чтобы общественность могла объективно оценить работу местных органов и выражать свое мнение.

Так, В. В. Таболин, являясь специалистом в области муниципального права, в своей монографии признает «важным фактором обеспечения безопасности — является способность городской власти умело и эффективно работать в тесном взаимодействии с системой государственных органов исполнительной власти» [8, с. 30].

Рейтинги муниципальных образований и мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления являются ключевыми инструментами определения лучших практик управления на государственном уровне в городских округах и муниципальных районах. Оценка эффективности работы органов местного самоуправления должна основываться на уровне комфортности жизни жителей в населенных пунктах, подлежащих проверке. Критерием успешности муниципального района или городского округа с точки зрения демократии является принятие во внимание мнения как

большинства, так и меньшинства населения, участвующих в обсуждении местных вопросов. Для этого необходимо разработать новые правовые концепции, которые позволят выявить и учесть мнение меньшинства при принятии решений. Этот подход соответствует ценностям государственного управления, таким как удовлетворенность граждан качеством управления и доверие к институтам управления.

В соответствии с установленными Правилами оценки эффективности деятельности [7] руководителей органов местного самоуправления проводится оценка населением деятельности руководителей местных организаций, унитарных предприятий и учреждений на региональном и муниципальном уровнях. Критерии оценки населением эффективности деятельности указанных руководителей сосредоточены на оказании услуг жителям муниципальных образований. Оценка также производится по акционерным обществам, осуществляющим деятельность на территории субъектов Российской Федерации или находящимся в муниципальной собственности.

«При проведении оценки населением используются опросы, осуществляемые с применением информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий на официальном сайте субъекта Российской Федерации и официальных сайтах муниципальных образований, размещенных в сети «Интернет». Важно при этом учитывать не только статистические данные, но также представлять конкретные изменения, которые происходят в результате проведенных проверок» [3, с. 32], — как пишет К. А. Иванова. И с данным мнением трудно не согласиться.

В контексте оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, уровень объективности данных, полученных в результате опроса, зависит от незаинтересованности субъектов, проводящих такую процедуру. Для выявления эффективных муниципальных образований и принятия мер поощрения или взыскания муниципальным служащим необходимо, чтобы опросы населения проводились уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Это подходит для обеспечения объективности и достоверности исследований.

Официальные сайты муниципальных образований не должны использоваться как основание для применения мер поощрения со стороны органов государственной власти. Вместо этого они могут быть использованы для самоконтроля. Правила оценки населением эффективности руководителей местных органов позволяют проводить дополнительные опросы, организация и проведение которых определяется нормативным правовым актом высшего должностного лица.

Применение такого подхода при определении эффективных руководителей органов местного самоуправления и муниципальных образований является объективным. Это исключает влияние органов и должностных лиц местного самоуправления на результаты опросов, проводимых

для определения эффективности и качества деятельности. Такой подход может быть использован в качестве правовых оснований для поощрения муниципальных образований, достигших наилучших показателей в деятельности по важным вопросам местного значения.

В настоящее время оценка эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления является актуальной задачей. Для проведения опросов населением с применением ИТ-технологий, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации рекомендуется использовать федеральную государственную информационную систему «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» с целью получения достоверной информации.

Однако, стоит ли считать такую методику эффективной, учитывая активность и участие населения в опросах? Подобные вопросы требуют дальнейшего изучения и анализа. Из представленных данных можно увидеть, что «свыше 70 % опрошенных активно пользуются электронными сервисами, в то время как 10 % не пользуются ими вовсе или делают это крайне редко. Кроме того, 11 % респондентов указали на сложности в пользовании электронными сервисами, а 9 % опрошенных опасаются мошенничества в Интернете, отказываясь от электронных услуг» [4].

Растущее количество людей, пользующихся мобильными приложениями, вызывает необходимость разработки информационных механизмов для объективной оценки деятельности местных органов самоуправления. Эти механизмы могут быть использованы для решения вопросов о применении санкций в отношении руководителей органов местного самоуправления.

Так, П. А. Астафичев указывает, что «контрольная деятельность на муниципальном уровне должна основываться на достоверных сообщениях, а не на толках населения» [1, с. 161]. Данное суждение, по нашему мнению, является не совсем верным. Так как организационный механизм участия населения в оценке эффективности деятельности глав муниципальных образований, глав местных администраций включает в себя разнообразные аспекты, требующие внимания и дальнейшего изучения. Важным шагом в этом направлении является проведение опросов общественного мнения по различным каналам источников, включая опросные листы и официальные сайты государственных и муниципальных структур.

Например, если показатели деятельности руководителей муниципалитетов не удовлетворяют установленным стандартам, муниципальная комиссия может провести подробное расследование с участием общественности. По итогам данного расследования будут сформулированы рекомендации для высших органов власти, что позволит принять меры по улучшению ситуации.

Более того, эффективным методом выявления проблемных моментов в работе руководителей муници-

пальных образований и местных администраций является прямое участие населения в оценке их деятельности. Это позволит выявить проблемные области, такие как развитие малого и среднего бизнеса, инвестиции в основной капитал, жилищно-коммунальное хозяйство и дорожную инфраструктуру.

Таким образом, участие общественности в оценке деятельности главных должностных лиц муниципальных образований и местных администраций представляет собой необходимый компонент обеспечения прозрачности и эффективности работы органов власти на местном уровне.

Участие населения в оценке эффективности деятельности глав муниципалитетов является важным аспектом местного самоуправления. Для обеспечения объективности этой оценки необходимо использовать различные способы, включая современные информационные технологии и средства связи. Организация участия населения, обработка информации и публикация результатов опросов должны быть поручены уполномоченным органам и использовать специализированные информационные системы. Участие населения позволяет прозрачным и ответственным образом оценить деятельность органов местного самоуправления, обеспечивая прямую связь между населением и властью. Среди основных методов оценки деятельности глав муниципальных образований стоит выделить использование СМС-сообщений для участия населения в оценке их работы.

Известные плюсы метода включают большую аудиторию, участвующую в голосовании, и оперативность проведения оценки. Однако недостатки включают сложность применения критериев оценки. Гражданин, оценивающий действия главы местных органов власти, ограничен в выборе оценочных категорий. Поэтому при СМС-голосовании можно оценить только по нескольким категориям: «эффективно», «неэффективно», «затрудняюсь ответить». Также следует отметить, что СМС-сообщения платные. Однако можно использовать собранные средства на благотворительность.

Если использовать специальное мобильное приложение для оценки деятельности глав муниципалитетов, такой метод позволяет жителям выбирать категории оценки по конкретным вопросам. К недостаткам использования такого приложения можно отнести неспособность многих граждан, особенно пожилого поколения, к использованию современных технологий, таких как смартфоны. В целом, использование мобильного приложения для оценки эффективности деятельности глав местных администраций имеет свои преимущества, и недостатки.

Деятельность глав муниципальных образований и глав местных администраций требует системы оценки эффективности, которая не подвергается риску вмешательства со стороны должностных лиц. Поэтому необходимо определить, какая информационная система сможет обеспечить проведение указанных мероприятий. В случае пору-

чения данной функции учреждению, ответственному за муниципальную информационную систему, возникают существенные риски, связанные с возможностью вмешательства должностных лиц местного самоуправления в процесс оценки.

О. И. Баженова, Т. М. Бялкина, А. С. Вишневецкий верно подмечают, что «критерии оценки деятельности главы муниципального образования могут быть использованы в политико-конъюнктурных целях» [2, с. 98].

Уполномоченные органы государственной власти в области информационных технологий и связи должны иметь контрольные полномочия по отношению к нижестоящим государственным учреждениям, обеспечива-

ющим работу государственных информационных систем. Эти системы осуществляют оценку эффективности деятельности глав муниципальных образований с применением современных технологий связи и информации.

Этот подход поможет предотвратить непропорциональное вмешательство в деятельность органов власти, ответственных за информационные технологии и связь. Оценка деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления должна быть объективной и основана на принципах прозрачности, законности и демократии. Только такая оценка может служить основанием для применения к ним санкций, будь то позитивные или негативные.

Литература:

1. Астафичев, П. А. Система органов местного самоуправления как объект правового регулирования в муниципальном праве современной России / П. А. Астафичев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2010. — № 20(91). — С. 155–161.
2. Глава муниципального образования: теория, законодательство, правоприменение / О. И. Баженова, Т. М. Бялкина, А. С. Вишневецкий [и др.]. — Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2019. — 240 с.
3. Иванова, К. А. О состоянии муниципального контроля в Российской Федерации: Спецдоклад / К. А. Иванова, И. Е. Кабанова, Е. С. Шугрина. — Москва: Издательство Проспект, 2018. — 184 с.
4. Информационное агентство ТАСС: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/18655607>.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020; Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
6. Муниципальный контроль: от реальной практики к идеальной модели / под ред. Е. С. Шугриной, М. П. Ряшина. — Москва, 2019. — 300 с.
7. Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 (ред. от 30.06.2021) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства РФ. 24.12.2012. № 52. Ст. 7490; 12.07.2021. № 28 (часть I). Ст. 5514.
8. Таболин, В. В. Правовая теория современного российского города: монография / В. В. Таболин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 358 с.
9. Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 (ред. от 11.06.2021) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2008. № 18. Ст. 2003; 14.06.2021. № 24 (Часть II). Ст. 4479.

Корреляция международного и отечественного права: Конституция РФ и международные договоры

Жаркова Валерия Валерьевна, студент
Оренбургский государственный университет

В статье автор исследует соотношение международных соглашений с внутригосударственным правом, возможности исключения приоритета применения общепризнанных принципов международного права над национальным в случае возникновения противоречий, приводятся мнения авторитетных ученых, а также действующего сотрудника профильного ведомства.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, международный договор, международное соглашение, общепризнанные принципы международного права, правовая система.

Конституция Российской Федерации закрепляет основные положения об основах конституционного строя, о правах и свободах человека и гражданина, а также о государственном устройстве. Статья 15 Конституции РФ предопределяет общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью ее правовой системы. «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» — так указывает ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [1]. Россия не единственная страна, в Конституции которой закреплено превалирующее значение общепризнанных норм и принципов международного права над национальной правовой системой государства, например, таковой является Конституция Испании 1931 года, в которой статьей 77 закреплялся примат международного права. Страны, которые не состоят в ООН или состоящие в ООН, но угнетающие собственный народ, несут ответственность независимо от существования Конституции или ратификации международных договоров [3].

Вопрос приоритета национального законодательства над международным является дискуссионным как в кругу ученых-правоведов, так и между сотрудниками различных государственных органов. Суть таких обсуждений, как правило, заключается в возможности доминирования норм международного права над отечественным в плоскости возникшего политико-исторического контекста, а также относительно условий реального применения отдельных общепризнанных норм международного права при такой необходимости. Ведение таких полемика на разных профессиональных уровнях обуславливает актуальность рассматриваемой темы в настоящий период.

Отметим, что формулировка «общепризнанные принципы и нормы международного права» встречаются в Конституции РФ не единожды, а именно в ст. 17 Конституции РФ, провозглашающей, что права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, в соответствии с Конституцией РФ; ст. 63 Конституции РФ также содержит отсылку на нормы международного права при предоставлении политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства; в свою очередь, ст. 69 Конституции РФ в уже известном тезисе гарантирует права коренных малочисленных народов [1].

Во всех рассматриваемых выше нормах Конституции РФ можно наблюдать тенденцию широкого распространения в отечественном законодательстве принципов международного права, которые первостепенным образом по своему смыслу призваны обеспечивать дополнительные гарантии признания и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Однако Конституция СССР 1977 года в главе 4 «Внешняя политика» позиционирует себя частью мировой системы социализма; ст. 29 Конституции СССР предусматривает добросовестное выполнение обязательств, вытекающих

из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных СССР международных договоров. Для понимания обязательств Союза ССР в части международного права обратимся к некоторым из таких. Так 18 марта 1968 года был подписан Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, который предусматривает немалый каталог прав, а именно: право на самоопределение, на труд, на социальное обеспечение, на достаточный жизненный уровень, право каждого человека на образование и др. Варшавский договор при ведущей роли Союза был заключен 14 мая 1955 года; в соответствии с его условиями и Уставом ООН государства-участники Варшавского пакта обязывались воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или её применения, а в случае вооружённого нападения на кого-либо из них оказать подвергшимся нападению государствам немедленную помощь всеми средствами, какие представятся им необходимыми, включая применение вооружённых сил. 12 августа 1970 года был подписан Московский договор о признании границ между СССР и ФРГ, по которому советская сторона заявляла, что не будет препятствовать мирному объединению двух германских государств, если для этого в будущем возникнут соответствующие условия.

Из вышеприведенных примеров заключенных международных договоров СССР можно проследить отсутствие видимых противоречий между отечественным правом того периода и тезисами, содержащимися в ратифицированных договорах и пактах. В Конституции СССР 1977 года нет прямого указания на приоритетность международного права над национальным, при этом Союз ССР гарантирует исполнение обязательств, предписанных нормами международного права в условиях принятия общепризнанных международных принципов в виде подписания и ратификации соответствующих договоров.

В 2015 году Председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин выступил на Всероссийской научно-практической конференции в МГИМО с предложениями изменений правовой системы в части, а именно — об отмене положений ч.4 ст. 15 Конституции РФ как правового принципа, определяющего приоритет международного права над правом внутригосударственным. Глава СК РФ приводит примеры американской правовой системы, ссылаясь на положения, которые устанавливают следующие принципы: «в том же случае, когда возникает конкуренция норм самоисполнимого международного договора и внутреннего американского закона, то с учетом их равной юридической силы применяется тот акт, который был издан позже». А. И. Бастрыкин прямо критикует названную систему действия приоритетности правовых актов, говоря о том, что такой принцип не укрепляет международный климат доверия. Также были оговорены критерии, определяющие разумное соотношение международного и национального права в правовой системе государства: во-первых, исходя из реального положения, которое занимает то или иное государство на мировой политической арене, а во-вторых,

с безусловным учетом его стратегических и геополитических интересов. «Право создается и существует не ради самого права, а как инструмент регулирующего воздействия, который всегда наполнен определенным идеологическим содержанием — правовой идеей, носящей практический прикладной характер», — так Председатель СК РФ резюмирует идею не механической интеграции норм международного права, а на основе собственных стратегических интересов каждого участвующего в этом процессе государства на основе его экономических, исторических, психологических особенностей.

Отметим, что скрижалью международного права являются общепризнанные принципы международного права, которые закреплены в Уставе ООН. Правоведы-международники акцентируют внимание, что изменение формулировки в Конституции РФ о приоритете международного права над национальным в случае возникновения противоречий может не влечь за собой практической пользы; по большей степени последние говорят о том, что скорее необходимо провести инвентаризацию тех международных договоров, в которых РФ участвует.

Гриненко А. В., профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО, акцентирует внимание на том, что данная норма, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, во многом носит констатирующий характер в том плане, что те международные договоры РФ, которые были ратифицированы, одновременно налагают на РФ определенные обязанности, и по своей природе международных договоров они имеют приоритет над теми обязанностями, которые закреплены во внутреннем законодательстве. Доктор наук полагает, что при наличии противоречий каких-либо международных положений существующим внутригосударственным механизмам, следует выходить с законодательной инициативой с тем, чтобы такое положение было денонсировано, законодательная и реальная возможность для этого имеется.

Сами по себе процессы ратификации и денонсации международных договоров могут иметь сложную юридическую процедуру. Федеральный закон от 15 июля 1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» провозглашает, что решения о согласии на обязательность для Российской Федерации международных договоров принимаются органами государственной власти Российской Федерации или уполномоченными организациями в соответствии с их компетенцией, установленной Конституцией Российской Федерации, указанным Феде-

ральным законом, иными актами законодательства Российской Федерации. Ст. 5 приведенного Федерального закона гласит, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в определенном порядке.

Как известно, в теории международного права сложились две доктрины (теории) относительно соотношения международного и национального права. Данные доктрины основаны на различиях и сходстве двух правовых систем. Первая доктрина называется «монистической», согласно которой международное и национальное право являются единой правовой системой. Последователи данной доктрины основываются на сходстве двух систем. Вторая доктрина называется «дуалистической», согласно которой международное и национальное право представляют собой две самостоятельные правовые системы, не подчиненные друг другу [2]. Исходя из этих подходов можно предположить, что правоустройство Российской Федерации относится скорее к первой доктрине — «монистической», ведь в Конституции РФ указано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Международный договор, ссылаясь на определение, содержащееся в № 101-ФЗ, является международным соглашением, заключенным Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. Исходя из этого, можно утверждать, что законодатель при составлении Конституции РФ не стремился установить определенный правовой режим, основанный на превалирующем верховенстве международных договоров и общепризнанных принципов международного права как источника такого права, а указывает на доминирующее свойство ратифицированных международных пактов и соглашений, то есть тех конкретных международных договоров, процедура подписания и соглашения которых была проведена российской стороной в соответствии с установленным законом порядке.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416. — ISSN 1560–0580.
2. Ашавский, Б. М. Международное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Б. М. Ашавский и др. 4-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2011. С. 95–102.
3. Официальный сайт МГИМО. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/5fc/Subochev-concept-of-responsibility-toprotect.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).

Особенности объективной стороны уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей

Житина Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Барнаул)

В статье автор исследует особенности объективной стороны преступления, связанного с невыплатой алиментных обязательств.

Ключевые слова: УК РФ, административное наказание, содержание детей, объективная сторона, административная ответственность, уголовное преступление, выплата алиментов, преступление, родитель.

Одним из приоритетных направлений государственной политики является поддержка семейных ценностей. К сожалению, большое количество разводов, рождение детей в неполных семьях, а также нежелание участвовать не только в воспитании детей, но и заботиться о своих престарелых родителях, поддерживать их финансово, становится для государства большой проблемой, поскольку приходится усиливать свою роль по регулированию алиментных обязательств как для отдельной категории родителей, так и для определенных совершеннолетних детей.

Содержание несовершеннолетних детей также, как и нетрудоспособных родителей, лежит на трудоспособных членах семьи согласно гл. 13 СК РФ [1]. Однако не всегда финансовая составляющая данного вопроса происходит мирно и гладко, иногда приходится бороться за получение денежных средств в судебном порядке, и в случае, если человек избегает, уклоняется от обязанности выплачивать алименты на своих детей или родителей, административное судопроизводство не может повлиять на должника, наступает уголовная ответственность, которая является причиной написания настоящей статьи.

Итак, настоящая статья посвящена рассмотрению особенностей, присущих такому уголовному преступлению, как уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Но для начала необходимо проанализировать преступление, предусмотренное частями 1 и 2 ст. 157 УК РФ [2]. В данном случае уклонением от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей считается действие либо бездействие, совершенное неоднократно.

В свою очередь, термин «неоднократно» в данном контексте имеет следующие особенности. Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 N 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)» «Исходя из положений пунктов 1 и 2 примечаний к статье 157 УК РФ неоднократность имеет место, если в период неуплаты алиментов лицо в силу статьи 4.6. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее также — КоАП РФ) считалось подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние соответственно по части 1 или 2 статьи

5.35.1 КоАП РФ» [4]. Отсюда следует, что термин неоднократности может быть применен не по фактическому отсутствию уплаченных алиментов, а лишь при наличии постановления о назначении административного наказания, которое и является подтверждением неуплаты денежных средств. Данный пункт также устанавливает срок административного наказания — год «со дня окончания исполнения данного постановления, а в случаях, когда лицо уплатило административный штраф до дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания, — со дня уплаты административного штрафа» [N 39]. Отсюда следует, что неоднократность может быть применена лишь в течение годичного срока административной ответственности, по истечении этого срока деяние, в рамках которого лицо нарушает выплату алиментов, уже не считается повторным, неоднократным.

Необходимо отметить, что термин неоднократности в рамках рассматриваемой статьи был введен в 2016 г. [ФЗ 323-ФЗ], до этого же диспозиция ст. 157 УК РФ включала словосочетание «Злостное уклонение». Проблема привлечения к ответственности по данной статье в предыдущей редакции заключалась в том, что не было четкой дефиниции понятия «злостное уклонение». Так, Т. И. Шерстнева под злостностью предлагала рассматривать «неисполнение лицом обязанностей по уплате алиментов, установленных вынесенным судебным решением, после повторного предупреждения со стороны уполномоченных на то органов» [8, с. 177]. «Злостность как признак состава рассматриваемого преступления означает, что виновный упорно не желает выполнять алиментные обязательства» [9] — отмечает Т. И. Юсупов.

В связи с трудностями, возникающими у судов при установлении и определении «злостности уклонения», факт которого рассматривался в каждом конкретном случае, законодатель в какой-то степени упростил основания для привлечения лица к ответственности по ст. 157 УК РФ изменив данный термин на «неоднократность».

Рассмотрев закрепленное в УК РФ преступление необходимо перейти к рассмотрению состава данного преступления, а именно — его объективной стороне. Объективной стороной преступлений, предусмотренных 1 и 2 ч. 157 ст. УК РФ, является «бездействие трудоспособных совершеннолетних лиц в отношении потерпевших — субъектов алиментирования, что выражается в неуплате

средств на содержание. Причем, обязательные признаки объективной стороны преступления — неоднократности и неуважительности — сохраняются в обоих случаях» [6]. Предложенная Е. В. Ивановой точка зрения является наиболее приемлемой и близкой к действительности по мнению автора, в связи с чем автор проводит дальнейший анализ опираясь на предложенные и поддерживаемые признаки объективной стороны.

«Признак неоднократности в условиях преюдициального характера настоящей редакции ст. 157 УК РФ означает, что лицо, которому вменяется в вину данное преступление, уже подвергнут административному наказанию за аналогичное деяние, и не прошло более года с момента окончания постановления о назначении административного правонарушения» [7].

И если признак неоднократности установить и определить достаточно легко, то с признаком неуважительности все обстоит намного сложнее, он состоит из трех элементов: нетрудоспособность, отсутствие физической возможности выплачивать алименты, материальные обстоятельства.

Итак, нетрудоспособность в рамках данного уголовного преступления рассматривается и как действие, и как бездействие и заключается в преднамеренном уклонении трудоспособного совершеннолетнего гражданина от официального трудоустройства без уважительных причин, либо преднамеренная частая смена рабочих мест, случайные заработки и т. д. Важно отметить, что исходя из сложившейся судебной практики «наличие хронических заболеваний не является уважительной причиной неуплаты ответчиком средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» [5].

Также не является уважительным отсутствие физической возможности осуществлять выплату алиментов:

«длительное лечение, нахождение в зоне боевых действий, в местах лишения свободы. Третий вид обстоятельств — материального характера, причем часто отсутствие трудоустройства не является уважительной причиной при наличии собственности, иных доходов» [6].

Из сказанных выше признаков, составляющих особенность данного состава преступления, плавно вытекает ряд дискуссионных и острых для правоприменителя, в особенности для взыскателя, вопросов: насколько эффективной является привлечение к административной ответственности для уголовного наказания; поможет ли законодательное закрепление таких терминов как «нетрудоспособность», «уважительные причины» сократить число уголовных преступлений по ст. 157 УК РФ?

В связи с тем, что сущность рассматриваемого уголовного преступления направлена на общественные отношения, которые обеспечивают материальную сторону несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей, сложно говорить об общем, опираясь на частные случаи.

Анализ, проведенный в работе, позволяет прийти к выводу, что для уяснения сущности рассматриваемого преступления необходимо провести огромную аналитическую работу, результатом которой будет четкое определение всех уважительных причин неуплаты алиментных обязательств; установление четких требований к нетрудоспособности, также являющихся основания неуплаты алиментных обязательств; а также возможность пересмотра процедуры привлечения к административной ответственности путем исключения годичного срока со дня окончания исполнения административного постановления о назначении административного наказания, а привлекать к уголовной ответственности при повторном уклонении от уплаты алиментов на протяжении всего срока выплаты алиментов.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — N 1. — ст. 16.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — N 25. — ст. 2954.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — N 27 (часть II). — ст. 4256.
4. О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 N 39 // Российская газета. — N 297. — 2022.
5. Подборка судебных решений за 2019 год: Статья 80 «Обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей» СК РФ — Текст: электронный // [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=dos;base=PSR;n=63076#0822765_647328827 (дата обращения: 05.02.2025).
6. Иванова, Е. В. Уголовно-правовая характеристика неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей / Е. В. Иванова. — Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — № 1. — С. 120–124.
7. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / Под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2017. — 1056 с.

8. Шерстнева, Т. И. Особенности уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей / Т. И. Шерстнева. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. — № 3. — С. 175–177.
9. Юсупов, Т. И. Социально-правовые особенности объективной стороны состава преступления, заключающегося в злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей / Т. И. Юсупов. — Текст: непосредственный // Вестник ЧелГУ. — 2007. — № 12. — С. 95–99.

Перспективы развития автострахования в России

Жукова Анна Олеговна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена перспективам развития автострахования в России, рассматривая ключевые факторы, влияющие на трансформацию отрасли в условиях меняющихся экономических, законодательных и технологических реалий. Особое внимание уделяется вопросам тарифной политики, цифровизации страховых процессов, а также внедрению инновационных технологий для оценки рисков и персонализированного подхода к клиентам. Рассматриваются также возможности для развития комплексных страховых продуктов, которые могут объединять обязательное страхование с дополнительными видами, такими как страхование жизни и здоровья. В статье акцентируется внимание на важности улучшения правовой базы, повышении финансовой грамотности населения и развитии системы клиентского обслуживания для обеспечения устойчивого роста и конкурентоспособности рынка автострахования в России.

Ключевые слова: развитие автострахования, обязательное страхование, финансовая грамотность населения, повышение уровня, автогражданская ответственность, тарифная политика, экономическая нестабильность, покупательская способность населения, оценка рисков, перспектива развития автострахования, повышение прозрачности, рост спроса, страхование жизни, внедрение, изменение, компания, риск.

Prospects for the development of car insurance in Russia

The article is devoted to the prospects for the development of auto insurance in Russia, considering the key factors influencing the transformation of the industry in the context of changing economic, legislative and technological realities. Special attention is paid to issues of tariff policy, digitalization of insurance processes, as well as the introduction of innovative technologies for risk assessment and a personalized approach to customers. Opportunities are also being considered for the development of comprehensive insurance products that can combine compulsory insurance with additional types, such as life and health insurance. The article focuses on the importance of improving the legal framework, increasing financial literacy of the population and developing a customer service system to ensure sustainable growth and competitiveness of the car insurance market in Russia.

Keywords: development of auto insurance, compulsory insurance, financial literacy of the population, increasing the level of motor vehicle liability, tariff policy, economic instability, purchasing power of the population, risk assessment, prospects for the development of auto insurance, increased transparency, growth in demand, life insurance, implementation, change, company, risk.

Автострахование представляет собой неотъемлемую часть финансово-страховой системы России и важный элемент в обеспечении безопасности на дорогах. В последние годы отечественный рынок автострахования переживает значительные изменения, что связано с рядом экономических и социальных факторов. В условиях динамично меняющихся экономических реалий и потребностей рынка, разработка и внедрение эффективных подходов к развитию автострахования становится крайне актуальной задачей. Цель данной статьи — проанализировать перспективы развития автострахования в России, выявить ключевые направления, требующие изменений, и предложить рекомендации по их реализации.

Одним из основных факторов, определяющих развитие автострахования, является экономическая ситуация в стране. Ключевыми аспектами, влияющими на рынок, являются:

— Экономическая нестабильность. Колебания курса валют, инфляция, экономические кризисы — все эти факторы оказывают влияние на стоимость страховых продуктов. Рост цен на автомобильные запчасти и ремонт влияет на увеличение выплат по страховке, что в свою очередь заставляет страховые компании повышать тарифы на полисы ОСАГО и Каско.

— Низкая покупательская способность населения. Падение доходов граждан в условиях экономической неста-

бильности ограничивает спрос на дополнительные страховые продукты. Однако, повышение уровня финансовой грамотности и информированности о преимуществах страхования может способствовать росту спроса на добровольные виды страхования.

Таким образом, несмотря на экономические трудности, существует потенциал для развития автострахования, если страховые компании смогут гибко реагировать на изменения внешней ситуации.

Важным фактором является повышение уровня финансовой грамотности населения и осознание значимости страхования для защиты собственных интересов. В условиях снижения покупательской способности населения страховые компании должны стремиться к гибкости в тарифной политике и искать новые способы привлечения клиентов.

Значительное внимание стоит уделить вопросам тарифной политики в сфере обязательного страхования автотражданской ответственности (ОСАГО).

С 2019 года российские страховщики начали активно обсуждать необходимость реформы системы тарифного регулирования ОСАГО [1]. Одной из главных проблем, влияющих на развитие автострахования, является несправедливость тарифов, которые устанавливаются без учета множества индивидуальных факторов (например, возраста водителя, стажа, типа транспортного средства).

На сегодняшний день установленные тарифы не всегда учитывают все риски, которые могут возникать при страховании транспортных средств. Одним из возможных решений проблемы является внедрение более гибких моделей тарифообразования, таких как система «PAYD — pay as you drive» или «Умное страхование», где стоимость полиса зависит от фактического использования автомобиля, которая успешно используется в США [2]. Это позволит точнее учитывать реальные риски, связанные с конкретным водителем и его манерой вождения. В свою очередь, повышение доступности полисов для различных категорий граждан способно стимулировать рост спроса на автострахование. Применение более гибких тарифных моделей позволит значительно улучшить финансовую устойчивость страховщиков.

Одной из наиболее необходимых мер совершенствования деятельности страховых организаций в сфере автострахования является применение более совершенных информационных технологий для улучшения процесса осуществления работы, а также продвижения и упрощения деятельности в области ОСАГО [3]. Цифровизация — одно из ключевых направлений, которое открывает значительные перспективы для развития автострахования в России [4]. Она позволит автоматизировать процессы, такие как расчет стоимости полиса, оформление и урегулирование страховых случаев, что, в свою очередь, поможет снизить издержки и повысить прозрачность всех операций. Развитие мобильных приложений и онлайн-сервисов сделает процесс оформления и управления полисами более удобным и доступным для пользователей.

Современные технологии и цифровые платформы могут значительно повысить доступность страховых продуктов, а также повысить их качество. Внедрение автоматизированных систем для расчета и продажи полисов, а также для урегулирования убытков, позволяет значительно сократить временные затраты и снизить операционные издержки. Страховые компании, использующие алгоритмы машинного обучения для оценки рисков, могут предлагать более персонализированные и точные тарифы, что повысит клиентскую удовлетворенность. Внедрение мобильных приложений для оформления полисов, подачи заявлений о страховых случаях и получения консультаций сделает процесс более удобным для клиентов и сэкономит время. Онлайн-платформы для быстрого сравнения предложений различных страховщиков станут важным инструментом для повышения прозрачности и конкуренции на рынке.

Цифровизация в сочетании с инновациями в области оценки рисков и обработки данных может существенно изменить сам подход к страхованию. Например, внедрение бортовых устройств, отслеживающих параметры вождения (скорость, агрессивность маневрирования и т. д.), позволит компании более точно оценивать индивидуальные риски и предлагать персонализированные тарифы для водителей. В этом контексте также стоит отметить, что развитие технологий откроет новые возможности для создания комбинированных полисов, которые могут включать не только обязательное страхование автотражданской ответственности, но и дополнительные виды, такие как страхование жизни и здоровья водителя и пассажиров, а также страхование имущества.

Перспективы автострахования в России также тесно связаны с развитием страхования жизни и здоровья водителей и пассажиров. В условиях роста числа автотранспорта и повышения уровня ответственности граждан за безопасность на дорогах спрос на такие виды страхования, как страхование от несчастных случаев, жизни и здоровья, будет только увеличиваться. Компании могут предложить комплексные полисы, которые объединяют страхование жизни с ОСАГО и каско, что повысит их привлекательность для потребителей и позволит создать более гибкие предложения. Важно отметить, что такие полисы будут востребованы среди различных категорий клиентов, особенно тех, кто активно путешествует или использует автомобиль в профессиональных целях.

Не менее важным аспектом является правовое регулирование автострахования, которое в последнее время претерпело ряд изменений. Совершенствование законодательства в сфере страхования, внедрение новых правил и стандартов обязательного страхования, а также развитие механизмов контроля и надзора за деятельностью страховых компаний являются неотъемлемой частью развития рынка. Правовые изменения должны направляться на повышение прозрачности страхового процесса, улучшение условий для конкуренции на рынке, а также на за-

щиту интересов потребителей. Совершенствование нормативной базы позволит страховым компаниям работать в условиях большей правовой определенности и минимизировать риски, связанные с несоответствием законодательным требованиям.

Кроме того, повышение уровня финансовой грамотности населения и знаний в области страхования также сыграет важную роль в будущем развитии автострахования. Все больше людей осознает необходимость защиты своих интересов с помощью страхования, но остается много неосведомленных граждан, которые не знают, как правильно выбрать полис и какие риски он покрывает. В связи с этим важно продолжать развивать программы по повышению страховой грамотности, как среди потребителей, так и среди специалистов отрасли, что позволит улучшить качество обслуживания и повысить доверие клиентов.

Литература:

1. Расширение тарифного коридора позволит сдерживать рост тарифов по ОСАГО для аккуратных автовладельцев [сайт]. — Текст: электронный. — URL: https://autoins.ru/press-tsentr/press-relizy/?ELEMENT_ID=1151421 (дата обращения: 01.02.2025).
2. Терешкина, М. А. Pay-as-you-drive или «Умное страхование» / М. А. Терешкина. — Текст: непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. — 2013. — № 12–2. — С. 88–89.
3. Дубровченко, Ю. В. Цифровизация как фактор развития ОСАГО / Ю. В. Дубровченко. — Текст: непосредственный // Форум молодых ученых. — 2023. — № 1. — С. 87–94.
4. Кочумова, А. Г., Чарваева, Э. Трансформация страхового рынка под влиянием цифровых технологий / А. Г. Кочумова, Э. Чарваева. — Текст: непосредственный // Вестник науки. — 2024. — № 10. — С. 94–97.
5. Слугина, А. С. Преимущества и недостатки развития автострахования в Российской Федерации / А. С. Слугина. — Текст: непосредственный // Форум молодых ученых. — 2023. — № 6. — С. 346–349.

Правовое обеспечение советского здравоохранения. Положения, имеющие потенциал внедрения в современное российское законодательство

Иванов Даниил Сергеевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В данной статье рассматривается развитие здравоохранения на социалистическом этапе развития России, изучаются основные нормативные правовые акты того периода. Также в данной работе даётся оценка этим актам — выделяются достоинства и недостатки. Наиболее успешные практики предлагаются для современной реализации.

Ключевые слова: здравоохранение в СССР, правовое обеспечение здравоохранения

После Октябрьской революции произошли кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни. Права трудящихся, поддержание их благополучия стали главными целями. Конституция РСФСР 1918 года была первой «советской конституцией». В Конституции РСФСР 1918 года вопросы здравоохранения напрямую практически не затрагивались. Этот документ был в первую очередь сосредоточен на установлении основ государственного устройства, закреплении дик-

Перспективы развития автострахования в России зависят от множества факторов, среди которых ключевыми являются экономическая стабильность, законодательные изменения, цифровизация и инновации в области тарифообразования и оценки рисков. Применение новых технологий, улучшение клиентского сервиса, а также совершенствование правовой базы создадут основу для устойчивого роста и развития рынка автострахования. Внедрение гибких тарифных систем, развитие комплексных страховых продуктов и повышение финансовой грамотности населения станут важными шагами на пути к улучшению качества и доступности автострахования в России.

Россия имеет все возможности для создания более развитой и эффективной системы автострахования, которая будет соответствовать современным требованиям и обеспечивать высокий уровень безопасности и уверенности для всех участников дорожного движения.

татуры пролетариата и определении основных политических прав и обязанностей граждан. «Однако косвенно вопросы охраны здоровья населения затрагивались в контексте общих социальных гарантий и обязательств государства [1]. В частности, в статье 3 указывалось, что одной из основных задач советской власти является «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы», что подразумевало, в том числе, и обеспечение доступа к медицинской

помощи для всех слоев населения. Также в Конституции говорилось об охране труда и социальном обеспечении трудящихся (пункт «е» статьи 79), что косвенно касалось и вопросов здравоохранения. Конституция закрепляла за центральной советской властью общее руководство делом здравоохранения, хотя конкретные формулировки были довольно размытыми.

11 июля 1918 года был принят Декрет об учреждении Народного комиссариата здравоохранения [5]. В соответствии с ним Народный комиссариат здравоохранения стал государственным органом, являясь фактически первым министерством здравоохранения в мире. Он регламентировал всю медико-санитарную деятельность в стране. Комиссариат в соответствии с Декретом был коллегиальным органом. В его состав входили:

- военно-санитарное отделение;
- отделение гражданской медицины;
- отделение страховой медицины;
- школьно-санитарное отделение;
- отделение путей сообщения.

Правовое регулирование здравоохранения в ранние годы советской России характеризуется большим разнообразием правовой базы. В основном они имели профилактическую направленность. Созданные в первые годы существования советского государства нормативные правовые акты ликвидировали частную медицину в России до 1991 года. Таким образом, окончательная монополия государства в области охраны здоровья была установлена.

В 1920 году был образован Союз Советских Социалистических республик. Это событие стало триггером к созданию новой конституции. В 1924 году появилась первая Конституция СССР [2]. В пункте «т» части 1 главы 1 устанавливались общие меры в области охраны народного здоровья. 01.12.1924 был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР. Он был посвящён регулированию медицинской деятельности [6].

Принятая в 1936 году «сталинская конституция» провозгласила установление общих начал в области просвещения и здравоохранения [3]. Народный комиссариат здравоохранения стал относиться к союзно-республиканскому ведению. 15.09.1937 было принято Постановление СНК СССР «О порядке проведения медицинских операций» [7]. 19.12.1969 г. был принят Закон СССР № 4589-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении» [8]. Закон стал обобщающим актом, в котором были помещены переработанные, дополненные и систематизированные основные правовые документы, действовавшие в системе здравоохранения ранее. Проводя анализ вышеуказанного закона с позиции настоящего времени, можно сделать выводы, характеризующие документ:

- определённая декларативность (свойственна многим документам того периода);
- большое число отсылочных положений;
- ограниченность норм, связанных с правами пациентов при оказании мед. Помощи;

— отсутствие закреплённых способов защиты прав пациентов;

— приоритетное место государства и его механизмов в регулировании медицинской деятельности наряду с уменьшением значимости юридических факторов;

— бесплатное оказание медицинской помощи;

— профилактическая и амбулаторно-поликлиническая помощь широких слоёв населения;

— развитые возможности ведомственной медицины;

— потенциальная возможность получения высококачественной медицинской помощи вне зависимости от материального, социального, национального и другого положения пациента;

— высокий уровень соц. помощи гражданам в случае болезней и травм.

В качестве следующей вехи можно выделить принятие Конституции СССР 1977 года. В ней здоровье провозглашалось одной из высших ценностей, а также, что каждый имеет право на медицинскую помощь и охрану здоровья [4]. Были установлены такие принципы:

— охрана здоровья гражданам обеспечивается вне зависимости от каких-либо признаков (раса, религия и т. д.);

— государство способствует деятельности, укрепляющей здоровье граждан, способствует санитарному и экологическому благополучию;

— государством уделяется большое внимание социальной помощи населению, в частности, по уходу за больными, нетрудоспособными, инвалидами и др.

Оценивая систему здравоохранения как комплексное явление, разумным будет упомянуть её достоинства и недостатки.

Важным замечанием является, что советская система жила на 4 базисах:

1. государственный характер;
2. профилактическая направленность;
3. участие населения в мерах по охране здоровья.

Единство медицинской науки и практики здравоохранения.

Обозначая достоинства советскую систему, можно выделить:

- простота получения помощи;
- отсутствие платы за медицинскую помощь;
- развитость санаторно-курортного обеспечения;
- наличие международных договоров в области здравоохранения, несмотря на изоляцию от многих государств;

— развитая система вакцинации.

Из минусов:

- слабо развита хирургия и анестезиология;
- «жёсткое» прикрепление граждан к конкретному лечебному учреждению и специалисту.

Главная особенность системы здравоохранения СССР заключалась в её профилактической направленности, которая позволяла найти многие серьезные болезни, либо поставить диагноз на начальных этапах. В нее входили не только больницы, в которых проходил прием паци-

ентов, но и санаторно-курортные учреждения, а также различные исследовательские институты. Естественно, что вся система здравоохранения Советского Союза требовала огромных финансовых вливаний со стороны государства, и она получала их, в полной мере компенсируя деньги здоровьем граждан огромной страны. По результатам многолетних исследований Пятигорского НИИ курортологии применение курортного лечения больных взрослых и детей с распространенными хроническими заболеваниями способствует достижению высокого medico-социального и экономического эффекта:

— медицинский эффект — снижение количества и частоты обострений заболевания в 2,5–3 раза, сокращение частоты госпитализации в 1,5–2 раза, снижение средней длительности случая госпитализации на 20–30 %, сокращение средней длительности 1 случая временной нетрудоспособности на 30–40 %, увеличение периода ремиссии основного заболевания в 3,5–4 раза, сопутствующих заболеваний в 1,5–2 раза, уменьшение прогрессирования заболеваний, за счет улучшения показателей функционального состояния органов и систем организма, повышение физиологических резервов организма);

— социальный эффект — улучшение качества жизни, восстановление бытовых, профессиональных и социальных функций, снижение инвалидизации, увеличение трудового потенциала и профессионального долголетия;

— экономический эффект — возвращение к трудовой деятельности в 3–4 раза чаще, снижение стоимости выплат по социальному страхованию, снижение финансовых затрат на лечение в 2–2,5 раза (за счет уменьшения пользования медицинскими услугами, приема фармпрепаратов, обращаемости в поликлиники, лечения в стационарах и т. д.), увеличение производительности труда на 10–15 %) [10].

Указанные выше параметры наглядно демонстрируют успехи социалистической системы в области санаторно-курортного обеспечения. Что касается Российской Федерации, то ситуация не такая хорошая. Данная позиция подтверждается в работе доктора экономических наук Оборина М. С., где указываются параметры, которые свидетельствуют об ухудшении ситуации. Например, он отмечает чёткую корреляцию по болезням, профилактика которых может быть обеспечена посредством как раз санаторно-курортных учреждений [9].

Учитывая советский опыт для улучшения конъюнктуры, можно предложить:

1. уточнить правовой статус санаторно-курортных учреждений, определить единые стандарты работы соответствующих учреждений;

2. вернуться к централизованной системе планирования и управления санаторно-курортным комплексом;

3. сделать санаторно-курортное лечение частью трёхэтапной системы оздоровления населения, при этом соблюдать принцип преемственности поликлиника-стационар-санаторий;

4. создать онлайн-платформу, где в личном кабинете пациента будут содержаться результаты его обследований

и анализов, данные о лечении и рекомендации, которые будут видны пациенту, врачам больницы, поликлиники и санатория.

Ещё одной особенностью советского здравоохранения можно считать систему вакцинации, которая охватывала всю страну без исключения. В СССР вакцинация была обязательной, и формально отказаться от прививок было практически невозможно. Система вакцинопрофилактики являлась частью государственной политики здравоохранения и строго регламентировалась. Календарь прививок был утвержден на государственном уровне, и его соблюдение контролировалось медицинскими учреждениями. Непривитых детей не принимали в детские сады и школы, что создавало серьезные проблемы для родителей. Отказ от вакцинации мог повлечь вызов родителей на комиссию в поликлинике, беседы с руководством по месту работы и даже обращение в партийные органы. В некоторых случаях могли последовать административные взыскания.

В настоящее время каждый может отказаться от вакцинации без особенных социально-правовых последствий. Это привело к вспышкам давно побеждённых инфекционных заболеваний. К примеру, с начала 2024 года минимум 46 регионов сообщили о выявлении случаев кори, из них в 16 были введены ограничительные меры. Общее число заболевших составило около 1000 человек. 98 % заболевших не были привиты [11]. В связи с этим для улучшения положения граждан предлагается вернуться к советской административно-правовой практике. Для её реализации Министерству здравоохранения России следует выпустить рекомендательные письма, в которых будет указан перечень иммунологических мероприятий, своеобразный «иммунологический минимум», которой должен быть выполнен в отношении каждого человека без медицинского отвода.

Поскольку наше государство является свободным и демократическим, то прямые запреты на отказы от прививок будут противоречить не только федеральному законодательству, но и Конституции. В связи с этим вышеуказанные письма должны быть де-юре диспозитивными, но должны стимулироваться административным воздействием и должны быть поддержаны обществом. С теми, кто отказывается от вакцинации и прочих необходимых мер без уважительных причин, должна быть проведена дополнительная разъяснительная работа. В случае и дальнейшего несогласия необходимо создать специальные процедуры для неконформистов в этой сфере, чтобы оградить остальных граждан от социально-опасного поведения.

Важно отметить, что данные меры не направлены на ущемления прав отказывающихся граждан, речь не идёт ни о каком из видов дискриминации. Опыт пандемии COVID-19 показал нам, насколько важно эпидемиологическое благополучие и как его отсутствие нарушает все сферы жизни.

Таким образом, система здравоохранения в СССР имела ряд преимуществ и недостатков, в связи с чем ей

нельзя дать однозначную оценку. Важно подчеркнуть, что советский период является важной вехой в истории становления прав граждан на охрану здоровья. Несмотря на относительно небольшое время существования, именно тогда в нашей стране начал формироваться социальный

облик государства, который набрал ещё большие обороты, когда Россия вышла на демократический путь развития.

Надеюсь, что предложенные в данной работе изменения, основанные на позитивном историческом опыте нашей страны, помогут в её развитии.

Литература:

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.).
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена резолюцией II-го Съезда Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.).
3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.).
4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.).
5. Декрет об учреждении Народного комиссариата здравоохранения от 11.07.1918 г.
6. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 1 декабря 1924 г. «О профессиональной работе и правах медицинских работников».
7. Постановление СНК СССР от 15.09.1937 N 1607 «О порядке проведения медицинских операций».
8. Закон СССР от 19.12.1969 N 4589-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении».
9. Оборин М. С. Системный подход к раскрытию сущности и содержания санаторно-курортной деятельности // Вестник ВГУИТ. 2015. № 4 С.216–221.
10. Антонюк М. В., Гвозденко Т. А. Исторические аспекты развития санаторно-курортного лечения в России // Здоровье. Медицинская экология. Наука. 2018; 2(74): С.4–10.
11. Прохорчук С.Мишина В. Покрыться корькой: с начала года выявили болезнь минимум в 46 регионах // [Электронный ресурс] Статья на официальном сайте газеты «Известия» — URL: <https://iz.ru/1647234/sofiia-prokhorchuk-iana-shturma-valeriia-mishina/pokrytsia-korkoi-s-nachala-goda-bolezn-vyivili-minimum-v-46-regionakh> (дата обращения: 26.01.2025 г.).

Проблемы отграничения мошенничества от присвоения и растраты

Илясова Елизавета Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Боровских Роман Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье рассматриваются проблемы разграничения преступлений мошенничества, присвоения и растраты в уголовном праве. Основное внимание уделено анализу различий между этими деяниями, основанных на субъективной стороне преступления, намерениях преступников и фактических обстоятельствах. Ошибки в квалификации таких преступлений могут привести к несправедливым приговорам и нарушению прав потерпевших, что подчеркивает важность точного разграничения этих составов в правоприменении. Статья направлена на улучшение правосудия и обеспечение справедливости наказания через уточнение норм уголовного законодательства.

Ключевые слова: мошенничество, присвоение, растрата, правоприменение, уголовное право.

Вопрос разграничения преступлений, таких как мошенничество, присвоение и растрата, является важным аспектом в правоприменительной практике. Несмотря на схожесть этих деяний, каждое из них обладает специфическими признаками, которые определяют их правовую квалификацию и последствия для виновных. Ошибки в разграничении этих составов могут повлечь за собой неправильное определение меры ответственности, что, в свою очередь,

может привести к несправедливым приговорам или, наоборот, к освобождению виновных от наказания.

Актуальность темы разграничения мошенничества, присвоения и растраты обусловлена их частым пересечением в практике уголовного судопроизводства, что создает сложности при квалификации деяний.

Цель настоящей статьи — рассмотреть основные составляющие составов мошенничества, присвоения и растраты.

Мошенничество является преступлением, описанным в статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации [1], и заключается в обмане или злоупотреблении доверием с целью незаконного получения чужого имущества или денежных средств. Основными признаками состава мошенничества являются обман, то есть преднамеренное введение потерпевшего в заблуждение, и корыстная цель — извлечение материальной выгоды. Завладение чужим имуществом или денежными средствами путем обмана или использования доверия всегда приводит к ущербу для потерпевшего и является ключевым элементом состава данного преступления [4, с. 119].

В отличие от растраты, присвоение предполагает, что лицо, имеющее доступ к чужому имуществу (например, должностное лицо), использует его в своих интересах, нарушая доверие владельца. Присвоение влечет за собой ответственность за нарушение доверия и незаконное завладение чужим имуществом с намерением сохранить его в своей собственности, что чаще всего имеет место в контексте должностных преступлений. Растрата состоит в том, что лицо, имеющее чужое имущество, использует его в ущерб владельцу, но без намерения присвоить. Состав включает действия, при которых имущество расходуется ненадлежащим образом, например, в личных целях или без разрешения владельца, что наносит ущерб. В отличие от присвоения, растрата не подразумевает намерения завладеть имуществом на постоянной основе. Преступник, совершая растрату, может действовать по неосторожности или злоупотребить доверием, что все равно влечет ущерб для потерпевшего.

Разграничение преступлений присвоения и растраты в уголовном праве связано с рядом трудностей, особенно в случаях, когда действия субъекта касаются имущества, которое он временно удерживает на основании доверительных отношений. Основной проблемой является определение формы преступления, поскольку не всегда легко установить, когда произошел перерасход, а когда действия лица следует квалифицировать как присвоение. В ситуации с перерасходом или ненадлежащим использованием имущества часто возникает вопрос: является ли это простым нарушением условий использования имущества, или же имеется умысел на его присвоение? Это отличие играет важную роль в правоприменении, так как зависит от того, будет ли лицо квалифицировано как присвоившее имущество или совершившее растрату. В частности, если лицо злоупотребляет доверием или распоряжается чужим имуществом в личных целях, но не намерено его присвоить, то такие действия могут квалифицироваться как растрата. Однако, если лицо, например, не собирается возвращать имущество и использует его исключительно в личных целях, это уже может быть квалифицировано как присвоение [5, с. 154].

В судебной практике возникают случаи, когда установление точных границ между этими преступлениями становится затруднительным. В одном из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации [2]

уточняется, что если лицо получает имущество, не имея намерения выполнить обязательства, связанные с его использованием, то такие действия квалифицируются как мошенничество. Вывод влияет на различие между присвоением и растратой, поскольку суды часто сталкиваются с ситуациями, когда лицо получает имущество или деньги, имея намерение их использовать, но без конкретного намерения вернуть. Если злоупотребление доверием приводит к незаконному использованию имущества, это может быть трактовано как растрата, если же лицо изначально не собирается возвращать полученное имущество, то это уже может быть расценено как присвоение.

Роль субъективной стороны, включая намерения и цели действий лица, является ключевым моментом при разграничении этих преступлений. При растрате преступник действует без намерения завладеть имуществом на постоянной основе, а его действия могут быть связаны с нецелевым использованием имущества. В случае присвоения же лицо намеревается сохранить имущество в своей собственности, что является характерным отличием от растраты.

Проблемы в правоприменении возникают из-за различий в наказаниях и последствиях для виновных. Присвоение и растрата могут иметь разные степени ответственности в зависимости от тяжести преступления и объема ущерба. Мошенничество как более тяжкое преступление может влечь за собой более серьезные наказания, чем растрата, что подчеркивает важность правильной квалификации деяния. Судебная практика указывает на необходимость более точного разграничения этих преступлений, так как ошибки в квалификации могут привести к несправедливым приговорам и несопоставимым наказаниям для виновных [3, с. 204].

В заключении, разграничение преступлений мошенничества, присвоения и растраты представляет собой сложную задачу, требующую внимательного анализа как фактических обстоятельств, так и субъективной стороны деяний. Трудности в правоприменении возникают из-за схожести элементов составов этих преступлений, особенно когда речь идет о временном удержании имущества, обмане или злоупотреблении доверием. Проблемы квалификации таких деяний, как перерасход средств или использование чужого имущества в личных целях, могут существенно повлиять на правовую оценку и наказание.

Практическая значимость правильного разграничения преступлений заключается в обеспечении справедливости наказания и соблюдении прав потерпевших. Важно, чтобы суды, опираясь на четкие критерии, различали действия, направленные на присвоение имущества, и те, что связаны с ненадлежащим использованием, но без намерения его присвоить. Учет субъективной стороны преступления, в частности, намерений и целей преступника, служит ключевым элементом для правильной квалификации деяния. В будущем необходимо продолжать совершенствование правоприменительной практики и уточ-

нение норм уголовного законодательства, чтобы избежать ошибок при квалификации преступлений, что предотвратит возможность улучшить правосудие и повысить до-

верие граждан к судебной системе, гарантируя адекватность наказания в зависимости от тяжести преступления и намерений преступника.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС КонсультантПлюс
3. Кудрявцева Н. А. Проблемы и вопросы разграничения мошенничества от смежных составов преступлений // Вестник науки. — 2024. — № 10(79). — С. 204–213.
4. Упоров И. В. Отграничение присвоения и растраты от иных деяний: вопросы уголовно-правовой квалификации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 2(3). — С. 119–123.
5. Шаназарова Е. В. Проблемы квалификации мошенничества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 1. — С. 154–157.

Понятие и общая характеристика необходимой обороны в институте обстоятельств, исключающих преступность деяния

Клочкова Елена Михайловна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор исследует институт необходимой обороны в ключе формирования понятия «необходимая оборона».

Ключевые слова: уголовное право, необходимая оборона, защита, обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Право на необходимую оборону является естественным правом любого человека и гражданина, которое получило конституционное закрепление в части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации (далее — КРФ). Так, согласно данной норме, «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [1, ст. 45]. Уголовный закон, в свою очередь развивает данную норму, предъявляя особые требования к лицу, находящемуся в состоянии необходимой обороны, а также указывает пределы ее допустимости [2, ст. 37].

Интерес представляет этимологическое толкование слов «необходимость» и «оборона». Так, согласно словарю А. П. Евгеньевой, «необходимость» понимается, как «неизбежность», «обязательность», «закономерность» [3, с. 458]. Слово «оборона» трактуется, как «совокупность средств, необходимых для защиты кого-, чего-либо»; «защита, с целью отражения нападения противника» [3, с. 556]. Таким образом, понятие «необходимая оборона» в данном случае определяется, как неизбежные действия по отражению нападения неприятеля.

В. И. Даль определяет термин «необходимый», как «нужный, надобный, без чего нельзя быть, нельзя обойтись» [4, с. 351]. В свою очередь «оборона» («оборонять») — «защищать, закрывать, заступать собою, ограждать, отбивать нападение, отражать, не давать в обиду, отстаивать» [4, с. 589].

Поскольку время не стоит на месте и концепция уголовного права расширяется, то и в научно-правовой среде появляется множество подходов к пониманию термина «Необходимая оборона». Так, например, доктором юридических наук, профессором В. П. Ревиним предлагается следующая формулировка: «Необходимая оборона — это правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства» [5, с. 326].

Согласно мнению Т. П. Ретунской, необходимая оборона в уголовном праве — это «насильственные действия в отношении лица, совершившего общественно опасные деяния» [6, с. 132].

Н. Е. Тиханова считает, что необходимая оборона представляет собой «правомерное поведение человека, защищающего охраняемые законом ценности и причиняющего тем самым вред посягающему лицу» [7, с. 200].

Вышеуказанные термины могут применяться для толкования определения «Необходимая оборона», однако, обладают рядом недостатков. Например, предлагаемые определения не раскрывают всей сущности понятия необходимой обороны. Отражены лишь один или несколько аспектов данного института уголовного права. Тогда как необходимая оборона имеет четыре разных, но при этом взаимосвязанных аспекта, поскольку является:

- во-первых, естественным правом человека;

- во-вторых, правовым институтом;
- в-третьих, обстоятельством, исключающим преступность деяния;
- в-четвертых, юридическим составом.

Естественная природа права на необходимую оборону заключается в том, что оно не создается государством, поскольку не зависит от последнего, но вместе с тем признается и обеспечивается им. Необходимая оборона основывается на инстинкте человека как живого существа к самосохранению и самозащите.

Также необходимо отметить, что необходимая оборона как субъективное право человека порождается сами фактом преступного посягательства и осуществляется посредством причинения вреда посягающему лицу.

Согласно статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), под необходимой обороной понимается «защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено или не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [2, ст. 37].

Необходимая оборона относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. В теории уголовного права под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимают признаваемые нормами уголовного права условия, при которых деяния, содержащие в себе признаки объективной стороны состава преступления, не влекут за собой уголовной ответственности.

Из смысла положений статьи 37 УК РФ следует, что предоставляется возможность защиты не только своей жизни, но и жизни других лиц, а также здоровья, чести, достоинства, собственности, общественного порядка и прочих, находящихся под охраной закона прав и интересов личности общества или государства.

Отличительной чертой необходимой обороны, отделяющей ее от других обстоятельств, исключающих преступность деяния, является причинение вреда исключительно посягающему, а не другим лицам.

Согласно части 3 статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации право на необходимую оборону имеют абсолютно все граждане, независимо от профессиональной деятельности или служебного положения. Так, сотрудники полиции, равно как и представители иных силовых структур могут воспользоваться данным правом в случае наличия угрозы совершения в их отношении общественно опасных деяний. Единственное отличие от рядовых граждан заключается только в том, что помимо защиты себя за ними закреплена обязанность по защите других лиц от преступных посягательств. Между тем для обычных граждан применение необходимой обороны, как защиты себя, так и защиты других лиц является лишь правом, а не обязанностью которым они могут воспользоваться, или не воспользоваться в зависимости от конкретного случая [8, с. 67].

Однако, принимая во внимание необходимость установления разумных пределов применения необходимой обороны, поскольку данная оборона зачастую связана с причинением вреда в ходе отражения посягательства, законодатель учитывает особое значение соотношению объема действий обороняющегося, характера и степени общественной опасности посягательства.

Что касается необходимой обороны как юридического состава, она представляет собой состав юридического факта — обстоятельства и включает в себя следующую совокупность обязательных элементов:

- общественно опасное посягательство;
- правомерные действия обороняющегося;
- соотношение между вышеуказанными деяниями

(правомерное деяние возникает, как реакция на общественно — опасное посягательство) [9, с. 82].

Необходимая оборона как юридический состав может включать в себя и другие признаки, в том числе, например, особенности обстановки ситуации, при которой происходит посягательство на обороняющегося.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сформулировать следующее определение к понятию «Необходимая оборона». Под необходимой обороной понимается институт уголовного права, представляющим совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с реализацией субъективного права на необходимую оборону, при которой возможно применение защиты охраняемых законом интересов личности, а также общества и государства от общественно опасного посягательства, если посягательство сопряжено с насилием, которое опасно для жизни обороняющегося или другого лица, либо оно сопряжено с угрозой такого насилия, но только при соблюдении условий правомерности необходимой обороны.

Это понятие включает в себя следующие обязательные признаки:

- необходимая оборона является институтом уголовного права, представляющим определенную совокупность правовых норм;
- нормы права, регулируют общественные отношения, связанные с реализацией субъективного права на необходимую оборону;
- необходимая оборона в полной мере является обстоятельством, исключающим преступность деяния, в случае соблюдения условий правомерности при ее реализации, которые выработаны теорией и практикой уголовного права;
- реализация необходимой обороны осуществляется посредством взаимосвязи элементов юридического состава необходимой обороны.

В данном случае правомерность причинения вреда социально обусловлена характером необходимой обороны, ее вынужденностью и полезностью. Поэтому данное обстоятельство считается не исключающим преступность деяния, а общественно полезным, правомерным деянием, которое оказывает содействие в борьбе с преступностью.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. –2020. — № 55 (8109);
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024 № 384-ФЗ) // Российская газета. — 1996; Российская газета. — 2024. — № 256(9498).
3. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка / А. П. Евгеньева. — 4-е изд., стер. — Москва: Полиграфресурсы, 1999. — 736 с. — Текст: непосредственный.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — Москва: РИПОЛ классик, 2006. — 784 с. — Текст: непосредственный.
5. Ревин, В. П. Уголовное право России. Общая часть / В. П. Ревин. — Москва: Юстицинформ, 2016. — 784 с. — Текст: непосредственный.
6. Ретунская, Т. П. Необходимая оборона как институт уголовного права / Т. П. Ретунская. — Текст: непосредственный // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2008. — № 5. — С. 131–140.
7. Тиханова, Н. Е. Условия правомерности необходимой обороны от опасных для жизни посягательств / Н. Е. Тиханова. — Текст: непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические. — 2016. — № 2–2. — С. 199–203.
8. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 414 с. — Текст: непосредственный.
9. Наумов, А. В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 448 с. — Текст: непосредственный.

Проблемы реализации административной ответственности за несоблюдение требований законодательства о несостоятельности (банкротстве)

Крымовская Анастасия Михайловна, студент

Научный руководитель: Бакулина Ирина Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В ходе проведенного анализа особенностей реализации административной ответственности за несоблюдение требований законодательства о несостоятельности (банкротстве) автором в научной статье были выявлены проблемы, возникающие на практике.

Основными проблемами являются: недостаточная эффективность привлечение арбитражных управляющих к административной ответственности за неисполнения своих обязанностей в силу малозначительности деяния; отсутствие единообразия судебной практики относительно назначения административного наказания по ч.3 ст.14.13 КоАП РФ; недостаточный размер штрафа, применяемый в качестве административного наказания для арбитражного управляющего.

В заключение представлена рекомендация о совершенствовании норм законодательства в части реформирования ч.3 ст. 14.13 КоАП РФ об увеличении размера штрафных санкций до 50 тыс. рублей.

Ключевые слова: *проблемы реализации административной ответственности, несоблюдение требований законодательства о несостоятельности (банкротстве), арбитражный управляющий, штраф, административное правонарушение, административное наказание.*

Problems of implementing administrative liability for non-compliance with the requirements of the legislation on insolvency (bankruptcy)

During the analysis of the specifics of the implementation of administrative responsibility for non-compliance with the requirements of the legislation on insolvency (bankruptcy), the author identified problems in practice in a scientific article.

The main problems are: insufficient effectiveness of bringing arbitration managers to administrative responsibility for non-fulfillment of their duties due to the insignificance of the act; lack of uniformity of judicial practice regarding the imposition of administrative punishment under Part 3 of Article 14.13 of the Administrative Code of the Russian Federation; insufficient amount of fine applied as an administrative punishment for the arbitration manager.

In conclusion, a recommendation is presented on improving the norms of legislation regarding the reform of Part 3 of Article 14.13 of the Administrative Code of the Russian Federation on increasing the amount of penalties to 50 thousand rubles.

Keywords: *problems of implementation of administrative responsibility, non-compliance with the requirements of the legislation on insolvency (bankruptcy), arbitration administrator, fine, administrative offense, administrative punishment.*

Проблемы привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о несостоятельности (банкротстве) являются актуальными, обусловленными многочисленными причинами. Основной причиной следует назвать сложность выявления нарушений, так как они тщательно скрываются (к примеру, сокрытие имущества должника, фиктивное увеличение кредиторской задолженности, вывод финансовых активов перед банкротством).

Инициирование процедуры банкротства выступает главным аспектом экономической стабильности любой организации, предоставляет возможность для позитивного развития её деятельности (имеется возможность для введения процедур, которые идут на погашение существующих долгов, а не на ликвидацию организации) и нацелено на защиту основных прав всех субъектов кредитных отношений: учредителей организаций, кредиторов, должников.

Важным фактором выступает характер административного правонарушения, совершенного лицом. Так, бездействие должностного лица, связанное с исполнением обязанностей по проведению процедуры банкротства, возникает необходимость подачи данного заявления кредиторами должника. Детальный анализ судебной практики свидетельствует об увеличении количества неплатёжеспособных организаций, долги которых состоят даже из обязательных платежей, которые должны идти в государственный бюджет. В этой ситуации налоговый орган должен выступать от имени РФ и представлять интересы государства [Пирогова, Жукова, с.18].

Недобросовестное выполнение руководителем организации-должника своих обязанностей ведёт к необходимости принятия уполномоченным органом мер, направленных на реализацию процедуры банкротства и в будущем ликвидацию организации-должника, в результате чего возникает риск убытков государственного бюджета.

Анализ особенностей реализации административной ответственности за несоблюдение требований законодательства о несостоятельности (банкротстве) позволил выделить следующие проблемы.

Первой важной проблемой на практике является то, что арбитражные управляющие за неисполнения своих обязанностей не всегда привлекаются к административной ответственности, в силу малозначительности административного правонарушения. Необходимо отметить значимость привлечения к административной ответственности арбитражных управляющих, если они допустили нарушение в процедуре банкротства, так как вся процедура признания лица банкротом напрямую за-

висит от работы арбитражных управляющих. Следовательно, административная ответственность — это своего рода, способ контроля за деятельностью арбитражных управляющих, который необходим для выполнения ими качественной и профессиональной деятельности, регламентированной современным законодательством о несостоятельности (банкротстве) [Миронов, Миронова, с.41].

К примеру, часть 4 статьи 20.3 федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2], указывает, что арбитражный управляющий при проведении процедуры банкротства обязан выполнять свои профессиональные обязанности добросовестно, разумно и действовать, учитывая интересы всех субъектов, участвующих в процедуре (должник, кредитор, организация).

Следует указать распространённую форму недобросовестности арбитражного управляющего, которая состоит в невыполнении арбитражным управляющим своих профессиональных обязательств, регламентированных в Законе о банкротстве. Согласно части 3 статьи 14.13 КоАП РФ указана административная ответственность арбитражных управляющих, возникающая за невыполнение установленных законом обязанностей [1].

Следует указать материалы практики, обратившись к Определению Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 года № 122-О [8]. Суд определил, что административно-правовая норма в части 3 статьи 14.13 КоАП РФ, регламентирует административную ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение арбитражными управляющими установленных законом обязанностей.

Вышеизложенная административно-правовая норма нужна для осуществления процедуры банкротства, выступающая важным условием для возможности оздоровления экономической ситуации, осуществления правовой защиты прав участников экономической деятельности.

Проведённый анализ судебных дел, даёт основание говорить о том, что наиболее распространённым административным наказанием, налагаемым судом является административный штраф, назначаемый в сумме от 2500 до 5000 рублей. Согласно судебной практике, возникают случаи, когда рассматривая данный формальный состав правонарушения, суды полагают, что нужно освободить арбитражных управляющих от административной ответственности, так как имеется малозначительность правонарушения, ввиду, что нет нежелательных последствий, которые состоят в причинении вреда всем субъектам, к которым следует отнести кредиторов, организацию. Учитывая вышеизложенное, суды выносят в качестве административного наказания устное замечание [Даваева, с.144].

Представляется, что лучшей и правильной является практика, когда суды полагают, что незаконные действия

арбитражных управляющих признают значимыми и они подлежат административной ответственности и наказанию. В качестве примера из судебной практики, следует привести постановление Федерального арбитражного суда Приволжского округа от 17.02.2020 г. по делу № А65–16754/2019 [9].

В нем говорится о том, что существенная угроза для процедуры банкротства является невыполнение конкурсным управляющим установленных обязанностей при проведении процедуры банкротства. Очень редки в судебной практике ситуации, где арбитражному управляющему назначается административное наказание в виде дисквалификации на срок от шести месяцев до трёх лет.

Второй важной проблемой является то, в практической деятельности при квалификации действий субъекта по ч.3 ст.14.13 КоАП РФ отсутствует единое мнение судов относительно назначения административного наказания за содеянное. Так за один состав административного нарушения судами может применяться различные виды административного наказания, от дисквалификации или штрафа, до вынесения устного замечания, когда считается, что незаконные действия арбитражного управляющего имеют малозначительный характер.

Обратимся, к судебной практике, где было рассмотрено интересное арбитражное дело, в котором Арбитражный суд Тульской области установил в незаконных действиях арбитражного управляющего вину, а также указал, что он совершил административное правонарушение, указанное в части 3 статьи 14.13 КоАП РФ. Совершение административного правонарушения состояло в следующих незаконных действиях, а именно в несвоевременности производства собраний кредиторов, а также в несвоевременности предоставления:

- отчёта в суд по работе и проведённых действий именно назначенного арбитражного управляющего
- экономического анализа деятельности организации, выступающей в суде должником;
- заключения о наличии всех признаков банкротства организации;
- протокола первого собрания кредиторов; информации о конкурсном производстве и возможности опубликования сведений;
- кредиторам необходимых отчётов об экономическом анализе деятельности организации, являющейся должником.

Данные нарушения, как посчитал арбитражный суд, незначительны в банкротном деле [10]. Рассмотрев дело, суд, принимая во внимания все разъяснения, данные Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, что в ходе квалификации судам необходимо принимать во внимание, что статья 2.9 КоАП РФ не имеет каких-либо оговорок о её неприменении к иным разновидностям административных правонарушений [11]. Следовательно, малозначительность состава административного правонарушения определяется, учитывая специфику самого деяния.

Третьей важной проблемой является небольшой размер штрафа, применяемый в качестве меры ответственности арбитражного управляющего за неисполнения своих обязанностей.

Следует обратиться к ч. 1 ст. 20 федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в которой говорится, что арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности, так как осуществляет свою частную деятельность, установленную законом.

Представленная точка зрения законодателя весьма спорная. Если посмотреть с одной позиции, следует отметить, что суды, устанавливая значимость частной практики арбитражных управляющих для экономики в целом, говорят о том, что арбитражного управляющего надлежит относить к субъекту профессиональной деятельности [Шайхеев, с.6].

Анализируя же состав правонарушения, имеющейся в КоАП РФ, следует указать, что в качестве административной ответственности, предусмотренной для арбитражного управляющего, указан штраф в виде денежной суммы, варьирующейся от 2500 до 5000 рублей. Данная сумма является незначительной. Незначительная сумма штрафа говорит о том, что арбитражный управляющий может быть не заинтересован в качественном исполнении своих профессиональных обязанностей.

Если говорить о таком виде административного наказания, как дисквалификация арбитражного управляющего, предусмотренного пунктом 3 статьи 20.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которое говорит об отстранении арбитражного управляющего от исполнения профессиональных обязанностей, связанных с ведением процедуры банкротства. Представляется, что вышеизложенная мера не является тяжелее чем, штрафные санкции, потому что существует большая разница в возникших последствиях от административного штрафа и процесса дисквалификации [Зайков, с.58].

Если обратиться к судебным решениям Арбитражного суда Тюменской области, в них прямо указано, что при назначении административного наказания самой лучшей мерой выступает именно дисквалификация, но все же менее строгой, чем другой вид административного наказания (штраф), соответственно цель наказания в полной мере не достигается. Однако, в некоторых арбитражных делах, суды применяют административное наказание в виде предупреждения. Обратимся к материалам судебной практики.

Так, Управление Росреестра по Тюменской области обратилось в суд с заявлением о привлечении к административной ответственности арбитражного управляющего. В ходе судебного процесса было выяснено, что финансовым управляющим не включён в ЕФРСБ СНИЛС гражданина-должника, что является существенным нарушением. Суд, принимая во внимание, что ответчик совершил административное правонарушение впервые, а также этот проступок отвечает признакам части 2 ст. 3.4 КоАП

РФ назначил арбитражному управляющему административное наказание в виде предупреждения [12].

Полагаем, что у законодателя не совсем правильная позиция относительно отнесения арбитражного управляющего к субъектам профессиональной деятельности. Об этом говорит установленная минимальная сумма штрафных санкций, указанных в статье 3.5 КоАП РФ. К примеру, если сравнивать штрафные санкции, аналогичный размер штрафа, имеется и у граждан, совершивших отдельные разновидности составов административных правонарушений.

Следовательно, возникает уместный вопрос к законодателю о том, почему, исходя из размера штрафных санкций, статус арбитражного управляющего был приравнен к статусу гражданина-правонарушителя, а не допустим к статусу должностного лица, для которых штраф уже более

значителен (максимальный размер — 50 тысяч рублей). Необходимо внести законодательное предложение о совершенствовании норм законодательства (КоАП РФ и Закона о банкротстве) в части реформирования ч.3 ст. 14.13 КоАП РФ об увеличении размера штрафных санкций до 50 тыс. рублей, которая определена и для должностных лиц.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимо совершенствовать законодательство о банкротстве путём устранения пробелов и коллизий в административно-правовых нормах, повышения размеров административных штрафов за несоблюдение требований законодательства о несостоятельности (банкротстве). Необходимо пересмотреть административно-правовую норму ч.3 ст. 14.13 КоАП РФ, регулирующую размер штрафа и его увеличить до размера штрафа, определённого для должностных лиц.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; ред. от 13 июня 2023 г. № 237-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ; ред. от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190
3. Даваева Г. С. Бездействие арбитражного управляющего по пополнению конкурсной массы и возникающие последствия // Legal Bulletin. 2022. Т.7. № 4. С. 144–154.
4. Зайков Д. Е. Судебное представительство в цивилистическом процессе. М, 2021. 345 с.
5. Миронов А. Н., Миронова Ю. П. Безнадёжная по взысканию задолженность гражданина-банкрота: недостатки правового регулирования и практики реализации права // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С.41–45.
6. Пирогова Е. С., Жукова Ю. Д. Правовые проблемы формирования критериев доведения до банкротства в законодательстве и судебной практике // Предпринимательское право. 2021. № 4. С.18–26.
7. Шайхеев Т. И. Правовые позиции судов по экономическим спорам в примерах // Арбитражные споры. 2022. № 3. С.6–10.
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ионова Николая Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 122-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.02.2025).
9. Постановление Федерального арбитражного суда Приволжского округа от 17.02.2020 г. по делу № А65–16754/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.02.2025).
10. Решение арбитражного суда Тульской области от 1 июня 2023 г. по делу № А68–2974/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.02.2025).
11. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 2004 г. № 10 (в ред. от 21 декабря 2017 г. № 53) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 8.
12. Решение арбитражного суда Тюменской области от 3 июля 2022 г. по делу № А70–8217/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.02.2025).

Общая характеристика биологической безопасности как предмета правового регулирования

Куряева Мярям Алиевна, аспирант

Научный руководитель: Романовский Георгий Борисович, кандидат юридических наук, профессор
Пензенский государственный университет

Ключевым аспектом регулирования биологической безопасности является ее взаимодействие с другими видами безопасности, включая экологическую, бактериологическую, генетическую, химическую и радиационную безопасность. Несмотря на их концептуальное дублирование, биологическая безопасность признается как самостоятельная категория, правовое регулирование которой сосредоточено на борьбе с инфекционными заболеваниями, предотвращении биотерроризма и безопасном обращении с опасными биологическими материалами.

Ключевые слова: биологическая безопасность, общая характеристика, правовое регулирование, биоащита, биотехнологии.

General characteristics of biological safety as a subject of legal regulation

Kuryaeva Maryam Aliевна, graduate student

Scientific advisor: Romanovsky Georgy Borisovich, candidate of law sciences, professor
Penza State University

A key aspect of biosafety regulation is its interaction with other types of safety, including environmental, bacteriological, genetic, chemical, and radiation safety. Despite their conceptual overlap, biosafety is recognized as an independent category, the legal regulation of which focuses on the control of infectious diseases, the prevention of bioterrorism and the safe handling of hazardous biological materials.

Keywords: biological safety, general characteristics, legal regulation, biosecurity, biotechnologies.

В России биологическая безопасность является предметом правового регулирования, направленного на предотвращение, выявление и реагирование на биологические угрозы, обеспечение охраны здоровья населения, окружающей среды и национальной безопасности.

В правовой системе биологическая безопасность является предметом регулирования в рамках различных отраслей права. Они охватывают как традиционные юридические дисциплины, такие как конституционное право, административное право, экологическое право, информационное право, уголовное право, энергетическое право и сельскохозяйственное право, так и новые правовые области и междисциплинарные правовые комплексы, включая биологическое право, медицинское право, противовирусное право, санитарно-эпидемиологическое право, цифровое право, нейро-право, нано-право и другие.

Научный дискурс подчеркивает степень концептуального совпадения между биологической безопасностью и другими формами безопасности, которые имеют существенные сходства. К ним относятся, но не ограничиваются ими, экологическая безопасность, радиационная безопасность, бактериологическая безопасность, вирусологическая безопасность, генетическая безопасность, химическая безопасность, климатическая безопасность и биосферная безопасность.

Преобладающая академическая точка зрения рассматривает биологическую безопасность как самостоя-

тельную категорию, что ставит ее в один ряд с другими признанными видами безопасности, определенными в Федеральном законе «О безопасности» [1, с. 61]. Однако некоторые эксперты выступают за более широкую концептуализацию, приравнивая химическую безопасность к биологической и интегрируя их в рамках национальной безопасности [2, с. 23]. Кроме того, предпринимаются научные усилия по введению более детальной классификации, разделяющей биологическую безопасность на медико-биологическую безопасность и химико-биологическую безопасность [3, с. 63].

Взаимосвязь между экологической и биологической безопасностью была предметом пристального внимания ученых. Позиция исследователей, которые утверждают, что, несмотря на их общую конечную цель — защиту жизни, здоровья человека и окружающей среды от опасных факторов, — эти две концепции не следует объединять в единое целое, и ее часть представляется вполне обоснованной.

Экологическая безопасность в первую очередь направлена на защиту природной среды и человека как неотъемлемого компонента природы от неблагоприятного воздействия антропогенной деятельности, стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций техногенного характера. Напротив, объект биологической безопасности охватывает правовые отношения, направленные на предотвращение и контроль распространения инфекционных и вирусных заболеваний, снижение рисков аварий и саботажа на биоло-

гически опасных объектах и обеспечение защиты от других биологических угроз, которые ставят под угрозу биологическую идентичность и неприкосновенность человека.

Помимо проведения различия между биологической и экологической безопасностью, не менее важно проанализировать ее взаимосвязь с другими видами безопасности. Это требует разработки и принятия специализированных правовых актов, направленных на систематизацию категорий безопасности и определение их соответствующих областей применения.

К числу видов безопасности, тесно связанных с биологической безопасностью, относятся бактериологическая безопасность, радиационная безопасность, генетическая безопасность, химическая безопасность, климатическая безопасность и биосферная безопасность. В рамках этой классификации бактериологическая и генетическая безопасность могут быть концептуализированы как подтипы более широкой категории биологической безопасности. Соответственно, возникает двухуровневая система классификации, включающая как вертикальные, так и горизонтальные механизмы дифференциации, которая служит для выяснения внутренней структуры регулирования биобезопасности.

Особой областью биологической безопасности, требующей усиленной правовой защиты, является генетическая безопасность. Термин «генетическая безопасность» используется в различных контекстах, при этом наиболее распространенная интерпретация относится к защите генетической информации (генотипа, генофонда, метаге-

нофонда) и механизмов, управляющих ее реализацией, от нежелательных внешних воздействий [4]. С более широкой точки зрения, генетическую безопасность можно понимать как защиту биологической системы, которая определяется содержащейся в ней генетической информацией, от вредных внешних факторов. Таким образом, генетическая безопасность отражает состояние правовой и фактической защиты генетических данных человека, а также генетической информации, встроенной в биологически защищенную систему.

Таким образом, российский подход к регулированию биологической безопасности является комплексным и централизованным, при строгом государственном надзоре. Он объединяет вопросы общественного здравоохранения, охраны окружающей среды, национальной безопасности и регулирования биотехнологий для снижения биологических рисков. Развивающаяся правовая база продолжает адаптироваться к глобальным вызовам, таким как пандемии, биотерроризм и достижения в области геномной инженерии.

Ключевой особенностью регулирования биологической безопасности является ее взаимосвязь с другими видами безопасности, включая экологическую, бактериологическую, генетическую и химическую безопасность. Несмотря на некоторые совпадения, биологическая безопасность остается отдельной категорией, которая в первую очередь направлена на предотвращение биологических угроз и борьбу с ними, таких как инфекционные заболевания, биотерроризм и аварии на опасных биологических объектах.

Литература:

1. Орехов С. Н., Яворский А. Н. Биологические угрозы и биологическая безопасность // Вестник Ун-та им. О. Е. Кулафина (МГЮА). — 2020. — № 5(69). — С. 60–61.
2. Андреев В. Г., Бараненко В. В. Химическая и биологическая безопасность как часть национальной безопасности России // Обозреватель = Observer: науч.-аналит. журн. — 2012. — № 7(270). — С. 23–25.
3. Лукомская А. С. Многообъектность преступных посягательств по делам об экологических преступлениях при принятии судами решений о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Вестник Волгоградской акад. МВД России. — 2020. — № 1(52). — С. 63.
4. Колясникова Н. Л. Проблемы генетической безопасности: учеб. пособие / Пермский гос. аграрно-технол. ун-т им. акад. Д. Н. Прянишникова. — Пермь: ИПЦ Прокрость, 2019. — С. 4–5.

Проблематика оформления и заключения договора водопользования

Максимов Игорь Владимирович, студент магистратуры
Научный руководитель: Салиева Рида Наильевна, кандидат юридических наук, доцент
Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань)

В статье автор исследует проблемы оформления и заключения договора водопользования.

Ключевые слова: договор водопользования, аренда, акватория, водный.

Договор водопользования — сложный правовой процесс, регулируемый на федеральном уровне

Водным кодексом РФ и подзаконными актами. Данный договор представляет собой контракт между водопользователем,

который может быть как физическим, так и юридическим лицом, и государственным органом, управляющим водными ресурсами и уполномоченным предоставлять их в пользование. Зачастую такой орган относится к региональному или федеральному уровню и несет ответственность за управление водными ресурсами на определенной территории.

Ключевой аспект — письменная форма договора, обеспечивающая юридическую силу и защиту прав обеих сторон. Отсутствие письменного договора делает соглашение недействительным, что может повлечь за собой серьезные юридические последствия, включая штрафы и приостановление водопользования. Процедура заключения договора варьируется в зависимости от источника и целей водопользования. Например, извлечение воды из поверхностных источников (рек, озёр, водохранилищ) регулируется более строго, чем использование подземных вод. Для поверхностных вод, как правило, требуется предоставление разрешения на водопользование, которое фактически является первым этапом заключения договора.

Разрешение выдается на основании заявки водопользователя, содержащей подробную информацию о планируемом объеме водопотребления, технологии водозабора, мерах по охране водных объектов и других существенных аспектах. В заявке необходимо обосновать потребность в воде, продемонстрировать наличие необходимых технических средств и соблюдение экологических требований.

При извлечении подземных вод сложность процесса увеличивается, так как помимо разрешения требуется лицензия на пользование недрами. Процесс лицензирования достаточно сложный и включает геологические исследования, оценку запасов, проектирование забора воды и его экологическую оценку. Лицензия выдается на ограниченный срок и устанавливает ограничения на объем извлекаемой воды с целью предотвратить истощение ресурсов и обезопасить окружающую среду. Разрешение на использование воды выдается на фиксированный период и включает в себя ограничения по объему отбираемой воды, чтобы избежать чрезмерного истощения подземных водоносных горизонтов и минимизировать отрицательное воздействие на экосистему.

Также следует принимать во внимание экологические требования и эффективное использование водных ресурсов, которые находятся под строгим контролем регулирующих органов. Прекращение договора водопользования может произойти по нескольким основаниям, предусмотренным законодательством и самим договором. Это может быть истечение срока действия договора, односторонний отказ одной из сторон при наличии веских оснований (например, систематическое нарушение условий договора водопользователем или невозможность водохозяйственного органа обеспечить водоснабжение), взаимное соглашение сторон, либо в связи с ликвидацией водопользователя (юридического лица). Нарушение условий договора дает водохозяйственному органу право налагать санкции, вплоть до расторжения договора и взыскания

штрафов. Процесс расторжения должен быть оформлен письменно с указанием причин и соблюдением определенного порядка. Особую роль в распределении водных ресурсов играют аукционы на право заключения договоров водопользования. Они применяются в случаях, когда на один и тот же водный объект претендуют несколько водопользователей. Аукцион проводится в соответствии с установленными правилами, участники подают заявки с указанием предлагаемых условий пользования водными ресурсами, включая плату за водопользование. Победителем становится участник, предложивший наиболее выгодные условия для государства, часто это максимальная плата за пользование ресурсами. Это механизм, позволяющий обеспечить эффективное использование водных ресурсов и максимизировать доходы государства. Однако, аукционы должны быть прозрачными и справедливыми, чтобы избежать коррупции и обеспечить равные возможности для всех участников. Актуальность темы обусловлена растущей нехваткой водных ресурсов во многих регионах мира, включая Россию. Изменение климата, загрязнение водных объектов и неэффективное использование воды усугубляют проблему. Заключение договоров водопользования — это ключевой инструмент управления водными ресурсами, позволяющий обеспечить их рациональное использование, контролировать качество воды и предотвращать негативное воздействие на окружающую среду. Знание порядка заключения и прекращения таких договоров, а также механизмов распределения водных ресурсов (включая аукционы), является необходимым для всех субъектов хозяйственной деятельности, использующих воду в своей работе, а также для государственных органов, ответственных за управление водными ресурсами.

Исходя из вышеизложенного, объектом нашего исследования установим общественные отношения, которые связаны с использованием водных объектов.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие указанные отношения и практика их применения.

Цель исследования заключается в изучении проблем, возникающих при пользовании водными объектами.

Для изучения поставленных целей используем следующие методы исследования:

- 1) Диалектический метод — рассмотрим понятие и правовой режим водных объектов;
- 2) Логический метод — выявим основные принципы водопользования;
- 3) Системный анализ — рассмотрим законодательное регулирование водопользования;
- 4) Экспериментальный подход — проанализируем порядок выявления правонарушения;
- 5) Практический метод — установим виды ответственности за нарушение законодательства об охране вод;

Только грамотный подход к водопользованию гарантирует экологическую безопасность и устойчивое развитие экономики. Без строгого контроля за соблюдением зако-

нодательства и эффективного применения механизмов государственного регулирования водные ресурсы могут быть истощены, что приведет к серьезным экологическим и экономическим последствиям. Поэтому совершенствование системы водопользования и повышение правовой грамотности в данной сфере является одной из важнейших задач государства.

Водные объекты как объекты договорных отношений

Давайте определим, что такое водный объект и его характеристики. Каждый водный объект имеет свои правовые особенности. Начиная с того, что объект водопользования может быть искусственным, например, искусственный пруд или бассейн на собственном участке (не говоря уже о карьерах), которые имеют статус земельного участка и может спокойно разрабатываться на земельном участке собственника (при необходимом назначении участка).

К поверхностным водным объектам, которые исследуем, относятся - реки, моря, океаны, озера, родники и др. Которые имеют разную законодательную базу и может иметь разные гидрологические характеристики. В частности, могут использоваться для конкретных задач и целей. Например: озеро — можно использовать для мелиоративных целей (для полива сельхоз продуктов).

Разберем детально, что нужно для аренды такого водного объекта.

Договор водопользования — представляет собой правовой акт, определяющий отношения между государством (представленным соответствующим государственным или местным органом власти) и индивидуальным или корпоративным субъектом (водопользователем), касающиеся временной аренды водной территории за определенную плату.

В соответствии с частью 2 обсуждаемой статьи, такой согласованный договор рассматривается как тип аренды, определение которой приведено в первом предложении статьи 606 Гражданского кодекса Российской Федерации: арендодатель (или наймодатель) обязуется предоставить арендатору (или нанимателю) имущество за оплату для временного владения и использования либо для временного пользования.

По сути, мы имеем дело с одной и той же структурой сделки, нацеленной на достижение аналогичной ключевой цели — передача имущества для временного использования за деньги.

Важно отметить, что правила аренды, установленные в Гражданском Кодексе Российской Федерации (глава 34 «Аренда»), также применяются к соглашению о водопользовании, если иное не предусмотрено Водным Кодексом Российской Федерации и не противоречит сути самого договора о водопользовании. Кроме того, здесь действуют общие положения, касающиеся договоров, содержащиеся в главах 27, 28, 29 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Также важно отметить, что водопользовательский договор может быть заключен как по результатам аукциона, так и без его проведения.

Постановление Правительства РФ от 12.03.2008 № 274 «О подготовке и заключении договора водопользования» регулирует следующие вопросы:

— правила подготовки и подписания договора водопользования без проведения аукциона;

— пример стандартного договора водопользования.

Постановление Правительства РФ от 14.04.2007 № 230 «О договоре водопользования, право на заключение которого приобретается на аукционе, и о проведении аукциона» устанавливает:

— правила подготовки и подписания договора водопользования, который заключается через аукцион;

— положения о проведении аукциона для получения права на заключение договора водопользования.

Прекращение, приостановление или ограничение прав на пользование водным объектом, предоставленных по договору водопользования, осуществляется в соответствии со статьями 10 и 41 Водного кодекса Российской Федерации.

Договор водопользования, подобно договору аренды, является соглашением, обладающим консенсуальным, возмездным и взаимным характером. Консенсуальный аспект подразумевает, что для его оформления достаточно согласия сторон — в таких ситуациях используется термин «обязуется», который указывает на обязательства по передаче, предоставлению, осуществлению и т. д. Это отличает его от реальных договоров, для которых необходимо фактическое исполнение обязательств. Возмездная сторона проявляется во внесении арендной платы. Взаимость означает, что стороны оказывают взаимные услуги.

Сторонами в соглашении о водопользовании являются следующие участники:

а) собственник водных ресурсов (арендодатель), который может быть представлен либо уполномоченным государственным исполнительным органом, либо местным самоуправлением;

б) арендатор (водопользователь), которым может выступать как индивидуум (включая индивидуальных предпринимателей), так и организация (юридическое лицо);

в) муниципальный орган власти, имеющий отношение к водным ресурсам, находящимся в федеральной собственности.

Договор на пользование водными ресурсами должен включать:

— сведения о водном объекте, включая описание границ береговой линии и участков, где планируется забор воды;

— цель, виды использования и условия эксплуатации водного объекта или его частей (в том числе объемы допустимого забора воды) в соответствии с Водным Кодексом РФ;

— срок действия договора на водопользование;

— плату за использование водного объекта или его частей, а также детали и сроки расчетов;

— процедуры прекращения эксплуатации объекта или его части;

— ответственность сторон за неисполнение условий договора.

Помимо обязательных законодательных условий, в соглашении могут быть прописаны и другие пункты, согласованные сторонами. К договору прилагаются графические материалы, включая схемы размещения гидротехнических сооружений и других объектов на водной территории, а также специальные зоны с особыми условиями их использования и пояснительная записка к ним.

Исследование применения норм, касающихся заключения договоров водопользования на аукционах, играет ключевую роль в создании стабильной правовой базы для эффективного использования водных ресурсов. В условиях усиливающейся конкуренции за доступ к ним и необходимости их бережного и разумного использования, процедуры проведения аукционов становятся важнейшим средством, обеспечивающим открытый и справедливый механизм распределения прав на пользование водными ресурсами.

Прежде всего, стоит упомянуть, что законодательные нормы, управляющие организацией аукционов и подписанием соглашений на использование водных ресурсов тесно связаны с водным и гражданским законодательством. В этом контексте ключевую функцию выполняет Водный кодекс, который определяет основные требования и процедуры оформления данных соглашений, а также обстоятельства их применения в которых проведение аукционов необходимо.

На практике эффективность действия этих норм во многом определяется административными органами, которые ответственны за проведение аукционов, и их взаимодействием с потенциальными потребителями водных ресурсов. Регулирующие структуры должны обеспечивать полную и открытую доступность информации обо всех аспектах аукционов, включая критерии отбора, сроки подачи заявлений и их рассмотрение. Особое внимание уделяется равному доступу всех участников к процедурам аукциона, что способствует честной конкуренции.

Процедура заключения договора на водопользование начинается с подготовки тендерных документов, которые должны включать всю необходимую информацию для участников. Это включает описание водного объекта, допустимые объемы потребления воды, предполагаемые условия договора и другие важные аспекты. Зачастую успешное проведение аукциона зависит от полноты и точности представленных данных, что влияет на решения участников о целесообразности участия.

Также важным компонентом является процесс оценки поданных заявок. Независимость и беспристрастность этой процедуры крайне важны для укрепления доверия к системе аукционов и для поддержания устойчивости договорных отношений. Критерии оценки должны быть объективными и постоянными, позволяя определять наиболее подходящего кандидата на заключение договора.

Существуют различные практические сложности, возникающие при реализации уже подписанных договоров на водопользование. Одной из таких проблем является контроль за реальным использованием ресурсов в рамках

установленных объемов и целей. Неэффективный контроль может помешать достижению экологических и экономических целей, ради которых регулируется водопользование. Более того, необходимо разработать действенные механизмы разрешения конфликтов, которые могут возникнуть при исполнении договорных обязательств.

В заключение, анализ практики применения норм по заключению договоров на водопользование через аукционы показывает, что успешное функционирование этих процедур требует не только четкой нормативной базы, но и высокого уровня организационной готовности регулирующих органов. Лишь комплексный подход позволяет достичь целей устойчивого управления водными ресурсами, удовлетворяя экономические потребности и обеспечивая защиту природной среды.

Однако в процессе реализации торговой практики отмечаются также определенные проблемы. К ним относятся:

- Недостаточная информированность потенциальных участников о проводимых торгах.
- Низкий уровень конкуренции, что может приводить к занижению денежной оценки водопользования.
- Проблемы с качеством подготовленных заявок, не соответствующих установленным требованиям.

В качестве примера успешного проведения торгов можно привести случай из практики одного из регионов России, где была организована серия аукционов на право водопользования для сельскохозяйственных нужд. Процесс был организован с учетом мнения различных заинтересованных сторон, что позволило достичь высокой степени прозрачности и конкурентоспособности.

Тем не менее, в некоторых случаях наблюдаются и негативные примеры. Так, в одном из регионов были зафиксированы случаи, когда торговые процедуры были нарушены, что привело к судебным разбирательствам и негативным последствиям для экосистемы.

К основным проблемам, с которыми сталкиваются органы власти и участники торгов, относятся:

- Нехватка специалистов и экспертов, способных правильно оценить водные ресурсы.
- Отсутствие единой базы данных для мониторинга состояния водных ресурсов и их распределения между пользователями.

Сложности в интеграции экологических норм в процедуру торгов.

Кроме того, в последнее время наблюдается тенденция к появлению новых типов водопользования, таких как орошение агрокультур, что требует пересмотра существующих норм и подходов к организации торгов.

Учитывая указанные проблемы, необходимо рассмотреть перспективы развития практики заключения договоров водопользования на торгах. Важными направлениями могут стать:

- Совершенствование законодательной базы, позволяющей более гибко и эффективно проводить торги.
- Разработка механизма поддержки и повышения информированности участников торгов.

Внедрение технологий электронных торгов, что позволит улучшить доступность и прозрачность процессов.

В заключение можно отметить, что практика заключения договоров водопользования на торгах представляет собой важный инструмент управления водными ресурсами. Несмотря на существующие проблемы, наблюдается

положительная динамика и перспективы для дальнейшего развития. Эффективная реализация норм законодательства в этой области позволит обеспечить рациональное и устойчивое использование водных ресурсов, что является стратегически важным для будущего экономического и экосоциального развития региона.

Литература:

1. Ахметов И. Г., Салиева Р. Н. Земли береговой полосы: особенности правовой охраны // В сборнике: Адвокатура как институт гражданского общества: тенденции развития и перспективы сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции / Под ред. Н. В. Иванцовой, Н. М. Швецова. 2016. Салиева Р. Н., Солдатова А. В. Совершенствование правовой модели природоохранных зон: вопросы теории и практики // Образование и право. — 2017. — № 6. — С. 142–146.
2. Ахметов, И. Г. Проблемы правового режима искусственных земельных участков / И. Г. Ахметов, Р. Н. Салиева // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: мат-лы XVI Всерос. науч.-практ. конф. — Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. — С. 157–160.
3. Боголюбов С. А., Жариков Ю. Г., Кичигин Н. В. Экологическое право. Учебник. М.: Юрайт, 2015. 384 с.
4. Боголюбов С. А. Основы экологического права. Практикум. Учебное пособие. М.: Юрайт, 2017. 258 с.
5. Бринчук, М. М. Экологическое право России: учебник / М. М. Бринчук. — М.: Юстиция, 2019. — 672 с.
6. Волков А. М. Экологическое право. Учебник. М.: КноРус, 2020. 344 с.
7. Демичев А. А., Грачева О. С. Экологическое право: учебник. М.: Прометей, 2017. 348 с.

Понятие и сущность морального вреда в российском гражданском праве

Никишина Анастасия Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Алискеров Мизамир Ахмедбекович, кандидат юридических наук, доцент
Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье анализируются правовая сущность морального вреда, его структура как гражданско-правовой категории в России и его проблемы на современном этапе развития гражданского права.

Ключевые слова: гражданское право, моральный вред, оценка морального вреда.

The concept and essence of moral harm in Russian civil law

Nikishina Anastasia Olegovna, student master's degree

Scientific advisor: Alieskerov Mizamir Akhmedbekovich, candidate of law sciences, associate professor
Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

This article examines the essence of moral harm and its structure as a civil law category and object of protection of violated civil rights in Russia, its problems at the present stage of development of civil law.

Keywords: civil law, moral harm, assessment of moral harm.

В современных условиях стремительного правового развития нашей страны и развития гражданского общества в целом возрастает потребность в защите личных неимущественных прав и нематериальных благ, которые представляют особую группу объектов гражданских прав и не имеющие экономического содержания (например, здоровье, жизнь, честь и достоинство, безопасность и др.). Под защитой следует понимать восстановление (признание) гражданских прав и защиту интересов в случае

их нарушения (оспаривания). Важным средством в названном процессе выступает институт компенсации морального вреда, который обеспечивает защиту гражданских прав, являющихся высшей ценностью в Российской Федерации (далее — РФ) в соответствии со ст. 2 Конституции РФ [1].

Данный институт помогает лицам, пострадавшим от нарушения их личных неимущественных прав или нематериальных благ, защитить свои интересы в правовом

поле посредством денежной оценки их физических или нравственных страданий судом и последующей их компенсации [2, с.305].

Сама сущность морального вреда имеет довольно сложную структуру, которая хоть и определена законодателем, однако требует дальнейшей проработки, как со стороны государства, так и со стороны научного сообщества. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 закрепляет следующее определение морального вреда: «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина». [3] Также институт морального вреда может быть реализован и в случаях нарушения имущественных прав, если с их нарушением были одновременно нарушены личные неимущественные права и нематериальные блага или такие действия на них определенным образом посягают (например, лицо уничтожило или испортило имущество, которое представляет историческую ценность для пострадавшего, которую нельзя выразить материально). Кроме того, в случаях, предусмотренных законом, взыскании компенсации морального вреда возможно и при нарушении имущественных прав, даже если это не сопряжено с посягательством на материальные блага. Например, при нарушении имущественных прав потребителей.

Следует проработать соотношение категорий «морали» и «вреда», что поможет более точно определить сущность данного института [4, с.364]. Под моралью следует понимать нравственную категорию, которая представляет общепринятую в обществе совокупность норм поведения, определяемых представлениями о добре и зле, правильном и неправильном, хорошем и плохом. Мораль связана с обществом, которое и закладывает базис его понимания и соблюдения, хотя законодатель связывает нарушение определенных неимущественных прав гражданина с физическими или психическими страданиями, которые не затрагивают непосредственно общество, здесь можно говорить только о опосредованной связи. Семантика слова «моральный» разнится с представлениями законодателя о данной нравственной категории, что запутывает теоретиков и практиков и требует более детальной проработки. Следует ввести термин «неимущественного вреда», который более правильно подойдет под разбираемый нами процесс и снизит количество спорных ситуаций в судебном процессе.

Также законодательное определение разбираемого нами института не раскрывает понятие физических и нравственных страданий, которые привели к причинению морального вреда. Так, в науке нравственные страдания связаны с созданием у потерпевшего негативных ощущений или эмоции, что влечёт негативные психические последствия (например, утрата близкого человека, распространение сведений, порочащих честь и достоин-

ство, раскрытие личной или семейной тайны) [5, с.208]. Физическая категория связана с негативными чувствами недомогания, которые нашли свое отражение в психике под влиянием травмирующей ситуации, и более материализована в отличие от нравственной, определение которой и составляет наибольшую трудность в определении морального вреда. Например, если человека собьет машина, то он получит определенные увечья или травмы, которые отразятся в психике и приведут к физическим страданиям, а утрата вследствие этого работоспособности или ощущение собственной неполноценности к нравственным страданиям, что и составляет в совокупности моральный вред, который должен быть определен и возмещен в материальной форме правонарушителем.

Если более детально проработать категорию физических страданий, то можно сделать вывод о том, что они не связаны в большей мере с физическим вредом, так как в случае вреда здоровью у потерпевшего возникает право на защиту своих нарушенных прав путем взыскания утраченного заработка, что говорит о применении другого правового института. Моральный вред связан с сознанием человека, что говорит о данной категории как наиболее субъективной и индивидуальной.

Физическая и нравственная категория морального вреда связана «страданиями», которые можно определить как кризисное состояние человека. Такое состояние в рассматриваемом нами вопросе можно определить через «психотравмирующую ситуацию», под которой понимается событие, способное привести к тяжелому психологическому стрессу через страх, ужас, беспомощность и т. д. Такая ситуация может привести как к нравственным, так и психическим страданиям.

А. М. Эрделевский отмечает, что наиболее эффективно стоит определять моральный вред не через характер нравственных или физических страданий, а посредством детального и всестороннего анализа значимости тех нематериальных благ, которым был причинен вред негативными действиями, так как именно их характер наиболее точно способен реализовать анализируемый институт [6, с. 88]. В его понимании нужно ввести конкретную базисную сумму, от которой и будут отталкиваться судьи при определении размера компенсации морального вреда, здесь будет говориться о презумпции самого факта страданий у человека, и конкретный размер будет зависеть от характера правонарушения, а значит можно будет отойти от точного описания нравственных и физических страданий. Однако не будут учитываться индивидуальные особенности пострадавшего, что является недостатком данной теории.

В науке отмечается, что понимание морального вреда только через страдания не является правильным, так как стоит уделить внимание и вызванным ими отрицательным изменениям в здоровье человека (к примеру, стресс) [7, с. 28]. Данное состояние может быть связано с физическими страданиями, или же может быть обособ-

ленно от них. Однако представление в гражданском праве сущности «морального вреда» исключительно во взаимосвязи со страданиями не дает в полной мере решить важные проблемы правоприменительной деятельности, связанные с установлением факта причинения страданий и соблюдения основополагающих принципов гражданского права в процессе определения размера компенсации морального вреда.

Если обратиться к судебной практике, то можно проследить, что суды опираются на сложившуюся практику, аккумулированную Верховным Судом РФ, и принципы разумности и справедливости с учетом всех обстоятельств по делу. Так, решением Шиловского районного суда истцу А. было присуждена компенсация морального вреда в размере 1.000.000 руб. в связи со смертью сына Б. в результате преступления ответчика В., что было обосновано судом самим фактом противоправного деяния гражданина В. и нравственными страданиями гражданки А., которая ссылается на утрату родного человека, тяжелую душевную травму, невозможность смириться с потерей сына, которого она больше никогда не увидит [8].

В науке обращается внимание на проблемы, связанные с применением института компенсации морального вреда в отношении некоторых категорий лиц [9]. В частности, это относится к лицам, у которых наблюдается умственная отсталость или психические заболевания, лишаящие их способности понимать и оценивать действия, которые направлены на причинения им физических или нравственных страданий. Также не способны понимать в полной мере суть оскорбляющих их действий несовершеннолетние, которые еще не достигли нужного для этого возраста. Бывают случаи, когда потерпевшее лицо в результате воздействия на него психотравмирующей ситуации теряет память или рассудок, а в связи с этим просто забывает данную ситуацию и не испытывает каких-либо страданий.

Выходом из указанных ситуации может быть следующий вариант: критериями оценки психотравмирующего

воздействия должны выступать не только нравственные и физические страдания, но и степень нарушения нематериального блага [10, с. 175]. Предлагается для раскрытия данного способа воздействия определить конкретные потери, связанные с человеком: угнетенность, страхи, утрата различных прав и т. д. Также в данной ситуации можно сказать о «психической травме», которую оставила негативная ситуация, созданная правонарушителем. Такая травма может быть связана с различными психическими заболеваниями или комплексами, раскрытие и анализ которых может помочь определить степень и характер произошедшего с потерпевшим и более детально подойти к определению морального вреда, а также поспособствует определению взаимосвязи характера страданий, которые понес пострадавший, с его индивидуальными особенностями. Травма также требует психологической коррекции и поддержки лица, которое ее получило, что должно учитываться при определении компенсации морального вреда, ведь такой исход может существенно повлиять на дальнейшую жизнь человека, который может остаться без психологической помощи, что только усугубит моральный вред.

Таким образом, моральный вред представляет из себя психотравмирующую ситуацию, связанную с нравственными либо физическими страданиями, которые были причинены действиями (бездействием) другого лица (правонарушителя), посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, или же нарушающими его личные неимущественные права. Данный институт на современном этапе развития российского гражданского законодательства столкнулся с проблемами его точного определения и сложностью применения в отношении некоторых категорий граждан, что требует дальнейшей законодательной проработки, ведь проблемные вопросы взаимосвязи факта нарушения чьих-либо прав и негативных эмоциональных переживаний, оставивших отпечаток в психике человека, могут негативно сказаться на судебной практике.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020) // СЗ РФ. — 2020. — № 11. — Ст.141.
2. Булычева М. А. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав // СИНЕРГИЯ НАУК Учредители: Сиденко Александр Сергеевич. — 2022. — №. 73. — С. 299–309.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. — № 267. — 25.11.2022.
4. Пупарев А. С. Понятие морального вреда в российском законодательстве // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления. — 2022. — С. 364–365.
5. Голованова Д. А. Понятие и правовая природа морального вреда // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего: материалы X международной научно-практической конференции. — 2020. — С. 208.
6. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. правовая система. М., 2013. — 190 с.

7. Никерина Т. А., Фирсова Н. В., Баширина Е. Н. Моральный вред: проблемы теории и судебной практики // Colloquium-journal. — 2020. — № 3 (55). — С.28.
8. Решение № 2–203/2021 2–203/2021~М-159/2021 М-159/2021 от 5 июля 2021 г. по делу № 2–203/2021 [Электронный ресурс] // sudact.ru: судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0hHaz4RRLyxO/>
9. Будякова Т. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. — Litres, 2022.
10. Бободжонзода И. Х., Пулоди М. К. Возмещения и компенсация морального вреда при посягательстве на жизнь и здоровье человека //Юридическая наука: история и современность. — 2019. — №. 8. — С. 172–179.

Процесс уголовно-процессуального доказывания

Орлова Евгения Викторовна, студент

Научный руководитель: Мисник Ирина Владиславовна, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Иркутск)

В данной статье рассматривается понятие доказывания в уголовном процессе, а также анализируются его субъекты. Исследуются особенности процессуального статуса различных субъектов доказывания, таких как органы предварительного расследования, суд и стороны защиты и обвинения. В статье уделяется внимание элементам доказывания — сбору, проверке и оценке, а также заключительному этапу работы с доказательствами — использованию доказательств.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, доказательства, субъекты доказывания, сбор, проверка и оценка доказательств.

The process of criminal procedural evidence

Orlova Evgeniya Viktorovna, student

Scientific advisor: Misnik Irina Vladislavovna, candidate of law sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Irkutsk)

This article examines the concept of proof in criminal proceedings and analyzes its subjects. It examines the features of the procedural status of various subjects of proof, such as preliminary investigation bodies, the court, and the defense and prosecution. The article focuses on the elements of proof — collection, verification, and evaluation, as well as the final stage of working with evidence — the use of evidence.

Keywords: criminal procedure, proof, evidence, subjects of proof, collection, verification and evaluation of evidence.

Важность доказательств в уголовном процессе становится все более значительной в связи с тем, что исход дела о виновности обвиняемого в преступлении зависит от правильного представления доказательств.

В современном обществе проблема доказательств в уголовном процессе представляет собой актуальный вопрос, так как будущее обвиняемого в преступлении в частности зависит от процесса сбора и представления доказательств.

Доказательства по уголовному делу служат инструментами, позволяющими устанавливать факты, значимые для справедливого вынесения решения по делу в ходе доказывания. Уголовно-процессуальное доказывание является неотъемлемой частью всех этапов уголовного процесса. Влияние специфики фактов на методику уголовно-процессуального доказывания несомненно, однако ключевые аспекты доказывания остаются стабильными в течение всего процесса.

Структура доказывания в уголовном процессе состоит из информационного, логического и юридического аспектов [10, с. 459].

Доказыванием в уголовном процессе является урегулированная процессуальным законом деятельность по установлению и обоснованию обстоятельств уголовного дела, на основе которых может быть разрешен вопрос об уголовной ответственности лица, совершившего преступление.

Из данного определения вытекают его основные составляющие, к которым относят: сбор, проверку и оценку доказательств. Чтобы доказательства могли быть использованы как средства доказывания, их следует собрать, т. е. тем или иным путем получить в распоряжение субъекта доказывания именно как доказательства, выделить из всего необозримого множества фактических данных по признаку их значения для дела.

Сбор доказательств в рамках уголовного процесса регулируется уголовно-процессуальным кодексом

и включает в себя взаимодействие участников процесса под контролем дознавателя, следователя и суда. Согласно статье 86 УПК РФ [2], подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, гражданские истцы и ответчики, а также их представители имеют право собирать и представлять документы и объекты в качестве доказательств. Защитники также могут собирать доказательства, однако, эти материалы становятся доказательствами только после допуска защитника к уголовному процессу.

Дополнительные методы собирания доказательств в уголовном процессе включают проведение следственных и судебных действий уполномоченными официальными лицами; инициативное представление объектов участниками процесса или другими лицами; выполнение проверок, инвентаризаций и других документальных действий учреждениями по запросу официальных лиц; истребование документов и объектов от различных организаций и граждан. Наконец, на основании ст. 89 УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании уголовным процессом в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ, как уточнено в ст. 11 Федерального закона от 5 июля 1995 г. N 144-ФЗ [3],

В рамках уголовного процесса существенную роль играет доказывание, регулируемое правилами уголовно-процессуального законодательства. Становится ключевым аспектом определение фактов через формирование и анализ юридических доказательств, необходимых для обоснования решений. Основные направления доказывания в уголовном процессе оставляют значительное место для логического и информационного анализа. На проведение оперативно-розыскной деятельности распространяются специфические ограничения, определенные уголовно-процессуальным законом РФ, в частности, упомянутые в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ.

Также в уголовном процессе возможно применение преюдиций, что представляет собой доказывание обязательных для суда, прокурора, следователя и дознавателя фактических обстоятельств, которые подлежат доказыванию, но состоят в преюдициальной связи с вступившим в законную силу приговором суда, решений по одному делу от уже законно установленных фактов по другому. Ст. 90 УПК РФ, опирается на признание заведомо установленных обстоятельств без повторного доказывания, если они не вызывают сомнений у правоохранительных органов или суда. Часть процесса доказывания в уголовном процессе обязательно включает в себя проверку собранных доказательств, что регламентируется в ст. 87 УПК РФ. Эта проверка проводится с помощью различных методов: от сопоставления источников доказательств до проведения дополнительных следственных мероприятий [6, с. 125].

Оценка доказательств осуществляется с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности представленных доказательств, что важно для правильной квалификации деяния.

Уголовно-процессуальный кодекс регулирует оценку доказательств в рамках всех этапов уголовного процесса, определяя базовые принципы. Согласно ст. 17 и 88 УПК РФ, участники уголовного процесса принимают решения оценки доказательств, руководствуясь своим внутренним убеждением, обусловленным подробным изучением и объективной оценкой всех свидетельств [2].

Для того чтобы доказательство в уголовном процессе признано надежным, оно должно предоставлять истинные и достоверные сведения о фактах, что позволяет иметь полное доверие к его содержанию. Сумма доказательств должна быть достаточной, чтобы обеспечить законное и справедливое решение по делу.

Нормы, указанные в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, регламентируют недопустимость доказательств, если они противоречат закону; такие доказательства исключаются из рассмотрения судом или другими участниками уголовного процесса. Также недопустимые доказательства могут быть исключены по инициативе участников защиты или же по инициативе суда [2].

Во время судебных заседаний пределы доказывания определяются ранее установленными на досудебном этапе рамками. Однако возможно расширение этих рамок на основе дополнительных запросов от участников процесса или в связи с появлением новых данных и обстоятельств. Разные участники уголовного процесса вносят различный вклад в доказывание, и имеют отличительные права и обязанности. Например, свидетель вправе отказаться свидетельствовать против себя и близких родственников, пользоваться помощью переводчика, заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора и суда. А для стороны защиты, наиболее важным является сбор и представление доказательств, необходимых для юридической помощи; участвовать в допросе подозреваемого (обвиняемого); знакомиться со всеми материалами дела [4, с. 215].

В уголовном процессе важно учитывать определенные обязанности по доказыванию, выраженные в активных действиях по сбору, анализу и оценке доказательственной базы. Это касается в первую очередь стороны обвинения, которой необходимо обосновать виновность обвиняемой стороны [7, с. 112].

В период судебного разбирательства создаются оптимальные условия для анализа доказательств, включая:

— проведение такого анализа в судебном заседании, где полностью применяются ключевые принципы уголовного процесса (например, принцип непосредственности, состязательности, равноправия участников, а также гласности);

— доступ должен быть обеспечен ко всем материалам доказательств, которые были собраны, проверены и оценены, что позволяет суду и сторонам иметь всестороннее представление о совершенном преступлении;

— возможность синхронного участия в анализе доказательств как сторон защиты, так и сторон обвинения, облегчая суду процесс учёта их аргументов.

Если во время судебного заседания выяснится, что обвинение опиралось на доказательства, допустимость которых подвергается сомнению, суд может самостоятельно остановить разбирательство, либо же, назначить предварительное слушание для рассмотрения вопросов о допустимости доказательств. В настоящее время такая возможность предусмотрена лишь по заявлению от одной из сторон, что ограничивает способность суда к исполнению возложенных на этапе обязанностей по выявлению и устранению нарушений законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования. В случае, если обвиняемый признает обвинение, базирующееся на недопустимых доказательствах, судебное разбирательство и уголовное производство необходимо возобновить в общем порядке [8, с. 71].

Важной процессуальной ролью, которая выходит за рамки прямых полномочий, является вспомогательная функция правосудия, которая осуществляется исключительно судом или судьей [5, с. 183].

Касательно функций защитника в досудебной стадии, согласно ст. 49 УПК РФ и решению Пленума Верховного Суда РФ № 29, задачей защитника является исключительное представление интересов защиты.

Тем не менее, практическое осуществление функций защиты связано с трудностями, например, вопросы, касающиеся сбора доказательств защитниками, еще не урегулированы в полной мере. Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, защитник имеет право собирать доказательства, включая получение документов, опрос лиц и запросы в различные органы, однако регулирование этих процессов остается нечетким, что затрудняет выполнение защитниками-защитниками своих функций по защите от необоснованного обвинения. Так, научные суждения отдельных авторов, таких как В. А. Лазарева, Н. Горя, и Ф. Г. Шахкелдова [9, с. 285], подчеркивают, что защитник, имеющий

право на представление доказательств, обладает и правом на их сбор.

Также для укрепления принципа равенства сторон в судопроизводстве крайне важно обеспечить защитникам возможности для более активного участия в работе с доказательственной базой. Сейчас, хотя защитники имеют формальное право на формирование доказательств, нормы, регулирующие данный процесс, изложены в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, оставляют множество вопросов касательно практической реализации этого права.

Анализ деятельности защитника в сборе доказательств демонстрирует преимущественно работу с информационными ресурсами, которые могут быть признаны доказательствами после их должной обработки. Существующая законодательная схема, по всей видимости, требует модернизации для повышения эффективности этого процесса [6, с. 125].

Особенно важно точно определить в ч. 1 ст. 86 УПК РФ возможности защитника, наряду с прочими участниками судебного процесса, для активного влияния на формирование и оценку доказательственной базы. Внедрение таких изменений потребует разработки специфических процедур и инструментов, укрепляющих позиции защитника в процессе доказывания в рамках уголовных дел.

Таким образом, в данной статье рассматривался процесс уголовно-процессуального доказывания. Из всего сказанного следует отметить, что ни одно дело не может существовать без предела доказывания и предмета доказывания, которые взаимодополняют друг друга в любом судопроизводстве российской Федерации. Процесс доказывания нужен, чтобы грамотно вести судебное разбирательство, принять истинное решение в судопроизводстве, а также определить правонарушение, расставить рамки дела, правильно трактовать закон и порядок действия по решению судопроизводства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ [ред. от 13.12.2024] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.
3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ Об оперативно-розыскной деятельности [с изм. от 29.12.2022 г.] // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
4. Бабакова Б. А. Понятие, субъекты и элементы доказывания в уголовном процессе // Закон и право. — 2024. — № 2. — С. 215–218.
5. Бабакова Б. А. Этапы процесса доказывания в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. — 2023. — № 5. — С. 182–184.
6. Бикташев М. Р., Корнелюк О. В. Сущность и пределы доказывания в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. — № 5–1. — С. 125–128.
7. Васяев А. А. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе, представленных стороной защиты // Известия Московского областного суда. 2017. № 9. С. 112–116.
8. Воскобойник И. О., Гайдышева М. Г. К вопросу о доказательствах и доказывании в уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. — 2021. — № 2. — С. 70–76.
9. Дорошева А. А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника по уголовным делам // Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. — № 2. — С. 285–289.

10. Мусин А. Р. Стандарты доказывания в уголовном процессе // Образование и право. — 2023. — № 2. — С. 459–463.
11. Радченко В. И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под редакцией В. И. Радченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮрайтИздат, 2017. 640 с.

Понятие, признаки и правовые последствия превышения пределов необходимой обороны

Павлова Виолетта Александровна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор исследует понятие, признаки, а также правовые последствия превышения пределов необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, уголовная ответственность, убийство, тяжкий вред.

Каждый индивид, будучи биологическим организмом, обладает внутренним стремлением к поддержанию своего существования. Это стремление проявляется как на уровне подсознательных инстинктов, так и на уровне осознанного понимания собственных прав на самозащиту, закреплённых законом. В связи с этим, люди активно избегают ситуаций, несущих угрозу, и принимают различные меры для предотвращения возможного вреда.

Во время нападения индивиду может быть сложно оценить степень опасности и выбрать адекватный способ защиты, что иногда приводит к превышению границ самозащиты. Важно разобраться в сценариях, где такое превышение не считается нарушением. По законодательству Российской Федерации, нанесение ущерба агрессору в рамках защиты себя, других или общественных интересов, при условии, что действия были направлены на отражение насильственного нападения или угрозы, не рассматривается как преступление.

Важно начать с разъяснения того, что подразумевается под превышением пределов необходимой обороны. К сожалению, законодатель еще не закрепил на законодательном уровне определение пределов превышения необходимой обороны. Но исходя из анализа научной литературы, можно сделать вывод, что под пределами превышения необходимой обороны понимаются умышленные действия, явно не соответствующее характеру и опасности посягательств [1].

Можно выделить ряд признаков превышения необходимых мер самообороны:

1) Несоответствие защищаемых интересов и причинённого вреда нападающему. Ярким примером данного признака может послужить — использование табельного оружия охранником за кражу шоколада из магазина;

2) Характер действий обороняющегося должен зависеть от субъекта, которому причиняется вред и его размер, именно: жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, имущество или иное;

3) Если вред причинён имуществу, то каков ущерб владельца имущества (открытое хищение пакета с деньгами или с продуктами [2].

Таким образом, на основании признаков можно сформулировать следующее определение превышения пределов необходимой обороны — это умышленные действия обороняющегося, которые не соответствуют защищаемым интересам и характеру действий обороняющегося.

Правовые последствия превышения пределов необходимой обороны являются одной из наиболее сложных и многогранных тем в уголовном праве. Необходимая оборона, как известный институт, защищает лиц, которые действуют в условиях непосредственной угрозы. Однако, когда пределы такой обороны превышаются, возникают серьезные правовые последствия, которые могут включать в себя уголовную ответственность.

Уголовная ответственность возникает только в случае убийства и причинения тяжкого вреда здоровью посягающего при превышении пределов необходимой обороны. Правовые последствия эксцесса необходимой обороны могут быть рассмотрены после анализа признаков превышения пределов. Согласно части 1 статьи 108 и части 1 статьи 114 УК РФ уголовная ответственность предусмотрена в таких случаях.

При превышении пределов необходимой обороны виновный несет ответственность по статье 108 УК РФ за убийство. Однако законодатель считает, что причинение вреда в состоянии обороны представляет меньшую общественную опасность, чем убийство в других обстоятельствах. Мотивом причинения вреда в данном случае является защита личности, прав обороняющегося или других лиц, а также интересов общества или государства, охраняемых законом.

На практике чаще всего применяется наказание в виде ограничения свободы, но также существуют наказания в виде лишения свободы.

Приведем примеры для подтверждения вышесказанного. В первом примере Романову М. Г. приговорили к наказанию в виде ограничения свободы.

Так, согласно уголовному делу от 15.01.2018, с 00:00 до 05:00, произошел конфликт с гр. П. В ответ на угрозы убийством, высказанные последним в адрес Романовой М. Г., она решила прекратить неправомерное поведение П. для предотвращения возможных насилий, которые он ранее применял к ней. Зная агрессивный характер и состояние алкогольного опьянения П., Романова осознавала опасность его посягательств и понимала, что использование ножа в конфликте может привести к его смерти. Хотя она не желала этого, она сознательно приняла возможность причинить смерть П.

В результате случившегося инцидента 15 января 2018 года на месте происшествия скончался гр. П. Романова М. Г. взяла нож со стола и нанесла ему один удар в грудную клетку, причинив колото-резаное ранение, квалифицируемое как тяжкий вред здоровью. По итогам расследования Романова признала свою вину.

На основании изложенного и, руководствуясь ст.316 УПК РФ, суд приговорил: Романову М. Г. признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.108 УК РФ, и назначить ей наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев [3].

Второй пример является подтверждением назначения судом наказания в виде лишения свободы.

Так, 9 марта 2020 года в период с 19 часов 00 минут до 19 часов 27 минут во дворе дома по улице Птицекомбината, в ходе ссоры, внезапно возникшей на почве личных неприязненных отношений, «ДКЗ», находящийся в состоянии алкогольного опьянения, напал на

Красова Д. В. с ножом, при этом вёл себя агрессивно, высказывал в адрес последнего угрозы убийством, демонстрировал перед Красовым Д. В. нож, в результате чего Красов Д. В., находящийся в состоянии алкогольного опьянения, защищаясь от общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для его жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, умышленно нанёс один удар деревянной палкой, взятой на месте преступления, по голове «ДКЗ», от чего потерпевший упал на землю. После чего Красов Д. В., продолжая свои преступные действия, умышленно нанёс «ДКЗ», лежащему на земле, не менее трёх ударов вышеуказанной деревянной палкой по голове последнего. При этом Красов Д. В. допустил превышение пределов необходимой обороны, поскольку его умышленные действия явно не соответствовали характеру и опасности посягательства со стороны «ДКЗ». Своими умышленными действиями Красов Д. В. причинил «ДКЗ» множество телесные повреждения повлекших тяжкий вред здоровью, по признаку опасного для жизни вреда здоровью.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 307, 308 и 309 УПК РФ, суд приговорил: признать Красова Д. В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, и назначить ему наказание в виде 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима [4].

На основании вышеприведенных примеров мы видим, что каждый определенный случай квалифицируется судом по-разному, исходя из обстоятельств дела: времени, места, характера угрозы и характера ответных действий.

Литература:

1. Аркавенко, Н. А. К вопросу об особенностях реализации необходимой обороны / Н. А. Аркавенко, В. С. Фурсов. — Текст: непосредственный // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 23. — С. 308–312.
2. Приходченко, Ю. С. Превышение пределов необходимой обороны по законодательству Российской Федерации / Ю. С. Приходченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 44 (386). — С. 131–133.
3. Приговор Железнодорожного районного суда г. Ульяновск от 14.06.2018 по делу № 1–98/2018. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [<https://sudact.ru/>]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UU5f55QMYkQa/> (дата обращения: 18.03.2022).
4. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 16 ноября 2020 г. по делу № 1–203/2020. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [<https://sudact.ru/>]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kpQraiP20o1J/> (дата обращения: 18.03.2022).

Некоторые вопросы прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды

Пивень Светлана Викторовна, студент

Научный руководитель: Горюнов Владимир Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье автор исследует проблемы прокурорского надзора в области охраны окружающей среды и некоторые его особенности в процессе осуществления полномочий в сфере экологической безопасности.

Ключевые слова: экология, надзор, прокурор, прокуратура, благоприятная окружающая среда, контроль, права.

В условиях современной реальности проблемы экологического характера обсуждаются и решаются не только в рамках конкретного государства, но и на международном уровне, что обусловлено особым статусом природы и системы экологии в мире. Многие страны и организации принимают участие в обеспечении благоприятной экологии и сохранении окружающей среды. Российская Федерация не является исключением.

В соответствии с положениями Конституции РФ особой охране подлежит экологическая безопасность государства. Каждое лицо, проживающее на территории нашего государства, имеет право на благоприятную окружающую среду. Контроль за соблюдением этого права возложен в первую очередь на прокуратуру Российской Федерации — уполномоченный орган по защите и восстановлению прав и свобод человека.

Ежегодно в России прокурорами выявляются сотни тысяч нарушений природоохранного законодательства, что подтверждает важность своевременного реагирования и осуществления прокурорского надзора в данной области. Надзорная деятельность предполагает ежедневное проведение органами прокуратуры проверочных мероприятий, направленных на работу государственных органов, а также других учреждений, предприятий, организаций. Цель таких мероприятий — выявление нарушений и восстановление нарушенных прав, возмещение ущерба, своевременное привлечение виновных к ответственности, в том числе уголовной [1, с. 26].

При реализации надзорных мероприятий прокурор руководствуется, в частности, внутренними приказами, такими как Приказ Генпрокуратуры России от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере». Изучение внутренних нормативных актов и норм права позволило установить, что полномочия органов прокуратуры в рассматриваемой области достаточно обширны. Прокурорами осуществляется сбор и анализ сведений о состоянии законности в экологической сфере. Они лично принимают участие в мероприятиях по фактам чрезвычайных происшествий и аварий, которые оказывают негативное влияние на окружающую среду, проводят проверку использования средств, выделенных на охрану природы и пр. Например, в настоящее время Генеральной прокуратурой совместно с Правовым управлением Президента РФ проводятся надзорные меро-

приятия по факту разлива мазута в Черном море в конце 2024 года.

В рамках прокурорского надзора применяются меры прокурорского реагирования. Часто применяемыми актами в данной сфере являются протест и представления [2, с. 80]. Необходимо отметить тот факт, что надзор в сфере защиты окружающей среды заключает в себе множество элементов и структур, что усложняет деятельность органов прокуратуры, так как им на постоянной основе необходимо осуществлять взаимодействие с другими государственными органами и структурами для проведения надлежащего надзора.

Особую сложность в практической деятельности также представляет выбор конкретной меры прокурорского реагирования — каждая мера носит особый, индивидуальный характер и не может быть подменена иной мерой [3, с. 34]. Именно поэтому в каждом конкретном случае прокурору надлежит провести обширный анализ нарушения экологического законодательства, оценить масштаб последствий, критерии возможных угроз и только после этого вынести соответствующий акт прокурорского реагирования с целью дальнейшего урегулирования ситуации.

Ввиду вышесказанного особо актуальным становится вопрос проработки и внедрения общеобязательных алгоритмов при каждом нарушении в сфере экологической безопасности. Так, при выявлении конкретного вида правонарушения и применении методики непосредственно к установленному нарушению прокуратуры смогут эффективно обрабатывать задачи по проведению проверочных мероприятий и привлечению к ответственности виновных лиц. Благодаря такому подходу указанные алгоритмы будут унифицированы и их применение не будет различным при одинаковом субъекте, что позволит не только сэкономить время, но и предотвратить негативные последствия.

В связи с этим видится возможным провести методическую работу по вопросу выявления видов нарушений в природоохранной сфере, анализ применяемых мер прокурорского реагирования и проверочных мероприятий с целью их дальнейшей унификации для внедрения в практическую деятельность при осуществлении надзора органами прокуратуры в экологической сфере. В данных алгоритмах в том числе должна быть проработана проблема взаимодействия с другими государственными структу-

рами по вопросу не только восстановления нарушенных прав, но и предотвращения самих нарушений.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что осуществление прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды — одно из масштабных направлений деятельности органов прокуратуры. При совершении нарушений в экологической сфере не может быть определен конкретный перечень потерпевших лиц, так как охватываются права большого количества

людей, что в свою очередь налагает особую ответственность на органы прокуратуры. По своему внутреннему содержанию прокурорский надзор в данной области не является узконаправленным — его предмет обширен, в связи с чем предполагается возможным провести работу по созданию алгоритмов для конкретного вида нарушения и методических рекомендаций, обязательных для органов прокуратуры, с целью повышения эффективности их работы и единообразного применения в практической сфере.

Литература:

1. Вестов, Ф. А. Роль природоохранной прокуратуры в обеспечении экологической безопасности страны / Ф. А. Вестов, М. А. Куделина. — Текст: непосредственный // Базис. — 2023. — № 2 (14). — С. 23–28.
2. Демина, Е. П. Полномочия прокуроров, направленные на устранение нарушений природоохранного и экологического законодательства / Е. П. Демина. — Текст: непосредственный // Евразийская адвокатура. — 2024. — № 1 (66). — С. 79–82.
3. Ермаченко, С. В. Особенности прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды / С. В. Ермаченко. — Текст: непосредственный // Искусство правоуправления = The art of law. — 2024. — № 4. — С. 29–36.

Перспективы дальнейшей оптимизации правоохранительных органов Российской Федерации

Пивоварова Елена Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Затолокин Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Демонстрируется значимость правоохранительной деятельности для общества и государства. Анализируются этапы оптимизации правоохранительных органов. Исследуются тенденции проводимой административной реформы. Прогнозируются возможные треки, для дальнейшей оптимизации системы и структуры правоохранительных органов Российской Федерации с учетом современных реалий.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, этапы оптимизации правоохранительной системы, необходимость дальнейшего совершенствования, административная реформа, динамичность системы.

Согласно Конституции Российской Федерации, жизнь и здоровье человека и гражданина признается наивысшей ценностью. Важнейшей задачей государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Общеизвестно, что государство осуществляет деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина через специально создаваемые для этих целей государственные органы — правоохранительные органы Российской Федерации. Развитие общества и государства требует совершенствования соответствующей деятельности, направленной на защиту прав и свобод человека и гражданина. В этой связи, система и структура правоохранительных органов имеет динамический характер. Современные правоохранительные органы должны своевременно отвечать не только существующим вызовам в отношении посягательств на права и свободы человека и гражданина, но и выстраиваться

с учетом имеющихся тенденций развития общественных отношений в рассматриваемой сфере. Поэтому научное осмысление и теоретическое исследование основные направлений оптимизации правоохранительных органов приобретает важность и актуальность.

В настоящей статье приведем краткие результаты научного анализа, направленного на осмысление произошедших изменений в системе и структуре правоохранительных органов, а также предпримем попытку научного прогнозирования перспектив их дальнейшей оптимизации.

Сравнивая систему и структуру правоохранительных органов современной Российской Федерации с аналогичной системой более раннего периода, можно обнаружить множество различий, произошедших в начале второй декады нулевых годов. Ниже приведем наиболее значимые изменения правоохранительных органах, име-

ющих важнейшее значение для предмета исследования настоящей статьи. Хронологически описывая проведенные изменения в части реформирования правоохранительных органов, кратко остановимся на детерминантах, послуживших причинами оптимизации системы и структуры органов правопорядка в Российской Федерации.

Во-первых, это создание в 2011 году Следственного комитета Российской Федерации, ранее структурно входившего в Прокуратуру Российской Федерации [1].

Выделение из структуры Прокуратуры Российской Федерации отдельного вневедомственного органа отсылает к истории создания следственных органов, а именно к реформам Петра I, заложившим основу современной модели Следственного Комитета Российской Федерации, как правоохранительного органа, занимающегося вопросами расследования наиболее значимых преступлений и обладающего широчайшими процессуальными полномочиями.

В качестве причин реформирования органов прокуратуры на тот момент указывались следующие:

- необходимость концентрации внимания органов прокуратуры на вопросах поддержания обвинения и осуществления прокурорского надзора;
- повышение статуса следственных органов и надделение их «надведомственными» полномочиями, позволяющими осуществлять полноценное производство по уголовным делам, входящих в компетенцию вновь созданного правоохранительного органа;
- повышение защищенности прав граждан Российской Федерации, от возможных посягательств со стороны криминальных групп.

Подобная реорганизация послужила приданию значимости Следственного Комитета Российской Федерации в глазах общественности, а также стало надежным фундаментом в вопросах повышения защищенности общества и государства от внутренних и внешних угроз, сопряженных с различными аспектами криминализации тех или иных сфер общественно-политической жизни.

В настоящее время Следственный Комитет Российской Федерации является эффективным, самостоятельным, правоохранительным органом, реализующим государственные полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Во-вторых, преобразование в 2011 году милиции в полицию. Важность принятия Федерального закона «О полиции» [2] обуславливалась необходимостью перехода от, так называемой модели «народной милиции» к полноценному государственному правоохранительному органу — полиции Российской Федерации.

Обращаясь к истории вопроса, следует отметить абсолютную разность понятий «милиция» (от латинского — вооруженный народ) и «полиция» (от латинского — город, государство). В самом названии заложена принципиальное отличие функционального предназначения этих двух правоохранительных органов. Органы народной милиции создавались после упразднения старой, дореволю-

ционной системы правоохранительных органов и были направлены в первую очередь на защиту народа молодой социалистической республики, выбравшей путь на строительство коммунизма, равенство и братство в обществе.

Полиция же, в отличие от «вооруженного народа», является «составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел» [2].

Причинами, ставшими наиболее значимыми детерминантами проведенной полицейской реформы, были следующие:

- неудовлетворенность общества и государства функционирование правоохранительного органа;
- наличие фактов превышения должностных полномочий сотрудниками милиции;
- необходимость перехода на более профессиональный уровень деятельности специализированного правоохранительного органа, направленного на обеспечение безопасности личности, общества и государства.

Современная полиция является профессиональным правоохранительным органом, чья деятельность строится на принципах законности, гласности и гуманизма.

В-третьих, упразднение Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы и передача их полномочий Министерству внутренних дел Российской Федерации [3]. Ликвидация существующих правоохранительных органов и последующее наделение соответствующими полномочиями Министерства внутренних дел Российской Федерации стало возможным из-за сложившейся двойственности. В Министерстве внутренних дел Российской Федерации, еще до соответствующей реорганизации, были полномочия по осуществлению административно-юрисдикционных функций как в области незаконного оборота наркотических средств, так и в сфере миграции, наряду с функционированием отдельных федеральных служб.

Таким образом, основной причиной, послужившей проведением реформирования рассматриваемой сферы, стало упразднение дублирования функций.

В настоящее время в структуре важнейшего правоохранительного органа Российской Федерации — Министерства внутренних дел Российской Федерации существуют два главных управления, вобравших в себя функции по выработке и реализации государственной политики в сфере миграции и в сфере контроля за оборотом наркотиков (Главное управление по вопросам миграции и Главное управление по контролю за оборотом наркотиков, соответственно).

Министерство внутренних дел Российской Федерации является важнейшим правоохранительным органом, осуществляющим выработку и реализацию государственной политики в широчайшей сфере — в сфере внутренних дел.

В-четвертых, создание в 2016 году, отдельного правоохранительного органа — Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [4]. Со-

гласно нормативному правовому документу, послужившему правовой основой создания нового правоохранительного органа. Внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации были преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации, помимо этого целый ряд структур «силового блока» МВД Российской Федерации перешли в подчинение к Росгвардии.

В настоящее время, все подразделения, имеющие статус специальных подразделений полиции (Спецназ, ОМОН, ГРОМ), входят в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Целью создания нового правоохранительного органа стало обеспечение государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [4]. Обращаясь к истории можно заметить некоторое сходство в системе правоохранительных органов Российской Империи времен Николая II и современной системой правоохранительных органов. Так же, как и ранее она представлена в виде двух, обособленных правоохранительных органов, один из которых является полиция (по аналогии с исторической полицией Царской России), а другой Росгвардии (по аналогии с Отдельным корпусом жандармов). При этом, роль полиции как в настоящее время, так и далекой истории сводится к профилактике, раскрытию преступлений. Роль же Росгвардии заключается в противодействии экстремизму, радикализму, попыткам неконституционного захвата власти (в дореволюционный период — тайные кружки).

С момента создания Федеральная служба войск национальной гвардии зарекомендовала себя как высокоэффективный правоохранительный орган, решающий задачи

по обеспечению безопасности государства и общества от внешних и внутренних угроз, связанных в том числе и с радикализмом и экстремизмом.

Бесспорно, что существующие правоохранительные органы будут и в дальнейшем подвергаться оптимизации с учетом потребностей общества и государства. Так, в научной литературе широко обсуждается вопрос создания на базе подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации отдельного органа, занимающегося непосредственно вопросами предоставления государственных услуг. О подобной возможности не однократно указывалось экспертным сообществом [5, с. 85]. В частности, имеющиеся научные публикации дедуцируют возможность передачи функций по предоставлению государственных услуг от МВД России иным, гражданским организациям, что в свою очередь позволит правоохранительным органам сконцентрироваться на реализации более свойственных им, полицейских функций.

Таким образом, история оптимизации правоохранительных органов за последние двадцать лет свидетельствует как об укреплении, так и о делении, а также создании абсолютно новых органов исполнительной власти в сфере внутренних дел. Опыт оптимизации правоохранительных органов свидетельствует о высокой эффективности проведенных реформ, позволяющих повысить чувство защищенности всех членов общества от угроз криминального посягательства. Проведенные преобразования дают основание утверждать, что система и структура правоохранительных органов являются динамичным организмом, меняющимся по мере необходимости усовершенствования государственной политики в той или иной сфере общественной жизни.

Литература:

1. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403 [Электронный ресурс]: URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения 04.02.2025).
2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 [Электронный ресурс]: URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения 04.02.2025).
3. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156 [Электронный ресурс]: URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения 04.02.2025).
4. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 [Электронный ресурс]: URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения 04.02.2025).
5. Затолокин, А. А. Организационно-правовые аспекты осуществления контроля за исполнением миграционного законодательства представителями общественности / А. А. Затолокин. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. — 100 с.

Исторические предпосылки формирования и развития транснациональных корпораций и международно-правых норм, регламентирующих их деятельность

Пилат Евгений, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Данная историко-правовая статья посвящена исследованию процессов формирования и развития транснациональных корпораций. В статье рассматриваются основные предпосылки становления данного субъекта предпринимательской деятельности, процессы его преобразования в каждую историческую эпоху, а также проведён анализ правовых механизмов, которые регулировали деятельность транснациональных корпораций в тот или иной период истории.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, становление и развитие, исторический период, международные правовые акты, регламентация деятельности.

Historical prerequisites for the formation and development of transnational corporations and international legal norms regulating their activities

This historical and legal article is devoted to the study of the processes of formation and development of multinational corporations. The article examines the main prerequisites for the formation of this business entity, the processes of its transformation in each historical epoch, and analyzes the legal mechanisms that regulated the activities of multinational corporations in a particular period of history.

Keywords: transnational corporations, formation and development, historical period, international legal acts, regulation of activities.

На сегодняшний день, одним из наиболее значимых субъектов в глобальной экономике являются транснациональные корпорации. Обладая значительным политическим, экономическим и социальным влиянием, вступая в сношения с государствами, международными организациями и отдельными физическими лицами, транснациональные корпорации стали играть ключевую роль в формировании международных экономических и правовых отношений. С целью выявления причин и факторов, способствовавших занятию транснациональными корпорациями столького значительного положения в мировой экономике, необходимо провести анализ исторического процесса становления и развития данных субъектов, а также нормотворческой деятельности, направленной на их регламентацию.

Говоря об истоках деятельности транснациональных корпораций, необходимо начать с античности, с момента возникновения первых форм международной торговли, примером могут послужить крупные торговые объединения финикийцев, основывающие свои торговые представительства-колонии в различных частях побережья средиземноморья. Однако данной эпохе ещё не были характерны юридические структуры, подобные современным корпорациям, а торговая деятельность осуществлялась на основе договорных отношений и индивидуальных соглашений, при этом, создавая фундамент для последующего формирования в будущем международных компаний.

Эпоха великих географических открытий, приведшая к расширению международной торговли, путём установ-

ления новых торговых путей, стала одним из основополагающих факторов на пути становления и развития транснациональных корпораций. Данный период характеризуется формированием первых корпоративных структур на европейском континенте. Так, говоря о наиболее ранних формах транснациональных корпораций, в качестве примера можно привести Ост-Индскую и Вест-Индскую компании, впервые в истории получившие юридическое оформление в качестве акционерных компаний. Инвесторы вкладывали средства в компанию и получали долю прибыли. Этот механизм акционерного капитала стал предшественником современных корпораций, что делало компании уникальными для своего времени. Одним из ключевых элементов правового регулирования этих компаний было предоставление им монопольного права на определенные виды торговли. Например, Британская Ост-Индская компания имела монополию на торговлю с Индией и Китаем, а также на ввоз товаров, таких как чай и специи, в Великобританию. Правовое регулирование транснациональных компаний, подобных Ост-Индским и Вест-Индским, касалось не только национального законодательства, но и международного права. Эти компании вели переговоры и заключали договоры с иностранными государствами, королевствами и империями, что делало их частью международных отношений. [6]

Следующий период в становлении и развитии транснациональных корпораций пришёлся на эпоху промышленной революции 18–19 веков. Данная эпоха характеризуется технологическим и производственным прогрессом, следствием чего стало образование большого количества

крупных предприятий, начавшими выходить за пределы рынков национальных государств. В качестве примера крупных международных корпораций, сформировавшихся в тот период времени и оказавшими колоссальное влияние на международные рынки, можно привести знаменитые Standard Oil и United Fruit Company. Параллельно с данными процессами, происходило развитие правовых норм, направленное на регламентацию деятельности данных компаний. [4] Наиболее важным событием 19 столетия, сыгравшим основополагающую роль в формировании современных корпораций, стало признание за ними правовой личности, предоставляющее возможность осуществлять деятельность в качестве самостоятельного субъекта права, вступать в правоотношения путём заключения соглашений и нести ответственность. Данный период характеризуется формированием различными государствами нормативной базы, регулирующей деятельность корпораций, что в конечном итоге привело к возникновению понятия транснациональная корпорация как субъект международного частного права.

Формирование транснациональных корпораций, в том понимании и в том виде, в каком мы воспринимаем их сегодня, пришлось на 20 век. От соперничества в двух мировых войнах общество перешло к совместному сотрудничеству, началась эпоха глобализации, приведшая к значительному увеличению международных инвестиций и торговли. В данный период возникают крупнейшие корпорации, например General Motors, IBM, Exxon, открывающие филиалы за пределами государств базирования головных компаний, активно в них инвестируют, с целью получения выгоды от глобального рынка и дешёвой рабочей силы. Несмотря на интенсивный рост влияния транснациональных корпораций, на тот момент не существовало международных норм, направленных на регулирование их деятельности, и практически вплоть до 1970-х годов, регламентация деятельности транснациональных корпораций осуществлялась исключительно посредством национального законодательства и двусторонних соглашений. [5]

Инициатива ООН стала первым шагом на пути формирования международной правовой базы. В 1974 году была учреждена специальная комиссия по транснациональным корпорациям, создавшая кодекс поведения последних, включавший в себя ряд правил, среди которых: осуществление деятельности при условиях соблюдения нормативных правовых актов государства размещения, отказ от вмешательства во внутригосударственные дела последних, предоставление им всей необходимой информации о деятельности транснациональной корпорации и др.

Свой вклад в формирование международно-правовых норм, направленных на регулирование деятельности транснациональных корпораций, сыграла Организация экономического сотрудничества и развития, разработавшая в 1976 году Руководящие принципы для многонациональных предприятий, касающиеся вопросов прав человека, труда, защиты окружающей среды и борьбы с коррупцией.

В 1977 году МОТ в Женеве была принята «трёхсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики», положения данного международно-правового документа направлены на регулирование деятельности многонациональных корпораций в сфере социальной политики. [2]

Среди международно-правовых актов, не утративших юридическую силу на сегодняшний день, можно выделить принятую в 1989 году Резолюция «Транснациональные корпорации и охрана окружающей среды». Данный акт содержит в себе положения указывающие на необходимость соблюдения Транснациональными корпорациями экологических норм и стандартов государств, на территории которых ими осуществляется деятельность, а также положения об ответственности за оказание негативного воздействия на окружающую среду.

Начиная с 1990-х годов, большую актуальность приобрела проблема соблюдения прав человека, вызванная деятельностью транснациональных корпораций в развивающихся государствах. Ключевое значение в регламентации в данной области получили принятые в 2011 году Руководящие принципы ООН в области предпринимательской деятельности и прав человека. Данные принципы в своей основе содержат три ключевых идеи, а именно:

- Обязанность государств защищать права человека от нарушений, связанных с деятельностью бизнеса.
- Ответственность бизнеса за уважение прав человека.
- Необходимость обеспечения жертвам нарушений доступа к эффективным средствам правовой защиты.

Стоит также упомянуть о попытках регламентации деятельности транснациональных корпораций на региональном уровне. В качестве примера можно привести «Кодекс поведения многонациональных предприятий», принятый в 1979 году Организацией американских государств (ОАГ). Упомянутый нормативный правовой акт направлен на регулирование деятельности многонациональных корпораций в странах-членах ОАГ. Этот кодекс был создан для того, чтобы обеспечить более справедливые и прозрачные условия ведения предпринимательской деятельности, а также для защиты экономических и социальных интересов принимающих стран.

Ещё одним региональным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность транснациональных корпораций, является принятый в 1994 году в рамках государств-членов СНГ «Соглашение, регулирующее вопросы создания и развития производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых транснациональных объединений». Также стоит упомянуть «Конвенцию о транснациональных корпорациях» от 6 марта 1998 года, закрепившая общие основы сотрудничества сторон в области создания и деятельности транснациональных корпораций. [1]

Подытожив, можно прийти к умозаключению, что в той или иной форме, транснациональные корпорации известны обществу ещё с античности, со сменой эпох, их

роль в мировой экономике становилась всё более значительной, и как следствие появлялась всё большая потребность в должной правовой регламентации. Все вышеупомянутые нормативные акты, международно-правового характера носят исключительно рекомендательный характер и не могут выступать в качестве должного пра-

вового механизма регулирования деятельности транснациональных корпораций. [3] Решение данного упущения видится в разработке и принятии единого международно-правового документа, содержащего в себе положения, закрепляющие их правовой статус, а также подробно регулирующий деятельность последних.

Литература:

1. Василевский Т. Л. Налеваева М. А. Роль транснациональных корпораций в мировом хозяйстве. // Российский экономический журнал. — 2008. № 2. — С.23–24.
2. Кудрявцева Л. В., Стайловская В. И. Транснациональные корпорации в международном частном праве. // Аграрное и земельное право — 2020. — С 116.
3. Малиновский О. Н., Собчак О. А. О международном правовом регулировании деятельности транснациональных корпораций. // Современная научная мысль. — 2017. — 276 С.
4. Романов М. И. Генезис и эволюция транснациональных корпораций. // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. — 2018. — 170 с.
5. Сапунцов А. Л. Эволюционный подход в экономических исследованиях деятельности транснациональных корпораций. // Вестник международного института экономики и права. 2011. — 42 с.
6. Тимошкина Е. А. История возникновения и развития транснациональных корпораций, факторы развития транснационального бизнеса. // Science time. 2018. — 33 с.

Заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения как основание приобретения процессуального статуса обвиняемого

Пронина Ирина Сергеевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В данной статье рассматривается необходимость введения четвертого основания для приобретения процессуального статуса обвиняемого, а именно заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Автором на основе проанализированных норм уголовно-процессуального законодательства, положений, приводимых Пленумом Верховного Суда РФ, делается вывод о необходимости дополнения законодательства нормой, закрепляющей заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения в качестве самостоятельного основания возникновения процессуального статуса обвиняемого.

Ключевые слова: уголовный процесс, обвиняемый, частное обвинение, заявление.

В настоящее время статья 47 УПК РФ предполагает три основания для приобретения лицом процессуального статуса обвиняемого: 1) вынесение постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого; 2) вынесение обвинительного акта; 3) составление обвинительного постановления. При анализе нормы ч.1 статьи 47 УПК РФ видим, что законодатель не указывает возникновение процессуального статуса обвиняемого при производстве по уголовному делу частного обвинения у мирового судьи. Отсутствие возникновения данного процессуального статуса по делам частного обвинения не совсем оправдано. Следует отметить специфику уголовных дел частного обвинения, которые рассматриваются мировым судьей и по общему правилу в них отсутствует привычный порядок расследования уголовного дела. Однако несмотря на указание законодателя об обвиняемом по делам частного

обвинения, сама глава 41 УПК РФ закрепляет иные термины. Пункт 4 части 5 ст.318 УПК РФ в качестве одного из требований к заявлению закрепляет сведения о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, а в ч.6 ст.318 УПК РФ указывается, что необходимо предоставить число копий по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело. Если исходить из положений ст.46 УПК РФ, то данное лицо в этот момент носит процессуальный статус подозреваемого (п.1 ч.1 ст.46 УПК РФ), что, на наш взгляд, логично, поскольку заявление еще не принято мировым судьей к производству и однозначно признавать лицо обвиняемым по делу преждевременно. Интересной представляется ч.7 ст.318 УПК РФ. В ней указывается, что при принятии заявления заявитель считается частным обвинителем, однако процессуальный статус данного лица не раскрывается, а термин «обвиняемый» в пре-

делах данной главы не упоминается вовсе. При этом судебная практика изобилует примерами (не считая стадии предварительного расследования), когда суды упоминают обвиняемого по делам частного обвинения. Например, в Обзоре судебной практики Конституционного суда РФ указывается о принятии районным судом к своему производству по заявлению потерпевшего (его законного представителя) уголовного дела частного обвинения о привлечении обвиняемого лица к уголовной ответственности [2]. Интерес также представляет Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции, в котором суд применил интересную формулировку «заявление потерпевшего рассматривается в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование обвиняемого лица по делу частного обвинения» [7]. Прокомментируем данную точку зрения и приведем точки зрения ученых.

В науке уголовного-процессуального права отсутствует единство точек зрения по данному вопросу. Ю. В. Свиридова считает, что статус обвиняемого лица, в отношении которого подано заявление частным обвинителем, приобретает с момента принесения последним такого заявления [8, с. 34]. Однако рассматриваемая позиция видится нам не совсем верной, если проанализировать нормы ст.318–319 УПК РФ следует что, суд должен принять соответствующее заявление и как указано в ч.7 ст.318 УПК РФ вынести соответствующее постановление. В частности, такую позицию высказывает и А. В. Тещин, что возбуждение уголовного дела частного обвинения требует соблюдения двух условий, в числе которых подача заявления (что указывается и Ю. В. Свиридовой), а также принятие заявления судом путем вынесения постановления [9, с. 77]. При этом следует отметить, что несмотря на наименование статьи 318 УПК РФ как «Возбуждение уголовного дела частного обвинения» заявление частного обвинителя действительно можно считать своего рода итоговым документом, определяющий пределы судебного разбирательства, равно как и итоговые документы предварительного расследования. Такую позицию высказывал и Конституционный Суд РФ в ряде своих постановлений, согласно которой сама жалоба потерпевшего (в настоящее время заявление) рассматривается также в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование [3]. При этом как и в итоговых документах предварительного расследования, в заявлении потерпевшего описание фактической стороны преступления, так и указание на норму уголовного закона, предусматривающую это деяние как преступное. Так в постановлении судебного участка № 30 Гатчинского муниципального района было установлено, что в заявлении отсутствует описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения, в связи с чем заявление было возвращено заявителю для исправления [6]. Данное положение полностью соотносится с разъяснениями Пленума Верховного Суда, согласно которым существо и пределы обвинения определяются именно из заявления по-

терпевшего [5]. В ч.3 ст.319 УПК РФ разъясняется, что лицу, в отношении которого подано заявление, вручается копия заявления, а также дается возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, а также выясняет, каких лиц необходимо вызвать в судебное заседание. Подтверждение того, что заявление можно расценивать как итоговый процессуальный документ, можно видеть при соотношении ч.3 ст.319 УПК РФ и ч.4 ст.217 УПК РФ, в которой сторона защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела указывают лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Следовательно, по аналогии с обвинительным актом и обвинительным постановлением, заявление потерпевшего можно рассматривать как основание приобретения статуса обвиняемого, однако до момента назначения судебного разбирательства, в этот момент лицо приобретает процессуальный статус подсудимого. Анализ работы П. М. Титова также позволяет сделать аналогичный вывод, автор применяет термин «обвиняемый» до назначения судебного разбирательства, указывая, что после выяснения мнений потерпевшего и обвиняемого о примирении назначается судебное заседание [10, с. 70].

Е. Л. Комбарова считает, что обвиняемый по делу частного обвинения появляется после того, как мировой судья ознакомит лицо, в отношении которого подано заявление, с материалами уголовного дела, вручит ему копию поданного заявления и разъяснит права подсудимого в судебном заседании [1, с. 146]. На наш взгляд, автор несколько неточно определяет момент появления обвиняемого и подсудимого. Если предположить, что заявление потерпевшего аналогично по своей юридической конструкции и значению с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением), то, как следует, из анализа ч.1 ст.47 УПК РФ, момент появления процессуальной фигуры обвиняемого связан с момента вынесения заявления и его подачи в суд (в виду единства двух условий) и связан с волеизъявлением потерпевшего и суда (в момент принятия заявления), но не в момент ознакомления лица с материалами дела и получения копии заявления.

Следует заметить, что ч.4 ст.319 УПК РФ указывает, что в случае неявки в суд лица, в отношении которого подано заявление, копия заявления с разъяснением прав подсудимого, а также условий и порядка примирения сторон направляется подсудимому. Возникает противоречие между нормами ч.4 ст.319 и ч.2 ст.47 УПК РФ, поскольку исходя из содержания нормы последней лицо еще не является подсудимым.

На наш взгляд, возникшие правовые пробелы и коллизии можно решить, если: во-первых, ввести п.4 ч.1 ст.47 УПК РФ следующего содержания: «подано заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения, которое принято судом к своему производству». Данное изменение позволит рассматривать процессуальную фигуру обвиняемого в момент принятия заявления к производству судом до момента назначения судебного разбирательства, также заявление потерпевшего фактически

будет выполнять двойственную функцию — выступать одновременно и итоговым документом наравне с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением), а также фактически выступать и постановлением о возбуждении уголовного дела.

Во-вторых, дополнить ч.7.1 ст.318 УПК РФ в следующей редакции: «Лицо, в отношении которого подано заявление, с момента принятия судом принятия судом заявления к своему производству, о чем выносится постановление, до момента назначения рассмотрения уголовного дела, является обвиняемым. Ему должны быть разъяснены права, предусмотренные статьей 47 настоящего Кодекса, о чем составляется протокол, подписываемый судьей и лицом, в отношении которого подано заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения». Данное изменение позволит рассматривать заявление потерпевшего, как процессуальный документ, наделяющий процессуальными статусами как частного обвинителя, так и обвиняемого, поскольку предполагает взаимные права и обязанности.

В-третьих изложить ч.4 ст.319 УПК РФ в следующей редакции: «В случае неявки в суд обвиняемого, копия заявления с разъяснением прав обвиняемого, а также условий и порядка примирения сторон направляется обвиняе-

мому». Во-первых, это ликвидирует правовую коллизию, по которой лицо является подсудимым еще до назначения судебного разбирательства; во-вторых, разъяснение прав обвиняемого по своей правовой природе шире, чем разъяснение прав подсудимого, поскольку предполагается, что суд, разъясняя права подсудимого, не перечисляет все процессуальные права, указанные в ч.4 ст.47 УПК РФ. Например, получая копию заявления потерпевшего, соблюдается права обвиняемого знать в чем он обвиняется и получать копию соответствующего документа, знакомиться с материалами дела до назначения судебного разбирательства аналогично праву обвиняемого знакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования (п.12 ч.4 ст.47 УПК РФ) и др.

Значение этих изменений в уголовно-процессуальное законодательство заключается в необходимости правового регулирования приобретения статуса обвиняемого при производстве по уголовным делам частного обвинения. В случаях же, когда уголовное дело частного обвинения возбуждается следователем или с согласия прокурора следователем, то следователь приступает к производству предварительного расследования, а дознаватель — дознания.

Литература:

1. Комбарова, Е. Л. Мировой суд в России: уголовное судопроизводство. — Москва: Юрлитинформ, 2015. — С. 146.
2. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2024 года // СПС КонсультантПлюс, 2025.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.1999 N 11-О «По запросу Ванинского районного суда Хабаровского края о проверке конституционности отдельных положений Уголовно — процессуального кодекса РСФСР» // Российская газета. — Российская газета. — 1999. — 23 марта.4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2018 N 36-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. И. Тихомоловой» // СПС КонсультантПлюс, 2025.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. — 2010. — 7 июля; 2017. — 24 мая.
5. Постановление судебного участка № 30 Гатчинского муниципального района от 29 марта 2017 г. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/EQBFeF97hNoT/> (дата обращения: 11.01.2025).
6. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25.07.2024 N 77–2626/2024 // СПС КонсультантПлюс, 2024.
7. Свиридова, Ю. В. Применение особого порядка судебного разбирательства / Ю. В. Свиридова, Ю. С. Ултургашев // Уголовный процесс. — 2005. -№ 8. — С. 32–38.
8. Тещин, А. В. Полномочия частного обвинителя и проблемы их реализации / А. В. Тещин // Вестник. Государство и право. — 2022. — № 3(34). — С. 77–81.
9. Титов, П. М. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства по делам частного обвинения / П. М. Титов // Российский юридический журнал. — 2019. — № 4(127). — С. 69–77.

Неотвратимость наказания за военные преступления на примере Нюрнбергского трибунала

Святненко Анастасия Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Филатова Надежда Юрьевна, старший преподаватель

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

В статье автор анализирует вопросы применения сроков давности за военные преступления в свете Нюрнбергского трибунала, а также рассматривает современные нарушения некоторых государств, оправдывающих и героизирующих нацизм.

Ключевые слова: Нюрнбергский трибунал, международное право, сроки давности, геноцид, нацизм.

Необъяснимо страшные деяния были совершены гитлеровской армией во время Второй мировой войны, после которых остались лишь руины на месте когда-то стоявших городов, разоренные и уничтоженные исторические центры, святыни, памятники архитектуры и национальные ценности, а самое главное поломанные судьбы миллионов людей. Действуя по четко спланированному плану, фашисты с первых дней начала военных действий достигли немыслимого предела жестокости и варварства в обращении с военнопленными и мирным населением. Очень сложно назвать точную цифру погибших за всё время оккупации фашистской армией, но приблизительно 75 миллионов человек, половина из которых составляли мирное население.

Если мы только представим, какая титаническая работа была проведена сторонами обвинения по сбору доказательств, которые обличали и показывали глубинные причины, механизмы и кровавые последствия воплощения на практике бесчеловечных теорий нацизма. В своей обвинительной речи входе Нюрнбергского трибунала прокурор от США Бенджамин Ференц сказал, что, если эти люди уйдут от наказания, закон потеряет всякий смысл.

В проведении Нюрнбергского трибунала, в сборе доказательственной базы, предъявлении обвинения участвовали государства-союзники СССР, США, Франция и Великобритания, судьями также выступали опытные представители юстиции каждой из стран. На скамье обвиняемых на процессе стали 24 нацистских руководителя, стоявшие у истоков распространения фашизма и пропаганды в Германии, занимавшие высокие военные чины, руководившие концлагерями, а также некоторые из них являлись правой рукой Гитлера. Все они обвинялись в следующих составах преступления: преступления против мира (а именно планирование, подготовка и развязывание агрессивных военных действий), военные преступления (нарушение законов и обычаев войны), жестокость в отношении мирного населения. Но, несмотря на предъявленные обвинения, подсудимые до конца не признавали свою вину, говорили, что они исполняли приказ или же как выразился один из обвиняемых — дипломат, министр иностранных дел нацистской Германии Риббентроп «Мы все были лишь тенью Гитлера» [1, с.3]. Из 24 обвиняемых к смертной казни были приговорены 12 гитлеровцев, троим было назначено пожизненное лишение свободы, а 5 ограничение свободы до 20 лет.

В ходе трибунала суд заслушал показания примерно 280 свидетелей, которые стали одними из главных доказательств того, что совершали гитлеровские войска на захваченных территориях. Свидетельские показания открывали немыслимые вещи. К примеру, по словам одного из свидетелей, бывшего узника одного из лагеря смерти, перед тем как отправить людей в газовые камеры их раздевали, подвергали осмотрам в поисках спрятанных драгоценностей, а у входа в сами газовые камеры вахманы лагерей могли проявлять откровенный садизм: отрезали уши, носы, другие органы и тела. Без того ужасный способ отравления газами дополнялся еще физическими предсмертными мучениями [2].

Таким образом, Нюрнбергский процесс заложил основы международного уголовного суда, благодаря которому мир увидел и узнал, насколько масштабны были преступления фашистов против человечества, а самое главное, был создан прецедент о неотвратимости наказаний за военные преступления. Благодаря процессу была дана возможность всему миру показать, что конкретно совершали фашистские захватчики, ведь всегда будут интересоваться и запоминаться именно детали, а их входе трибунала было предоставлено достаточное количество, чтобы дать людям понять, насколько масштабны были преступления фашистов против человечества.

Несмотря на то, что Нюрнбергский трибунал проходил почти век назад, к сожалению, продолжается героизация нацистского движения, его оправдание в некоторых странах, которые когда-то сами пострадали от военных преступлений фашистской Германии. Так, в сентябре 2024 года на сайте Министерства иностранных дел РФ был опубликован доклад, в котором фиксируются конкретные преступления в 43 государствах, допускающих оправдание всего того, что стремился предотвратить в будущем Нюрнбергский процесс [3]. К примеру, в Канаде проходило чествование Ярослава Хунка, который в годы Второй мировой войны вступил в нацистскую дивизию Ваффен-СС «Галичина», которая была признана преступной на военном трибунале в Нюрнберге. В период с 23 по 28 февраля 1944 Хунка и иные лица из числа вышеуказанного подразделения, выполняя преступные приказы вышестоящих командиров, совершили убийства не менее 500 граждан СССР. В числе убитых были евреи и поляки. Людей расстреливали и сжигали в жилых домах. СК РФ

проверил данные факты через Центральный архив Минобороны РФ, что позволило заочно предъявить обвинение по ст. 357 УК РФ Ярославу Хунке в геноциде мирного населения на территории Украины ССР [4]. Вышеизложенные примеры позволяют сказать, что в Российской Федерации за ряд преступлений против мира и безопасности человечества в соответствии со ст. 5 ст. 78 УК РФ сроки давности не применимы, следовательно военные преступления, которые совершались в прошлом и могут совершиться в настоящем не будут оправданы, забыты и преданы забвению.

В свете изложенных фактов, становится неоспоримым то, что Нюрнбергский трибунал громко и мас-

штабно продемонстрировал неотвратимость наказания за военные преступления, каким бы по началу сильным не был преступник в лице первых лиц государства. На данный момент важно, чтобы преградой на пути возрождения нацизма и агрессии как государственной политики в наши дни и в будущем всегда стоял пыт Нюрнбергского процесса. Его итоги и исторические уроки, то, что было предано гласности при его проведении, не подлежат забвению и тем более ревизии. Они должны служить предостережением всем, кто пытается оправдать совершенные военные преступления нацистами в годы Второй Мировой войны.

Литература:

1. Гилберт Г. М. Нюрнбергский дневник. / Пер. с англ А. Л. Уткина. — М.: Вече, 2012. — 480 с.
2. Пахалюк К. А. Треблинка. Исследования. Воспоминания. Документы. / Отв. ред. К. А. Пахалюк. — Москва: Издательский дом «Российское военно-историческое общество», Яуза-каталог, 2021. — 688 с.
3. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1968836/#_Тoc175843826 (дата обращения 10.10.2024)
4. Официальный сайт Следственного Комитета РФ. — URL: <https://sledcom.ru/news/2/?to=&from=25.09.2023&type=main&dates=25.09.2023> (дата обращения 10.10.2024)

Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, как явление цифровой эпохи

Удиярова Кристина Андреевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Латыпова Эльвира Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье автор рассматривает особенности публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан в России, как негативное явление цифровой эпохи. Кроме того, автор определяет дальнейшие перспективы по предупреждению данного явления в будущем.

Ключевые слова: публичное распространение, заведомо ложная информация, угроза жизни, безопасность граждан, цифровая эпоха, явление.

Public dissemination of knowingly false information about circumstances that pose a threat to the life and safety of citizens, as a phenomenon of the digital age

Udiyarova Kristina Andreevna, master's student
Scientific supervisor: Latypova Elvira Yuryevna, PhD in Law, Associate Professor
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

In the article, the author examines the specifics of public dissemination of deliberately false information about circumstances that pose a threat to the life and safety of citizens in Russia as a negative phenomenon of the digital age. In addition, the author identifies further prospects for preventing this phenomenon in the future.

Keywords: public dissemination, knowingly false information, threat to life, safety of citizens, digital age, phenomenon.

Современную эпоху можно с уверенностью назвать цифровой, так как люди часто используют цифровые

технологии, получая и распространяя информацию [7]. Цифровизация коснулась и средств массовой инфор-

мации (далее — СМИ). Цифровизация средств массовой информации приводит к позитивным и негативным последствиям. Плюсы заключаются в том, что печатные издания требуют много затрат, например, бумага и чернила, а электронные издания не требуют ресурсозатратной печати. Кроме того, в настоящее время люди лучше воспринимают информацию посредством использования гаджетов нежели через чтение газет, журналов.

Также к плюсам стоит отнести глобализацию СМИ при использовании цифровых технологий. Так, население России в курсе о том, что происходит на других континентах благодаря сети «Интернет». Все это приводит к интеграции стран. Таким образом, цифровизация СМИ — это серьезный процесс, который уже начался, а также будет продолжаться в ближайшее время. Тем не менее, данное явление может привести к некоторым отрицательным моментам [4, С. 37]. В данном случае речь идет о публичном распространении заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, посредством цифровых технологий, в частности сети «Интернет». Заведомо ложная информация — это информация, не соответствующая действительности, однако ее распространителю было об этом достоверно известно.

На сегодняшний день, на наш взгляд, социальная сеть «ВКонтакте», мессенджеры WhatsApp и Telegram представляют собой популярную площадку для обсуждения происходящих ситуаций в России или во всем мире. Например, во времена распространения коронавирусной инфекции люди массово стали распространять «фейковые» новости о количестве погибших от данной болезни, а также выкладывать поддельные документы, тем самым заставляли население паниковать [3, С. 400]. По мнению С. В. Дубовиченко и В. П. Карлова «причины возникновения паники носят информационно-психологический характер. Неполнота информации или ее полное отсутствие, намеренная дезинформация могут обуславливать панические настроения» [2, С. 156].

С развитием цифровых технологий каждый день люди узнают различные новости и по-разному на них реагируют: кто-то просто читает, а кто-то реагирует посредством комментариев. В плохом случае человек может публично распространить заведомо ложную информацию об обстоятельствах, которые представляют угрозу для жизни и безопасности граждан. Причиной распространения такой информации может быть желание распространи-

теля повлиять на общественное мнение и дискредитировать общественный уклад.

В статье 207.1 УК РФ [1] содержится ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. При этом можно выделить несколько разных видов фейковой информации [6, С. 147], и, в соответствии с ними, выделить разные способы их распространения. В частности, в последнее время специфическим способом распространения фейковой информации стали компьютерные игры [5, С. 112], в которых может распространяться информация, дискредитирующая Вооруженные силы Российской Федерации.

Дополнительно в примечании к статье 207.1 УК РФ указаны обстоятельства, представляющие опасность для жизни и безопасности населения. Законодатель к таким обстоятельствам относит чрезвычайные ситуации, эпидемии, катастрофы, стихийные бедствия, в результате которых причинен ущерб, включая человеческие жертвы, вред здоровью населения и ущерб экологии.

Необходимо создать профилактические меры с целью устранения такого явления в условиях цифровой эпохи. Во-первых, государству необходимо поощрять и защищать независимые СМИ, а также повысить прозрачность информации. Во-вторых, необходимо обучать граждан России цифровой грамотности со школы. Данные знания позволят видеть и различать ложную информацию. В-третьих, перед опубликованием какой-либо новости необходимо, чтобы ассоциация журналистов и гражданского общества проверяла факты, которые будут публиковаться в СМИ. В-четвертых, необходимо пополнять информационное поле официальными данными посредством рассылки официальных пресс-релизов, интервью, пресс-конференций. При просмотре новостей граждане будут больше доверять такой информации. Наконец, в-пятых, правоохранительные органы должны проводить индивидуальные и групповые беседы с гражданами, наиболее подверженные к вовлечению в процесс распространения заведомо ложной информации.

Таким образом, комплекс данных мер позволит сдерживать публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, в условиях цифровой эпохи, что создаст благоприятное информационное поле для граждан.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 25 ст. 2954, 17.06.1996 г.
2. Дубовиченко, С. В. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (ст.ст. 207.1, 207.2 УК РФ) / С. В. Дубовиченко, В. П. Карлов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2020. — № 3. — Том 1. — С. 154–163.
3. Латыпова, Э. Ю. О спорных вопросах содержания некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния, в свете пандемии COVID-19 / Э. Ю. Латыпова // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако.

Материалы IV Международной научно-практической конференции. В двух томах. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. — С. 399–404.

4. Латыпова, Э. Ю. Уголовно-правовая ответственность за распространение фейков в социальных сетях / Э. Ю. Латыпова, Р. Э. Гильманов // В сборнике: Цифровые технологии и право. Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. Под ред. И. Р. Бегишева (и др.). — Казань: Изд-во Познание Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, 2022. — С. 36–39.
5. Латыпова, Э. Ю. Роль правоохранительных органов и специальных служб в борьбе с преступлениями, совершаемыми в сфере компьютерных игр, и технические решения для их предотвращения / Э. Ю. Латыпова, Р. Э. Гильманов, Р. Р. Бадрутдинов // Правопорядок: история, теория, практика. — 2024. — № 2 (41). — С. 109–114.
6. Латыпова, Э. Ю. О классификации видов фейковой информации применительно к уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации / Э. Ю. Латыпова, Р. Э. Гильманов, И. А. Воронцов // В сборнике: Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 3-х т. Т.1. Донецк, 2022. — 338 с. — С. 145–152.
7. Nechaeva, E. V. Infringements on Digital Information: Modern State of the Problem / E. V. Nechaeva, E. Yu. Latypova, E. M. Gilmanov, N. V. Aleksandrova // SHS Web of Conferences 1018. С. 10004 — URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196210004>

Проблема социальной и правовой защиты должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в Российской Федерации

Унусян Мария Юрьевна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) является одним из ключевых инструментов обеспечения безопасности государства, общества и граждан. Она направлена на выявление, предупреждение и пресечение преступлений, а также на защиту конституционного строя и законных интересов граждан. Однако сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие ОРД, сталкиваются с множеством рисков, связанных как с профессиональной деятельностью, так и с угрозами их личной безопасности. В связи с этим, вопросы социальной и правовой защиты данных должностных лиц приобретают особую актуальность.

Оперативно-розыскная деятельность отличается высокой степенью сложности и опасности. Сотрудники, участвующие в ней, часто работают в условиях повышенного риска для жизни и здоровья. Они могут подвергаться давлению со стороны криминальных структур, становиться объектами угроз, запугивания или даже физического воздействия. Кроме того, специфика работы предполагает постоянное взаимодействие с конфиденциальной информацией, что создает дополнительные профессиональные и морально-психологические нагрузки.

При этом важным аспектом является то, что деятельность сотрудников ОРД часто остается «за кадром» общественного внимания. Их работа не всегда получает должное признание, а ошибки или просчеты, напротив, становятся предметом широкого обсуждения. Это создает дополнительные трудности в обеспечении социальной защищенности данных лиц.

В Российской Федерации правовое регулирование вопросов, связанных с защитой сотрудников правоохранительных органов, осуществляется на основе федеральных законов, таких как Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ и других нормативных актов. Эти документы предусматривают ряд гарантий, направленных на обеспечение безопасности и социальной защиты сотрудников.

К числу основных мер можно отнести:

1. Правовую защиту: сотрудники имеют право на защиту от преследования за действия, совершенные в рамках служебных обязанностей.
2. Материальное обеспечение: предусмотрены выплаты компенсаций в случае причинения вреда здоровью или гибели сотрудника при исполнении служебных обязанностей.
3. Страхование: сотрудники правоохранительных органов подлежат обязательному государственному страхованию жизни и здоровья.
4. Социальные льготы: включают пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, предоставление жилья и другие виды поддержки.

Несмотря на наличие этих механизмов, анализ практики показывает, что действующее законодательство не всегда эффективно решает проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники ОРД.

Проблемы социальной и правовой защиты

1. Недостаточность материального обеспечения. Несмотря на существование системы компенсаций и льгот,

многие сотрудники сталкиваются с проблемами, связанными с их реализацией. Например, страховые выплаты зачастую не покрывают реальный ущерб, причиненный здоровью или имуществу. Кроме того, пенсии и пособия не всегда соответствуют уровню рисков и нагрузок, которые несет сотрудник.

2. Угрозы безопасности. Одной из главных проблем остается недостаточная защита сотрудников от угроз со стороны криминальных структур. Даже после завершения службы бывшие сотрудники могут оставаться под угрозой мести. В некоторых случаях это связано с отсутствием эффективных механизмов контроля за деятельностью криминальных групп.

3. Психологическая поддержка. Психологическое здоровье сотрудников ОРД остается одной из наименее изученных и недооцененных сфер. Работа в условиях постоянного стресса, ответственности за принятие решений и контакта с опасными элементами может привести к развитию профессионального выгорания, депрессии и других психологических расстройств. Однако система психологической помощи в правоохранительных органах развита недостаточно.

4. Пробелы в законодательстве. Нормативно-правовая база требует доработки. Например, отсутствует четкое определение статуса сотрудников, осуществляющих ОРД, а также перечня конкретных гарантий их защиты. Это создает правовую неопределенность и затрудняет реализацию прав сотрудников.

5. Общественное восприятие. Деятельность сотрудников ОРД часто становится объектом критики со стороны общества. Это связано с недостатком информации о специфике их работы и сложностях, с которыми они сталкиваются. Отсутствие поддержки со стороны общества снижает мотивацию сотрудников и ухудшает их социальную адаптацию.

Пути решения проблем

Для повышения эффективности социальной и правовой защиты сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, необходимо предпринять следующие шаги:

1. Совершенствование законодательства. Необходимо внести изменения в действующие нормативные акты

для усиления гарантий защиты сотрудников. Это может включать расширение перечня компенсаций, уточнение порядка страхования жизни и здоровья, а также установление дополнительных мер защиты от угроз.

2. Развитие системы социальной поддержки. Следует разработать комплексные программы, направленные на улучшение условий жизни сотрудников. Это может включать повышение размера выплат, улучшение медицинского обслуживания, предоставление жилья и образовательных льгот для членов семей.

3. Психологическая помощь. Важно создать систему психологической поддержки, которая будет доступна сотрудникам на всех этапах их службы. Это может включать обучение психологов, работающих в правоохранительных органах, а также внедрение программ по профилактике профессионального выгорания.

4. Информационная политика. Необходимо повысить уровень информированности общества о значимости работы сотрудников ОРД. Это поможет сформировать более позитивное отношение к их деятельности и укрепить доверие к правоохранительным органам.

5. Международный опыт. Полезным может стать изучение опыта других стран, где успешно функционируют системы защиты сотрудников правоохранительных органов. Это позволит адаптировать лучшие практики к условиям России.

Заключение

Проблема социальной и правовой защиты должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, требует комплексного подхода и участия всех уровней государственной власти. Эффективная защита сотрудников правоохранительных органов — это не только вопрос справедливости, но и необходимое условие для обеспечения безопасности государства и общества. Только при условии реализации предложенных мер можно создать условия, при которых сотрудники ОРД будут чувствовать себя защищенными и смогут сосредоточиться на выполнении своих профессиональных задач.

Таким образом, решение данной проблемы станет важным шагом на пути к укреплению правопорядка и доверия между правоохранительными органами и обществом.

Литература:

1. Жажицкий В. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. — Litres, 2022. URL: https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=iekADAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT3&ots=ApURsUzjlU&sig=lgHCkJqb_OepLRKKjHb5Ji7GOQ
2. Соколов А. Е. Особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений: дис. — 2021. URL: <https://elibrary.ru/jspui/handle/ru-tsu/6378>
3. Кириллова Е. А. Правовой статус органов внутренних дел в Российской Федерации. — 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30472368>

Электронная форма договоров в гражданско-правовых и трудовых отношениях: сравнительно-правовой анализ

Хачатурян Эдвин Ашотович, студент
Академия управления и производства (г. Москва)

В статье проводится сравнительно-правовой анализ особенностей регулирования электронной формы договоров в гражданско-правовой и трудовой сферах. Исследуется правовая природа электронных договоров, выявляются их специфические признаки и особенности применения в различных правоотношениях. Особое внимание уделяется сравнительному анализу требований гражданского и трудового законодательства к порядку заключения электронных договоров. Рассматриваются преимущества и недостатки практического применения электронной формы договоров, а также вопросы обеспечения их юридической силы. На основе проведенного исследования формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования электронного документооборота в трудовых отношениях.

Ключевые слова: электронная подпись, трудовой договор, гражданско-правовой договор, электронный документооборот, цифровизация, информационная безопасность, персональные данные.

Electronic form of contracts in civil law and labor relations: comparative legal analysis

Khachaturyan Edvin Ashotovich, student
Academy of Management and Production (Moscow)

В условиях цифровизации экономических отношений актуализируется исследование правового регулирования электронной формы договоров в гражданско-правовой и трудовой сферах. Развитие информационных технологий трансформирует традиционные договорные конструкции, что особенно значимо в контексте инициативы Минтруда РФ о внедрении электронных трудовых договоров. Целью исследования является комплексный сравнительно-правовой анализ особенностей применения электронной формы договоров в гражданско-правовых и трудовых отношениях, для достижения которой поставлены задачи: исследовать правовую природу электронной формы договоров; провести сравнительный анализ их регулирования в гражданском и трудовом праве; выявить преимущества и недостатки; определить перспективы развития правового регулирования. Методологическую основу составляют общенаучные методы познания и специальные юридические методы, при этом эмпирическую базу формируют нормативные правовые акты РФ, материалы судебной практики и научные публикации, с акцентом на анализ положений ГК РФ, ТК РФ и ФЗ «Об электронной подписи». Теоретическая значимость заключается в развитии научных представлений о правовой природе электронной формы договоров, а практическая — в выработке предложений по совершенствованию законодательства в сфере электронного документооборота.

В российском законодательстве правовые основы использования электронной формы договоров закреплены в ст. 160 Гражданского кодекса РФ [1], согласно которой письменная форма сделки считается соблюденной в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание

сделки. При этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю.

Основополагающее значение для правового регулирования электронной формы договоров имеет Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [2], определяющий виды электронных подписей (простую и усиленную) и условия признания электронных документов равнозначными бумажным носителям с собственноручной подписью. Электронная форма договоров представляет собой особую разновидность письменной формы сделки, характеризующуюся специфическими признаками: использованием электронных средств для волеизъявления, возможностью воспроизведения содержания на материальном носителе и наличием способа достоверной идентификации лица, что подтверждает ее самостоятельный характер как правового явления. Согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ, договор в электронной форме, подписанный электронной подписью, признается заключенным в письменной форме, создавая правовую основу для широкого применения электронных договоров в гражданском обороте, при этом законодательство устанавливает определенные ограничения для отдельных видов договоров, требующих повышенной надежности договорных конструкций.

В гражданско-правовых отношениях электронная форма договоров получила широкое распространение благодаря диспозитивному характеру норм ГК РФ, позволяющему сторонам самостоятельно определять порядок заключения договора в электронной форме и использовать различные виды электронных подписей, что способствует развитию электронной коммерции и дистанционного взаимодействия. В противоположность этому,

регулирование электронных трудовых договоров характеризуется более строгим подходом для защиты прав работников: согласно ст. 312.2 Трудового Кодекса РФ [2], их заключение допускается только при дистанционной работе с обязательным использованием усиленной квалифицированной электронной подписи работодателя и усиленной квалифицированной или неквалифицированной электронной подписи работника, при этом законодатель устанавливает дополнительные требования к процедуре заключения, включая обязательное ознакомление с локальными нормативными актами и специальный порядок обмена электронными документами.

Сравнительный анализ показывает, что в трудовом праве установлены более жесткие требования к форме и порядку заключения электронных договоров по сравнению с гражданским правом. Это проявляется в императивном характере норм, регулирующих электронное взаимодействие работника и работодателя, обязательном использовании определенных видов электронных подписей и наличии специальных процедур документооборота. В то же время гражданское законодательство предоставляет сторонам значительную свободу в выборе способов электронного взаимодействия при заключении договоров, что способствует развитию новых форм договорных отношений в условиях цифровой экономики.

Практическое применение электронной формы договоров демонстрирует существенные преимущества данного формата, включая сокращение временных и материальных затрат на документооборот, упрощение процедуры заключения договоров с территориально удаленными контрагентами, повышение оперативности и автоматизации процессов согласования, а также обеспечение защиты от физической утраты документов. В. М. Трегубова, анализируя специфику электронных трудовых договоров, дополнительно выделяет такие достоинства как оптимизация кадрового делопроизводства и упрощение процедуры внесения изменений, однако указывает на сопутствующие риски: необходимость обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных, затраты на внедрение электронного документооборота и обучение персонала, а также возможность технических сбоев [5].

Вопрос доказательственной силы электронных договоров в судебной практике приобретает особую актуальность, поскольку, несмотря на законодательное признание юридической силы электронных документов, возникают практические сложности с установлением их подлинности и идентификацией подписантов, при этом судебная практика демонстрирует эффективность использования квалифицированной электронной подписи от аккредитованного удостоверяющего центра. Существующие риски

в практическом применении электронных договоров требуют выработки дополнительных правовых механизмов и технических решений для обеспечения надежности электронного документооборота [4].

Внедрение электронных трудовых книжек с 2020 года, регламентированное Федеральным законом от 16.12.2019 № 439-ФЗ, ознаменовало существенный прогресс в цифровизации трудовых отношений, направленный на оптимизацию кадрового делопроизводства, при этом особую значимость приобретает защита персональных данных работников, регулируемая Федеральным законом «О персональных данных», который устанавливает строгие требования к их обработке и хранению через внедрение специальных систем информационной безопасности. Законодательство предъявляет повышенные требования к обработке специальных категорий персональных данных, включая получение письменного согласия работников и соблюдение правил взаимодействия с государственными информационными системами, что особенно актуально для компаний с иностранным участием.

Анализ действующего трудового законодательства свидетельствует о необходимости внесения существенных изменений в статьи 67.2 и 66.1 ТК РФ, регулирующие электронный документооборот в трудовых отношениях, включая расширение сферы применения электронных трудовых договоров и детальную регламентацию процедур их изменения с использованием электронных подписей. В контексте технических и организационных мер необходима разработка единых стандартов к информационным системам и создание единой государственной платформы для ведения электронного кадрового документооборота, обеспечивающей надежное хранение информации и интеграцию с существующими системами при соблюдении необходимого уровня информационной безопасности [6].

Проведенное исследование правового регулирования электронной формы договоров в гражданско-правовой и трудовой сферах позволяет констатировать существенные различия в их регулировании: гражданское законодательство предоставляет значительную свободу в выборе способов электронного взаимодействия, тогда как трудовое право устанавливает более жесткие требования к форме и порядку их заключения. Практическое применение электронной формы договоров, демонстрируя существенные преимущества в оптимизации документооборота, сопряжено с рисками в области информационной безопасности, что требует совершенствования правовых механизмов и создания единой государственной платформы кадрового документооборота для повышения эффективности управления трудовыми отношениями в условиях цифровой экономики.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — URL: www.consultant.ru (дата обращения: 02.02.2025).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — URL: www.consultant.ru (дата обращения: 02.02.2025).
3. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — URL: www.consultant.ru (дата обращения: 02.02.2025).
4. Костикова, Г. В. К вопросу о заключении электронных сделок: проблемы правоприменения / Г. В. Костикова // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. В 2 т. — Симферополь: Ариал, 2022. — С. 67–73.
5. Минаева, Н. В. Особенности электронного кадрового документооборота / Н. В. Минаева // Двадцать девятая годовичная сессия ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина: сборник статей Национальной конференции. — Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. — С. 297–301.
6. Парамонова, С. В. Электронный документооборот в сфере труда: новации и перспективы развития / С. В. Парамонова // Кадровик. — 2022. — № 1. — С. 113–127.

Инсайдерская информация и манипулирование рынком: правовые аспекты и противодействие в РФ

Черченко Егор Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Семёнов Ярослав Игоревич, кандидат юридических наук, доцент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В данной статье автор рассмотрел регулирование и механизмы противодействия таких преступлений как: манипулирование рынком акций и инсайдерская информация на рынке акций. Были рассмотрены основные нормативные акты, регулирующие данную сферу, а также, было проведено сравнение данных преступлений.

Ключевые слова: инсайдерская информация, манипулирование рынком, правовое регулирование, противодействие, рынок акций, ценные бумаги, раскрытие информации, право, экономика.

Финансовые рынки в современных условиях являются ключевой сферой экономики, обеспечивающей оптимальное распределение капитала и развитие производства. Однако эффективность и устойчивость механизмов рынка зависит от надежности и прозрачности тех данных, которые предоставляются участниками рынка акций. В данном контексте инсайдерская информация и манипуляции рынком являются серьезными угрозами, оказывающими влияние на доверие инвесторов. Для противодействия этим негативным явлениям, в Российской Федерации действует и реализуется правовое регулирование, которое нам предстоит рассмотреть в этой статье.

Данная работа представляет собой попытку проанализировать текущее законодательство РФ в сфере борьбы с инсайдерской информацией и манипулирование рынком акций.

Законодательное регулирование данной темы в Российской Федерации осуществляется на основе Федерального закона № 224-ФЗ «О противодействии незаконному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» от 27 июля 2010 года. В данном нормативном акте содержится основные определения, регулирует права и обязанности участников рынка, а также устанавливает меры ответственности за нарушения.

Основная цель данного НПА, является предотвращение использования инсайдерской информации для получения

неправомерных преимуществ недобросовестных участников рынка. Подобные действия, как правило, выражаются в получении прибыли или минимизации убытков на основе данных, недоступных другим участникам рынка. Такие действия подрывают принципы равенства и справедливости, на которых базируются финансовый рынок России.

Рассматривая данную тему, в первую очередь, нам нужно разобраться с понятиями. Так, инсайдерская информация — точная и конкретная информация, которая не была распространена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну) и распространение которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее — эмитент) и т. д. [1]

Исходя из этого, мы можем выделить основные признаки инсайдерской информации:

Точность и конкретность — информация должна быть четко сформулированной и не допускать различных интерпретаций.

Закрытость или приватность — информация не должна быть доступна широкому кругу лиц до момента её официального раскрытия.

Влияние на стоимость — возможное воздействие информации на цену акций в негативную сторону.

Манипулирование рынком акций — это преднамеренные действия, искажающие рыночные процессы для получения финансовой выгоды. Оно включает фиктивные сделки, ложную информацию и другие вмешательства в рыночные показатели, такие как цена и объем торгов. Эти действия нарушают честное ценообразование, подрывают экономическую стабильность и снижают доверие инвесторов.

В соответствии с российским законодательством, статья 185.3 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за действия, приводящие к существенным отклонениям рыночных параметров. Дополнительно Федеральный закон № 224-ФЗ описывает признаки таких манипуляций и механизмы их предотвращения. Однако правоприменение осложняется бланкетностью норм, отсутствием единых методик оценки ущерба и трудностями доказывания умысла. Статья 185.3 об уголовной ответственности за манипулирование рынком ценных бумаг введена в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2009 г.8, а в 2010 г. принят комплексный закон о противодействии злоупотреблениям на организованных рынках финансовых инструментов, валюты и товаров, предусмотревший среди прочего новую редакцию данной уголовно-правовой нормы. Принятие этого закона связывается комментаторами с «серьезным прорывом в сфере регулирования злоупотреблений на рынке ценных бумаг» утверждает Касьянов Р. А.

Судебная практика показывает редкое применение статьи 185.3 УК РФ, что связано с недостаточной квалификацией специалистов, сложностью экспертиз и переквалификацией дел. Для решения этих проблем необходимы разработка прозрачных критериев оценки ущерба, усиление взаимодействия регуляторов с правоохранительными органами и доступность методических рекомендаций. [2] [3]

Рассматривая данный вопрос в контексте содержания Главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно выделить преступления, связанные с незаконными операциями с ценными бумагами, а если брать конкретный пример — с акциями, то к ним будут относиться: нарушения, допущенные в процессе эмиссии ценных бумаг (статья 185 УК РФ), уклонение от предоставления или раскрытия информации, установленной законодательством о ценных бумагах (статья 185.1 УК РФ), манипулятивные действия на рынке ценных бумаг (статья 185.3 УК РФ), а также неправомерное использование информации, имеющей статус инсайдерской (статья 185.6 УК РФ).

Рассмотрим подробнее преступление, предусмотренное статьей 185.6 УК РФ (неправомерное использование инсайдерской информации), которое затрагивает сложный комплекс общественных отношений, связанных с функционированием финансового рынка. В теории уголовного права существует множество подходов к опре-

делению объекта этого преступления, отражающих его многогранность. Одним из ключевых аспектов является нарушение порядка справедливого формирования цен на финансовые инструменты, иностранную валюту и товары, а также принципа равных условий для всех участников рынка. Некоторые специалисты, например, Е. А. Мамочка, считают, что главной целью преступления является подрыв доверия инвесторов и нарушение основ равенства в экономических отношениях. В то же время Г. А. Русанов акцентирует внимание на том, что объектом преступления следует считать общественные отношения, регулирующие оборот ценных бумаг, валюты и товаров. [4] [5]

Эти подходы демонстрируют, что неправомерное использование инсайдерской информации оказывает влияние не только на конкретные имущественные интересы, но и на порядок функционирования рыночной системы в целом. Преступление носит многокомпонентный характер, так как затрагивает сразу несколько самостоятельных сфер — от экономической стабильности до прав инвесторов. В теории уголовного права такой объект называют «суммарным», так как он объединяет несколько неспособных подчиняться друг другу элементов, находящихся в одной уголовно-правовой норме.

Таким образом, неправомерное использование инсайдерской информации можно рассматривать как угрозу не только финансовому рынку, но и общественным отношениям в его основе. Этот аспект подчеркивает необходимость комплексного подхода к регулированию, включая улучшение правоприменения и усиление мер контроля со стороны регуляторов.

Рассматривая случаи применения статей 185.3 и 185.6 УК РФ, мы можем выделить ключевые аспекты, которые позволяют разграничить их сферы действия. Это особенно важно для понимания особенностей регулирования манипулирования рынком и использования инсайдерской информации, а также для правильной квалификации правонарушений в данной сфере. В своей работе Лифшиц И. М. отмечает сложность разграничения сфер применения статей 185.3 и 185.6 УК РФ.

При очевидных нарушениях, например, при распространении заведомо ложной информации, описанной в статье 185.3, конкуренции между нормами не возникает. Это связано с тем, что статья 185.6 устанавливает ответственность за использование исключительно достоверной инсайдерской информации для операций с финансовыми инструментами, валютой или товарами. Особенность статьи 185.6 заключается в том, что она охватывает действия, связанные с использованием инсайдерской информации, в том числе для личной выгоды или в интересах третьих лиц.

Однако такие действия одновременно подпадают под определение «умышленных действий, запрещенных законодательством о противодействии инсайдерской торговле и манипулированию рынком», что предусмотрено статьей 185.3. Таким образом, у обоих составов преступления со-

впадают ключевые элементы: объект, субъект, субъективная сторона и последствия второго порядка.

По мнению автора, основным критерием разграничения статей 185.3 и 185.6 следует считать последствия первого порядка, такие как значительное отклонение цен или объемов торгов. Эти последствия прямо указаны в статье 185.3, но отсутствуют в статье 185.6, что позволяет более четко разделить области их применения. [6]

Статья 185.3 УК РФ, касающаяся манипулирования рынком, претерпела изменения: до 2010 года она называлась «Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг» и охватывала только операции с ценными бумагами. Сейчас её формулировка стала шире, включая манипуляции с другими финансовыми инструментами, иностранной валютой и товарами. Судебная практика подтверждает применение данной статьи. Автор опирается на юридическую практику Дела № 1–12/19 где, Кировский районный суд Казани вынес обвинительный

приговор сотруднику банка за манипуляции с ценными бумагами. Это указывает нам, что статья охватывает не только ценные бумаги, но и другие финансовые операции. Преступление затрагивает сразу несколько объектов, включая порядок обращения ценных бумаг и стабильность финансового рынка. Изменения в статье подчёркивают необходимость её применения в условиях современного рынка, где спектр финансовых инструментов значительно расширился. [7] [8]

Инсайдерская информация и манипуляции рынком до сих пор остаются актуальными вызовами для устойчивости и доверия к финансовым рынкам в России. Наше законодательство, несмотря на наличие правовой базы, требует дальнейшего совершенствования, в том числе с учётом международного опыта. Усиление контроля, ужесточение санкций и повышение прозрачности будут способствовать более эффективной борьбе с этими негативными явлениями.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 224-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025)
3. Касьянов Р. А. Развитие российского законодательства в сфере противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком / Р. А. Касьянов, Ю. В. Калинина // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 2. — С. 89–94.
4. Мамочка Е. А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 4. С. 121–124.
5. Русанов Г. А. Экономические преступления / Г. А. Русанов. М., 2017. С. 165.
6. Лифшиц И. М. Уголовная ответственность за манипулирование рынком по праву России и Европейского союза / И. М. Лифшиц, П. С. Яни. — DOI: 10.17150/2500–4255.2020.14(5).764–776 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 5. — С. 764–776
7. Виннер Э. Р. — Понятие и виды преступлений, образующих незаконные операции с ценными бумагами // Юридические исследования. — 2023. — № 3. — С. 40–50.
8. Приговор № 1–12/2019 1–175/2018 от 13 августа 2019 г. по делу № 1–12/2019
9. Алехин, Денис Манипулирование рынком: практика привлечения к уголовной ответственности / Денис Алехин. — Текст : электронный // Legal Insight № 2 (2023). — URL: https://zks-law.ru/storage/common/docs/Legal%20Insight_%E2%84%962.pdf (дата обращения: 31.01.2025).

Актуальные проблемы уголовно-правового регулирования незаконного оборота оружия

Чирков Илья Игоревич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Незаконный оборот оружия является главной проблемой безопасности Российской Федерации, которая оказывает большое влияние на тенденцию роста преступности в мире, включая террористическую направленную деятельность. В данной работе мы проведем анализ развития такого вида преступности, как незаконный оборот оружия, также установим факторы, оказывающие воздействие на ее состояние, а также исследуем взаимосвязь легального оборота оружия с незаконным.

Ключевые слова: преступная деятельность, незаконный оборот оружия, преступление, квалификация преступления.

Actual problems of criminal law regulation of illegal arms trafficking

Chirkov Ilya Igorevich, student master's degree
Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

Illegal arms trafficking is the main security problem of the Russian Federation, which has a great impact on the trend of increasing crime in the world, including terrorist-oriented activities. In this paper, we will analyze the development of such a type of crime as illegal arms trafficking, as well as identify the factors that affect its condition, as well as explore the relationship between legal arms trafficking and illegal.

Keywords: criminal activity, illegal arms trafficking, crime, qualification of a crime.

Актуальность проведённого исследования заключается в том, что в условиях современного этапа глобализации мировых процессов и функционирования социальных институтов происходят специальные военные операции и вооружённые конфликты в различных регионах, наряду с недостатками в законодательстве силовых структур. Эти факторы способствуют развитию информационного общества и инновационных технологий, а также модернизации армий. В результате на рынке нелегального оружия наблюдается рост, что ведёт к активному распространению огнестрельного оружия среди различных социальных групп, в том числе в Европейских странах и Российской Федерации.

При анализе текущего состояния преступности можно отметить, что незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ представляет собой серьёзную угрозу для жизни и здоровья граждан. В 2014 году в Украине начались политические события, противоречащие внешней политике России, что привело к началу специальной военной операции и миграции беженцев, включая переодетых военнослужащих и иностранных агентов, что свидетельствует о недостаточном контроле на границе [6].

Мировая экономическая и политическая нестабильность, возникшая в результате глобального финансового кризиса, а также появление региональных, межнациональных и религиозных конфликтов, включая войны в Чечне и Дагестане, а также специальную военную операцию в Украине, способствовали росту организованной преступности в России. Эта форма преступности является ключевым источником нелегального оборота оружия. Действия таких организаций непосредственно связаны с противоправным хранением, производством и распространением как огнестрельного, так и холодного оружия, что зачастую приводит к террористическим актам с серьёзными последствиями и ухудшает криминогенную обстановку [7].

В рамках законодательства Российской Федерации, регуляция оборота гражданского, служебного и боевого оружия основывается не только на конституционных нормах, но и на Федеральном законе № 150-ФЗ «Об оружии» [5]. Основной сложностью в борьбе с незаконным оборотом стало проведение специальной военной операции, что привело к увеличению объёмов нелегальной торговли оружием и боеприпасами, повсе-

местному развитию интернет — технологий, таких как «DARKNET», что значительно упростило схемы по продаже и приобретению вышеуказанных средств, а также инновационных технологий, таких как 3D-печать, которые позволяют изготовление оружия в домашних условиях [8], [9].

Одной из серьёзных проблем в области незаконного обращения с оружием является то, что современные преступления зачастую пересекаются с другими действиями, которые на первый взгляд не имеют отношения к ним. В юридической практике встречаются случаи, когда участники правовых отношений самостоятельно модифицируют оружие. Согласно действующему законодательству, любые операции с огнестрельным оружием, не предусмотренные нормативными актами, принимаемыми на территории Российской Федерации, считаются незаконными, что может повлечь административные и уголовные наказания для правонарушителей [2], [3], [4].

Криминологический анализ нелегальной продажи оружия и боеприпасов показывает, что если ранее основная угроза заключалась в нарушении порядка обращения огнестрельного оружия и опасных материалов, то сейчас ключевыми проблемами стали терроризм, создание незаконных вооружённых формирований и попытки дестабилизации политической ситуации в стране. Поэтому изучение вопросов нелегального обращения с оружием и разработка мер по его противодействию требуют тщательного пересмотра существующего законодательства и усиления соответствующих мер [10].

Объективной стороной деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, является совершение хотя бы одного из действий, указанных в пункте 1 статьи 222 УК РФ [1], таких как незаконное приобретение, передача, продажа, хранение, транспортировка или ношение огнестрельного оружия и других запрещённых предметов. К контролирующим аспектам относятся: соблюдение законодательства о обороте оружия, надзор за выполнением законов правоохранительными органами, участие прокуроров в судебных разбирательствах и координация действий правоохранительных структур.

Судебная практика свидетельствует о том, что в последние годы все чаще совершаются преступления против личности и собственности с использованием различных видов оружия.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5, обновленном в 2019 году [12], были глубоко исследованы вопросы судебной практики по делам, связанным с кражей, вымогательством и незаконным оборотом оружия и боеприпасов. Основная трудность в российском законодательстве заключается в недостаточном раскрытии предмета правового регулирования оборота оружия.

В соответствии с законом, в перечень оружия не входят спортивные снаряды и инвентарь, конструктивно похожие на орудия, которые, хотя и не представляют серьезной угрозы, могут нанести повреждения [18]. Незаконный оборот оружия включает процесс поступления, распределения, использования и применения огнестрельного оружия без разрешений соответствующих органов власти. Эти действия осуществляются с нарушением установленных норм законодательства [25].

Следует также отметить, что в современном мире оборот оружия охватывает множество действий, из которых некоторые были криминализованы в 2024 году. В частности, это касается продажи пневматического или травматического оружия, обладающего дульной энергией свыше 7,5 Дж [17], [19].

Криминализация в этой сфере весьма актуальна, так как преступники часто используют лазейки в законе для легальных продаж, что позволяет им обеспечивать своих исполнителей оружием без последствий. Ужесточение норм за последние годы помогает снизить такие случаи, хотя прогресс в этой области происходит довольно медленно.

На основе анализа правонарушений, зафиксированных в 2024 году, можно утверждать, что незаконный оборот оружия создал новые обстоятельства его использования, такие как религиозный терроризм, вооруженные конфликты с представителями властей и захваты собственности с применением силы. Важно, чтобы процесс расследования таких случаев был направлен на детальное изучение объекта, и при этом учитывать, что может считаться оружием. Необходимо опираться на критерии, зафиксированные в законодательстве [25], [26].

Для установления этого важного аспекта проводится экспертиза, которая может быть как криминалистической, так и судебно-баллистической. Тем не менее, на практике нередко возникают ситуации, когда задерживают человека с предметом, который может внешне напоминать оружие, но не обладает соответствующими признаками [21, с.174]. В таких случаях ему удается избежать уголовной ответственности. Государство должно активно противостоять широкому распространению оружия, что включает несколько важных направлений: борьба с незаконным производством оружия, предотвращение его нелегального распространения, учет общественной опасности таких действий и постоянное обновление законодательства в соответствии с изменениями в обществе.

При анализе пробелов в законодательстве можно выделить следующие аспекты: согласно статьям 222 и 223

Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ), действия граждан по производству, переработке и незаконной продаже огнестрельного оружия считаются преступными, что может привести к наказанию в виде лишения свободы сроком от 4 до 6 лет и штрафу от 100 до 200 тысяч рублей [1].

В то же время статья 20.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает правила обращения, продажи, изменения и ношения оружия, особенно для лиц в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Наказание в виде административного штрафа применяется лишь в тех случаях, когда действия правонарушителя не подпадают под уголовное законодательство. Различные трактовки преступлений создают трудности для правоохранительных органов, что приводит к неясности в определении вида ответственности, за что одно и то же нарушение может квалифицироваться по-разному, несмотря на уровень общественной опасности.

Когда речь идет о результатах усилий по борьбе с незаконным оборотом оружия, очевидно, что их эффективность в значительной мере определяется качеством профилактических мер, которые адекватно учитывают возможности государственных органов. На международной арене решение этой проблемы является затруднительным, так как державы НАТО продолжают поставлять оружие и боеприпасы незаконному правительству Украины, нарушая таким образом мировой порядок [23].

На современном этапе борьба с преступлениями в области незаконного оборота оружия полностью зависит от слаженной работы правоохранительных органов и их сотрудничества с иностранными специализированными структурами.

В свете актуальности данной проблемы можно определить ряд приоритетных направлений для решения: законодательные органы должны обратить внимание на уточнение составов преступлений в законодательствах с целью усиления контроля и легализации оборота оружия, а также разработать эффективные методы поиска утраченного или похищенного оружия [20]. Это особенно важно для Федеральной службы войск национальной гвардии, ответственной за лицензирование владения оружием, что позволяет выявлять нарушителей. Эти органы также занимаются установлением причин утраты или кражи оружия, чтобы своевременно объявлять его в розыск и предотвращать преступления [11], [13], [14], [15], [16].

Наиболее эффективным способом борьбы с незаконным распространением оружия в стране является повышение активности силовых ведомств и пограничного контроля для пресечения поступления нелегального оружия и боеприпасов, особенно из зон военных конфликтов. Также важна профилактика, направленная на обнаружение и учет утраченного оружия на вновь присоединенных территориях [22], [24].

В заключение, можно заметить, что положения уголовного законодательства не могут гарантировать полное предотвращение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Развитие черного рынка представляет собой серьезную угрозу для общественной безопасности мирового сообщества, что подчеркивает необходимость

создания единой законодательной системы и методических подходов. Это должно установить стандартные процедуры оборота оружия и координации правоохранительных органов в борьбе с террористическими актами и другими преступлениями, имеющими отношение к незаконному обращению с оружием.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС Консультант плюс
2. Постановление Правительства РФ от 05.02.2022 № 120 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по хранению и торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия, патронами к гражданскому и служебному оружию и составными частями патронов (за исключением указанной деятельности, осуществляемой воинскими частями и организациями Вооруженных Сил Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации, в случае, если осуществление указанной деятельности предусмотрено их учредительными документами)».
3. Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 21.12.2021 № 2383 «Об утверждении Положения о лицензировании разработки, производства, испытания, ремонта и утилизации гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, разработки, производства, испытания, утилизации патронов к гражданскому и служебному оружию и составных частей патронов (за исключением указанной деятельности, осуществляемой воинскими частями и организациями Вооруженных Сил Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации, в случае, если осуществление указанной деятельности предусмотрено их учредительными документами)».
5. Федеральный закон Российской Федерации от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».
6. На Украине учреждения начали выселять беженцев с востока страны // Известия. 08.07.2022. URL: <https://iz.ru/1361608/2022-07-08/na-ukraine-uchrezhdeniia-nachali-vyseliat-bezhentcev-s-vostoka-strany>.
7. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред.: И. Я. Кобринская, Г. И. Мачавариани. — Москва: ИМЭМО РАН, 2023. — 124 с.
8. Смушкин А. Б. Криминалистические аспекты исследования даркнета в целях расследования преступлений. Актуальные проблемы российского права. 2022;17(3):102–111. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.136.3.102-111>.
9. Ершова, Н. С. 3D-принтинг в сфере незаконного оборота оружия / Н. С. Ершова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 3 (502). — С. 361–363. — URL: <https://moluch.ru/archive/502/110399/> (дата обращения: 01.02.2025)
10. Варыгин А. Н., Желудков М. А. Криминология сегодня (состояние, проблемы, развитие) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 3 (57). С. 59–67. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-7
11. Приказ Росгвардии от 10.01.2020 № 4 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому лицу разрешения на хранение и использование оружия и патронов к нему или гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и использование спортивного огнестрельного короткоствольного оружия с нарезным стволом и патронов к нему на стрелковом объекте».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС КонсультантПлюс
13. Приказ Росгвардии от 20.03.2019 № 93 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему».
14. Приказ Росгвардии от 11.04.2022 № 119 «Об утверждении Порядка подачи и формы уведомления о приобретении (продаже, дарении) списанного оружия в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации или ее территориальный орган».
15. Приказ Росгвардии от 11.05.2018 № 172 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов

Российской Федерации или казачьей формой, а также лицензии на приобретение отдельной модели боевого холодного клинкового оружия (кортика), унаследованной в соответствии с законодательством Российской Федерации».

16. Приказ Росгвардии от 17.06.2019 № 207 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации разрешения на хранение огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны и патронов к нему (без права ношения)».
17. Приказ Росгвардии от 17.06.2019 № 208 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и ношение спортивного огнестрельного длинноствольного оружия, охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, используемого для занятий спортом, спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и патронов к нему».
18. Приказ Росгвардии от 26.06.2018 № 222 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему».
19. Приказ Росгвардии от 18.08.2017 № 359 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение спортивного или охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия и спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и патронов к нему».
20. Истомин Е. В. Некоторые аспекты современного состояния преступности, связанной с незаконным оборотом оружия // Материалы ежегодной региональной научно-практической конференции. Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Иркутск, 2021. С. 296–300.
21. Чинёнов А. А. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов // Перспективы развития науки и образования: сб. науч. тр. по мат-лам XXVII междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. В. Туголукова. М., 2018. С. 174–175.
22. Задоян А. А. Проблемы уголовно-правового предупреждения незаконного оборота оружия. Монография. Отв. ред. Мацкевич И. М. М.: Проспект, 2013. 284 с.
23. Иншаков С. М. Зарубежная криминология.— М., 2007.— С. 245–247.
24. Панкратова И. В. Международные аспекты противодействия незаконному обороту огнестрельного оружия. // Вестник ТГУ, выпуск 6, 2013 г.
25. Рассохина А. А., Проданова А. А. Некоторые проблемы исполнительного производства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 656–658. [Электронный ресурс].
26. Мурзин, А. Е. Актуальные проблемы судебного контроля и прокурорского надзора в исполнительном производстве / А. В. Мурзин, А. В. Галустова, Е. Д. Литвина // Сборник статей II Международной научно-практической конференции «Open innovation». В 2-х частях.— Пенза: Наука и Просвещение, 2017.— С. 292–297.

Некоторые аспекты криминалистического обеспечения расследования мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий

Юсубова Генул Аваз кызы, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Возможности информационных технологий и всемирной сети Интернет безграничны, а их использование играет все большую роль в политических, экономических и социальных процессах во всем мире, включая Россию. Наряду с этим растут негативные тенденции в обществе, происходят качественные и количественные изменения киберпреступности, которая приобретает все более профессиональный, организованный и утонченный характер. Из-за большой популярности онлайн-шопинга увеличилась и активность онлайн-мошенников.

Наиболее распространенными схемами совершения мошенничества продолжает оставаться продажа несуществующих товаров на платформах объявлений или в социальных сетях, а также использование фишинговых ресурсов, которые внешне похожи на популярные интернет-магазины, банковские учреждения или организации. Указанное ставит перед наукой задачи, направленные на разработку новейших приемов, методов и средств расследования мошенничеств,

совершенных с использованием информационных технологий. В статье автор описывает основные подходы в расследовании подобных преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, киберпреступность, информационные технологии, криминалистическое обеспечение.

Опыт расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационных технологий, свидетельствует о недостаточной эффективности имеющихся средств и методов расследования таких уголовных правонарушений. Такая ситуация обусловлена многими факторами, среди которых главными являются отсутствие достаточных знаний при проведении следственных (розыскных) действий, в том числе связанных с осмотром продуктов информационных технологий; несоблюдение следователями рекомендаций по тактике проведения отдельных следственных (розыскных) действий и назначению экспертиз; ненадлежащее взаимодействие следователей с оперативными и экспертными подразделениями. Как следствие, отсутствие методики расследования мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий, негативно влияет на результаты правоохранительной деятельности в данном направлении. В этом контексте важно обобщение научных идей и подходов к созданию качественно нового механизма расследования указанных уголовных правонарушений.

Понятие «компьютерное мошенничество» возникло еще в 70-е гг. прошлого века, когда в развитых странах повысился уровень экономических уголовных правонарушений, что повлекло за собой потребность реформирования законодательства. Однако законодательные органы были в некоторой степени растеряны, ведь на первый взгляд могло бы показаться, что можно только объединить ряд квалифицирующих признаков и действующих норм законодательства. При более внимательном разборе конструкции таких уголовных правонарушений видно, что здесь появляется возможность говорить о появлении нового способа и нового предмета посягательств, что привело, в частности, к необходимости введения новых составов в статью 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая содержит ответственность за такие виды уголовных правонарушений [1].

Это, в свою очередь, повлекло за собой плюрализм научных позиций по трактовке дефиниций «электронно-вычислительная техника», «компьютер», «киберпреступность» и др. Если обратиться к позициям ученых в области уголовного права, то конструкция «мошенничество, совершенное путем незаконных операций с использованием информационных технологий», по мнению А. Е. Григорьевой, свидетельствует о специфическом способе совершения этого уголовного правонарушения, при этом его опасность заключается в том, что эта техника значительно облегчает совершение мошенничества, позволяет завладеть значительными средствами, нанося непоправимый ущерб владельцам [3].

В зависимости от приверженности лиц использовать определенные способы для завладения имуществом путем мошенничества, совершаемого с использованием информационных технологий, предлагают следующую классификацию таких лиц.

Кардеры. Специализируются на махинациях с пластиковыми картами, оплачивая свои расходы по чужим кредитным картам.

Фишеры. Их целью является завладение обманным путем персональными данными клиентов онлайн-аукционов, интернет-магазинов, сервисов денежных переводов и другой конфиденциальной информации.

Спамеры. Занимаются массовой (пяти и более адресатам) рассылкой (часто анонимных) объявлений средствами электронных коммуникаций, прежде всего по электронной почте или в социальных сетях. Как правило, действуют в интересах третьих лиц за материальную выгоду.

Киберсквоттеры. Это лица, совершающие захват доменных имен в целях наживы.

Фрикеры. Специализируются на использовании телефонных систем, взломе цифровых станций телефонной связи, несанкционированном получении кодов доступа к платным услугам ISDN, краже и подделке телефонных карточек с целью избежать оплаты за предоставленные услуги.

Способы совершения мошенничеств с использованием информационных технологий от зависят от:

- периодичности совершения уголовного преступления;
- области применения;
- количества задействованных в совершении мошенничества лиц;
- предмета посягательства;
- использовавшегося вида информационных технологий;
- информационной поддержки;
- характера «отношений», возникающих между потерпевшим и преступником;
- места создания и места регистрации IP-адреса задействованных ресурсов из сферы информационных технологий;
- способов введения в заблуждение или злоупотребления доверием;
- характера представления сведений.

В зависимости от способов совершения мошенничеств с использованием информационных технологий формируются три группы типовых следов: материальные (вещные), цифровые и виртуальные. Так, к материальным можно отнести следы пальцев рук и биологические следы,

остающиеся на устройствах из сферы информационных технологий и других средствах, которые использовались при совершении мошенничества (на клавиатуре, дисководах, источниках бесперебойного питания, принтере и т. п.), а также на предметах, полученных в результате мошенничества. К цифровым следам относятся следы, оставленные в продуктах и ресурсах сферы информационных технологий при создании определенного контента и сеансах использования интернет-сети. Виртуальные следы остаются в памяти свидетелей или лиц, совершивших мошенничество или причастных к нему.

Важным компонентом расследования указанных уголовных правонарушений является проведение процессуальных действий по направлению завладения и использования преступником предмета мошенничества. В рамках установления обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого, представляет интерес информация, непосредственно не связанная с совершенным уголовным правонарушением. К таким данным относятся сведения о возрасте личности, состоянии его здоровья, поведении, бывших судимостях и т. д. [2]. Кроме того, к субъективным факторам, определяющим такой структурный элемент криминалистической характеристики, как «лицо преступника», отнесено наличие у преступников предыдущего преступного опыта, в том числе знание конкретных способов совершения мошенничества, сокрытия его следов; индивидуальные особенности личности преступника и т. п.

Можно предложить такую классификацию типовых следственных ситуаций на начальном этапе расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационных технологий. Критерий «следственные ситуации» можно разделить на четыре группы:

— установлен факт мошенничества с использованием информационных технологий, есть первичная информация о лице (группе лиц), которые могут быть причастны к совершению этого уголовного правонарушения, или личность преступника установлена либо достаточно данных для ее установления;

— установлен факт мошенничества с использованием информационных технологий, личность преступника не установлена и отсутствуют какие-либо данные, которые могут указывать на него;

— информация о способе совершения мошенничества неизвестна, а учредительные данные о личности совершившего его преступника — отсутствуют;

— по результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий или анализа сообщений в средствах массовой информации было открыто уголовное производство по факту совершения мошеннических действий в отношении потерпевшего, но последний отказывается сотрудничать с правоохранительными органами как в части подтверждения такого факта, так и дальнейшего его расследования.

В ходе досудебного следствия в уголовном производстве по мошенничествам, совершенным с использованием

информационных технологий, могут возникать и другие следственные ситуации, но они встречаются в практической деятельности полиции крайне редко и носят единичный характер.

Также можно выделить следующие типовые общие версии при расследовании рассматриваемых видов уголовных правонарушений:

— в отношении личности преступника: а) мошенничество с использованием информационных технологий совершено известным потерпевшему лицом или лицом, относительно которого достаточно данных для его установления; б) мошенничество с использованием информационных технологий совершено неизвестным для потерпевшего лицом;

— по механизму совершения мошенничества: а) мошенничество совершено лицом, обладающим поверхностными знаниями о пользовании продуктами и ресурсами сферы информационных технологий; б) мошенничество совершено лицом, являющимся специалистом в сфере информационных технологий;

— по количеству преступников: а) мошенничество с использованием информационных технологий совершено единолично; б) мошенничество с использованием информационных технологий совершено группой лиц; в) мошенничество с использованием информационных технологий совершено организованной преступной группой;

— в отношении соучастников мошенничества: а) лицо (обнаруженный преступник) имеет информацию о других соучастниках (членах группы) и может назвать их; б) лицо (обнаруженный преступник) не располагает информацией о других соучастниках группы, так как последние были одновременно привлечены для исполнения определенной роли при совершении уголовного правонарушения, между собой не знакомы и не являются постоянными членами организованной преступной группы;

— по количеству совершенных уголовных правонарушений: а) мошенничество с использованием информационных технологий, совершенное впервые; б) мошенничество с использованием информационных технологий, совершенное неоднократно.

— по распространенности мошенничества: а) локальное количество мошенничеств; б) региональное распространение мошеннического посягательства; в) мошенничества совершаются на государственном уровне;

— по мотиву совершения мошенничества: а) ущерб причинен только потерпевшим, обратившимся с соответствующим заявлением; б) потерпевших от преступной деятельности значительно больше, но они не обратились в правоохранительные органы по разным причинам (стыда за то, что были обмануты; по незнанию, что совершенные злоумышленником действия являются преступлением; из-за отсутствия доверия к правоохранительным органам и т. п.).

В качестве заключения можно отметить, что криминалистическое обеспечение расследования мошенничества, совершенного с использованием информационных тех-

нологий, требует интеграции современных технологий, междисциплинарного подхода и постоянного обновления знаний о методах преступной деятельности. Эффективное раскрытие подобных преступлений зависит от готовности следственных органов к быстрому реагированию и применению новых инструментов в работе.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) // Российская газета. — 1996. — № 63. — Ст. 2954.
2. Благовещенская Ю. А. Расследование мошенничества, совершенного с использованием современных информационных технологий / Ю. А. Благовещенская, А. Г. Стрельников // Роль и место информационных технологий в современной науке : сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Самара, 17 января 2019 г.). — С. 22–27.
3. Григорьева А. Е. Особенности криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных с использованием информационных технологий / А. Е. Григорьева // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 12 (216). — С. 159–161.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 6 (557) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 19.02.2025. Дата выхода в свет: 26.02.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.